

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (391) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Гусев* — физик-ядерщик, герой советского художественного фильма режиссера Михаила Ромма «Девять дней одного года» (1962 г.), роль которого исполнил актер Алексей Баталов.

Действие киноповести происходит в 1960-е годы. Молодые ученые-ядерщики — одержимый экспериментатор Дмитрий Гусев и скептически настроенный теоретик Илья Куликов — давние друзья, влюбленные в одну девушку по имени Леля. Гусев возглавляет научные изыскания, начатые его учителем Синцовым, который в результате эксперимента получил смертельную дозу радиации. Облучен и Гусев. Врачи предупреждают об опасности, но, понимая важность своей работы, ученый продолжает опыты.

После ряда неудач он обращается за помощью к Куликову, талантливому теоретику. Гусев верит, что его новая установка станет прорывом на пути к управляемому термоядерному синтезу. При проведении эксперимента, закончившегося успешно, Гусев получает новую дозу облучения около 200 рентген. Он скрывает это ото всех, даже от Лели, ставшей его женой, которая неверно истолковывает его замкнутость.

Работу продолжает Куликов. Он полагает, что открытый Гусевым эффект — значительный вклад в науку. Тем не менее анализ результатов экспериментов показывает, что к термоядерному синтезу открытие имеет косвенное отношение, хотя стало важным событием для астрофизики. Гусев решает бороться до конца и настаивает на проведении ему операции по пересадке костного мозга.

Для фильма с рабочим названием «365 дней» Михаил Ромм собрал совершенно новую команду людей, с которыми он ранее не работал.

На главные роли были приглашены популярные актеры Юрий Яковлев и Алексей Баталов. Перед самым началом съемок Яков-

лева, попавшего в автомобильную аварию, пришлось заменить Иннокентием Смоктуновским. На главную женскую роль была приглашена молодая и малоизвестная актриса театра «Современник» Татьяна Лаврова. Роль Лели стала для Татьяны главной в ее кинокарьере, в дальнейшем она посвятила себя главным образом театру.

«Я с огромным интересом работал над образом Дмитрия Гусева. Жизнь этого ученого-атомщика заполнена упорным, осмысленным и притом совершенно не бросающимся в глаза подвигом. Роль Гусева особенно привлекает меня тем, что он — человек сегодняшнего дня, глубоко интеллигентный, можно сказать — человек новой советской формации», — говорил о своей роли Алексей Баталов. Актер также свидетельствовал, что ряд задуманных авторами мрачных деталей был выключен из фильма по цензурным требованиям. Так, был исключен эпизод, где Гусев приходит на могилу матери; исключено указание на то, что к финалу болезнь приводит Гусева к слепоте.

События, которые легли в основу сценария, до известной степени реальны. Научным консультантом в картине был лауреат Нобелевской премии по физике 1958 года Игорь Тамм. Конец 1950-х и начало 1960-х — время значительных успехов в области управляемого термоядерного синтеза. Тогда начались смелые эксперименты советских ученых на установке МТР. Случай с так называемыми «фальшивыми нейтронами» получил широкую огласку, но в реальности управляемой термоядерной реакции, о которой так мечтал герой фильма Гусев, тогда не произошло.

Фильм был назван лучшим в 1962 году, а также получил несколько кинематографических премий, в том числе за рубежом.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Адяков И. Р.**
Гражданская ответственность в 2020–2021 годах 155
- Анрианова С. С.**
Правовые механизмы борьбы с необоснованным ростом цен на товары первой необходимости в период эпидемии COVID-19 156
- Артюх Е. Д.**
Право апелляционного обжалования в гражданском судопроизводстве 159
- Атаманчук М. А., Головинов Д. А.**
Современные проблемы усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами..... 162
- Базарнова Т. В.**
Перспективы развития муниципальных предприятий и учреждений 165
- Берсанов А. М.**
Кражи с банковского счета, а равно совершенные в отношении электронных денежных средств: понятийный аппарат и признаки 167
- Битюков Д. С.**
Виды и проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве 169
- Валиханова Г. И.**
Цифровая интоксикация правосознания молодёжи 171
- Вануйто Е. Д.**
Особенности доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса..... 173
- Вок М. Г.**
История развития законодательства о суррогатном материнстве в зарубежных странах..... 174
- Гарщинцева Л. С.**
Правовое регулирование вопросов, связанных с отнесением коронавируса к профессиональным заболеваниям медицинских работников..... 180
- Головков С. Д., Савин А. М.**
Правовые основы деятельности саморегулируемых организаций аудиторов в Российской Федерации..... 182
- Грибачева И. С.**
Общая характеристика договора купли-продажи по российскому законодательству 185
- Губченко И. А.**
Уголовная ответственность в отношении работников частных охранных организаций..... 187
- Гусаченко И. Н.**
Практика разрешения правовых конфликтов, связанных с ненадлежащим качеством медицинских услуг в ОМС: рассмотрение споров, связанных с применением санкций в системе ОМС 189
- Демидова Г. С., Яшин А. А.**
К вопросу о выделении обязательной доли в наследстве при учреждении наследственного фонда в России..... 191
- Захарова А. Э., Калашникова А. С.**
Общая характеристика рекламной деятельности 193
- Зык А. А.**
Правовое регулирование ответственности депутата представительного органа сельского поселения 194
- Иванова А. С.**
Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере образования 197
- Ильин Г. А.**
Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния 200

Ковалёва А. В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства 201	Корчагина Ю. Ю. Повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений как один из видов экологических преступлений 212
Кожич И. С., Рогачева В. Н. Значение представительства в суде 204	Кошкин А. А. Некоторые вопросы правоспособности и дееспособности публично- правовых образований как участников предпринимательских отношений 215
Колганова О. Ю. Организационно-правовой механизм проведения административного судопроизводства в судах общей юрисдикции 206	Кувтырева Т. А. Налоговая оговорка как способ защиты прав налогоплательщика 219
Колганова О. Ю. Реформирование судебной системы и влияние реформы на административное судопроизводство в судах общей юрисдикции 209	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гражданская ответственность в 2020–2021 годах

Адяков Игорь Романович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Гражданско-правовая ответственность — это государственное обеспечение путём предусмотренных законных принуждений в виде возложений или договором лишений имущественного характера на лицо или группу лиц, совершившее (или неоднократно совершавшее) неправомерное действие (или ряд действий).

Гражданско-правовая ответственность подразумевает применение санкции — возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся гражданские правоотношения, применяемое к правонарушителю, вынуждающий его к определенному поведению или конкретному действию и явно для него нежелательное. Важное уточнение: не всякая санкция является мерой ответственности. Например, если происходит удержание вещи, которая должна быть передана должнику (ст. 359 ГК), есть соответствующая санкция, но нет ответственности. При возникновении принуждения к исполнению обязательства, не является ответственностью, но является санкцией. Нужно понимать, что санкция — род, мера ответственности — вид.

Ответственность в гражданском праве в 2020–2021 годах получила свои специфические черты, которые позволяют отличить ее от других правовых ответственностей, таких как: административно-правовой, уголовно-правовой и т.д.

В 2021 году благодаря данным чертам становится возможным более четко разграничить гражданско-правовые меры ответственности от других гражданско-правовых санкций.

Нестандартные черты, возникшие за последние два года:

– Первое, это всегда имущественная ответственность. В гражданском праве нельзя воздействовать на личность правонарушителя (лишение свободы, задержание и т.п.). Меры ответственности в гражданском праве всегда будут касаться лишь имущественной сферы правонарушителя.

Применяя данные виды мер, государство налагает дополнительные имущественные обременения (обязанности), либо лишает имущественного права.

– Второе, это правовая ответственность сопровождается принуждением. В основе ответственности присутствует принцип принуждения, то в гражданском праве в некоторых случаях к правонарушителю применяются меры принуждения (например, решением суда может взыскаться неустойка), а в других случаях существует лишь риск применения таких мер. А также гражданин,

нарушивший норму права, может добровольно возложить на себя какие-либо потери (например, возместить убытки, которые принес гражданин нарушением своих обязательств).

– Третье, одним из главных оснований гражданского права является необходимость обеспечивать восстановление нарушенных им прав (п. 1 ст. 1 ГК). Меры ответственности в таких случаях будут направлены на возмещение потерь потерпевшего гражданина. Можно в общих чертах охарактеризовать меры ответственности в гражданском праве как компенсационно-восстановительной функцией. Но в каждом случае будет именно компенсация, например, возможно восстановление положения, которое было у потерпевшего до правонарушения. Важно учитывать, что штрафная функция также является главной в правовой ответственности.

Данная ответственность обеспечить предупреждение новых правонарушений. Большинство гражданско-правовых мер ответственности сочетают в себе как штрафную, так и компенсационную функции. Например, это может быть возмещение убытков, уплата некоторых неустоек и т.д. Данный подход предполагает, что, меры гражданско-правовой ответственности будут одновременно сочетать в себе восстановление положения гражданина, существовавшего до правонарушения так и на превенцию правонарушений (штрафная функция). Важно помнить, что наличие штрафной функции является по своей сути мерой наказания.

– Четвертое, ответственность в гражданском праве — это ответственность каждого участника правовых отношений друг перед другом (например, должника и кредитором, гражданином причинивший вред перед потерпевшим). Основой является юридическое равенство: здесь нет принципа власти и подчинения, ведь каждый участник правоотношения отвечает за содеянное им правонарушение перед другим участником правоотношений. Хочется отметить, что ответственность участников так же возлагается и в правоотношениях перед государством. Есть исключительные случаи публично-правовая ответственность, предусмотренные законом (например, ст. 169 ГК). В других отраслях права, ответственность перед государством есть общее правило.

– Пятое, правовая ответственность постоянно обосновывается нормами права. Законом предусматриваются юридиче-

ские факты, порождающие охранительное правоотношение, формы и способы защиты субъективных прав и т.д.

Принцип диспозитивности, в гражданском праве устанавливает и применяет меры ответственности в совокупности с принципом диспозитивности. Например, при установлении неустойки возникает обязанность на исполнение обязательств; если то размер неустойки не противоречит действующим законам, может быть увеличен по соглашению сторон, потерпевший решает сам требовать ему или не требовать от нет возмещения вреда от правонарушителя и т.д. Однако охранительные нормы гражданского права дают меньше простора диспозитивности, нежели нормы регулятивные. Например, способы защиты гражданских прав регулируются статьей (ст. 12 ГК), а также формы защиты регулируются статьями (ст. ст. 11, 14 ГК). Невозможно заранее заключить соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК).

– Шестое, в гражданском праве можно привлечь у ответственности как физические лица, так и юридические лица,

а также государственные органы, такие как: субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

– Седьмое, гражданском праве предполагается что правонарушитель всегда несет вину. Поэтому правонарушитель обязан сам доказывать свою невиновность.

Бывают случаи, когда закон, предполагает наступление ответственности и без вины правонарушителя, но и ответственность за чужую вину. Также как и другие правовые ответственности, гражданско-правовая ответственность характеризуется тем, что поведение правонарушителя осуждается государством. Самый очевидный пример охранительных правоотношений будут кредитор и должник, потерпевший и причинитель вреда. Кредитор и потерпевший обладают правом требования (являясь управомоченными лицами). Должник и причинитель вреда — лица, на которых возлагается обязанности, и в свою очередь они же и привлекаются к ответственности. В охранительном правоотношении уполномоченным лицом может быть любой субъект гражданского права, такие как: физические лица, юридические лица, государство и его субъекты, а также муниципальные образования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, принят Государственной Думой 21 октября 1994 года;
3. Авдеенкова М. П. «Конституционно — правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации»: Дис. канд. юрид. наук: Москва, 2018–200с.;
4. Курбатов, А. Я. Проблемы применения норм гражданского права: учебное пособие для вузов / А. Я. Курбатов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 153 с. — (Высшее образование). — ISBN978–5–534–13456–8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт
5. КонсультантПлюс, 1992–2021, Калинина Н.Н, Статья: Особенности гражданско-правовой ответственности должностных лиц федеральных органов государственной власти за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей («Российская юстиция», 2019, N12)

Правовые механизмы борьбы с необоснованным ростом цен на товары первой необходимости в период эпидемии COVID-19

Андреанова Светлана Сергеевна, преподаватель
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автором рассматриваются предпринятые Правительством Российской Федерации меры по недопущению необоснованного роста цен на социально значимые товары первой необходимости в период эпидемии COVID-19. Автором отмечается, что эпидемия COVID-19 вызвала взрывной рост потребительских цен на товары первой необходимости, в связи с чем, несмотря на общий принцип невмешательства государства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, Правительством Российской Федерации был издан ряд нормативных правовых актов, направленных, в том числе на ограничение роста цен на потребительские товары в целях защиты прав и интересов граждан. По итогам проведенного анализа автор приходит к выводу о высокой эффективности предпринятых Правительством Российской Федерации мер и целесообразности продолжения реализации данной практики до окончания эпидемии COVID-19.

Ключевые слова: правовой механизм, ценообразование, товары первой необходимости, эпидемия, коронавирусная инфекция.

Часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение то-

варов, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности на всей территории страны [1].

В тоже время в силу пункта 8 части 2 статьи 8 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [2] (далее — Закон о торговле) хозяйствующие субъекты при организации торговой деятельности и ее осуществлении, за исключением ряда частных случаев, самостоятельно определяют цены на продаваемые товары.

Приведенные положения Конституции РФ и Закона о торговле соответствуют принципам рыночной экономики и свободы экономической деятельности, однако действующим законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность введения государственного регулирования цен на важнейшие потребительские товары.

Как отмечает Отческая Т.И., свобода экономической деятельности не означает предоставление бизнесу неограниченных возможностей, так как интересы предпринимательского корпуса должны быть согласованы с интересами государства, которое в свою очередь реализует общий интерес [14, с. 70].

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 530 утвержден Перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены (далее — Перечень).

В Перечень вошли продукты питания, имеющие важнейшее значение для жизнедеятельности человека, а именно:

1. Говядина (кроме бескостного мяса);
2. Свиная (кроме бескостного мяса);
3. Баранина (кроме бескостного мяса);
4. Куры (кроме куриных окорочков);
5. Рыба мороженая неразделанная;
6. Масло сливочное;
7. Масло подсолнечное;
8. Молоко питьевое;
9. Яйца куриные;
10. Сахар-песок;
11. Соль поваренная пищевая;
12. Чай черный байховый;
13. Мука пшеничная;
14. Хлеб ржаной, ржано-пшеничный;
15. Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки;
16. Рис шлифованный;
17. Пшено;
18. Крупа гречневая — ядрица;
19. Вермишель;
20. Картофель;
21. Капуста белокочанная свежая;
22. Лук репчатый;
23. Морковь;
24. Яблоки.

Поскольку без снабжения продуктами питания в принципе невозможна жизнь человека, в период эпидемии COVID-19 Правительством Российской Федерации был предпринят ряд мер по сдерживанию роста цен именно на продовольственные товары.

Стоит отметить, что в связи с необходимостью обеспечения населения продуктами питания, на продовольственные мага-

зины не распространялись ограничения, которые были установлены для большинства организаций в период эпидемии (подпункт «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3]).

Учитывая высокую социальную значимость обеспечения населения продуктами питания, в настоящей статье предлагается рассмотреть меры, которые были предприняты Правительством Российской Федерации в период эпидемии COVID-19 в целях поддержки граждан.

Согласно данным с сайта Росстата, в первом полугодии 2020 года произошел рост розничных цен на масло подсолнечное в среднем на 3,5%, при этом рост розничных цен на сахар-песок составил за аналогичный период 15,7% [13].

В связи с ростом цен на сахар-песок и масло подсолнечное Правительством Российской Федерации было принято постановление от 14.12.2020 № 2094 «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» [4] (далее — Постановление № 2094), которым предусматривалось заключение соглашений между федеральными органами власти и хозяйствующими субъектами по вопросу снижения цен на сахар-песок и масло подсолнечное соответственно.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 455 срок действия соглашений, заключенных на основании Постановления № 2094, был установлен до 01.06.2021 (соглашение по сахару-песку) и 01.10.2021 (соглашение по маслу подсолнечному) соответственно [5].

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Правительства Российской Федерации, Минпромторгом и Минсельхозом с отраслевыми ассоциациями, а также с производителями товаров, поставщиками и торговыми сетями были заключены соглашения, которыми установлены максимальные розничные цены на сахар-песок — 46 рублей за 1 кг, и на подсолнечное масло — 110 рублей за 1 л. [12].

Кроме того, Правительством Российской Федерации было принято постановление от 06.04.2021 № 544 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, в 2021 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части затрат на производство и реализацию рафинированного бутилированного масла подсолнечного и (или) сахара белого в организации розничной торговли» [6].

Указанным постановлением предусматривалось в период до 30.09.2021 предоставление субсидий на возмещение затрат производителям подсолнечного масла из расчета 10 рублей на 1 литр произведенного и реализованного в организации розничной торговли масла подсолнечного по цене, не превышающей 95 рублей за 1 литр, а также предоставление субсидий

производителям сахара из расчета 5 рублей на 1 килограмм произведенного и реализованного в организации розничной торговли сахара белого по цене, не превышающей 36 рублей за 1 килограмм.

Необходимо отметить, что благодаря указанным мерам в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 удалось избежать необоснованного резкого роста цен на сахар-песок и подсолнечное масло.

Еще одним важнейшим продовольственным товаром, от которого зависит жизнедеятельность человека, является молоко, цены на которое по данным Росстата за первое полугодие 2020 годы выросли в среднем на 1,47% [13].

Ряд мер, предпринятых Правительством Российской Федерации, также был направлен на недопущение необоснованных скачков цен на молоко.

Правительством Российской Федерации принято постановление от 26.11.2020 № 1932 «О внесении изменений в приложения № 7 и 8 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», на основании которого предоставляются субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на финансовое обеспечение (возмещение) части затрат на поддержку собственного производства молока [7].

Кроме того, на основании постановления Правительства Российской Федерации от 31.05.2021 № 830 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при возмещении части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственным товаропроизводителям, за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и российским организациям, осуществляющим создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции» [8] производителям сухих молочных продуктов осуществляется компенсация части затрат на создание или обновление мощностей по переработке сельхозпродукции в размере до 25% фактической стоимости объекта.

Также Правительством Российской Федерации предприняты меры по стабилизации цен на крупы. Как указано выше, в Перечень включены такие виды круп, как рис шлифованный, пшено и крупа гречневая — ядрица.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 № 117 «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе» [9] применяется система экспортных пошлин на пшеницу, кукурузу и ячмень, размер ко-

торых зависит от мировых цен на данные виды круп, благодаря чему влияние мировых цен на цены этих круп на территории Российской Федерации снижено, что обеспечивает защиту от скачков цен на данные товары.

Кроме того, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14.12.2020 № 2095 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации производителям муки части затрат на закупку продовольственной пшеницы» производителям муки предоставляются субсидии на компенсацию части затрат на закупку продовольственной пшеницы [10].

Также на основании постановления Правительства Российской Федерации от 17.12.2020 № 2140 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации предприятиям хлебопекарной промышленности части затрат на реализацию произведенных и реализованных хлеба и хлебобулочных изделий» [11] предприятия хлебопекарной промышленности получают компенсацию части затрат на реализацию хлеба и хлебобулочных изделий, которые, как отмечалось выше, также входят в Перечень.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что, несмотря на конституционную гарантию свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации, Правительством Российской Федерации в период эпидемии COVID-19 был предпринят ряд мер, направленных на ограничение роста цен на продовольствие, в том числе меры, прямо устанавливающие максимальные розничные цены на отдельные продукты питания, а также меры, направленные на поддержку производителей, что также приводило к ограничению роста розничных цен.

К указанным мерам следует относиться с одобрением и поддержкой, так как они помогли избежать резких скачков цен на важнейшие продукты питания в период эпидемии COVID-19, что имеет важное значение для населения Российской Федерации.

Поскольку рассмотренные в настоящей статье акты Правительства Российской Федерации показали высокую эффективность, полагаем целесообразным продолжать данную практику до окончания эпидемии COVID-19, что позволит защитить граждан Российской Федерации, особенно оказавшихся в данный период в сложной жизненной ситуации, от необоснованного роста цен на продукты питания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2010, № 1, ст. 2.

3. Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // «Собрание законодательства РФ», 18.05.2020, № 20, ст. 3157.
4. Постановление Правительства РФ от 14.12.2020 № 2094 (ред. от 27.03.2021) «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.12.2020.
5. Постановление Правительства РФ от 27.03.2021 № 455 «О внесении изменения в пункт 7 постановления Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 2094» // «Собрание законодательства РФ», 05.04.2021, № 14, ст. 2332.
6. Постановление Правительства РФ от 06.04.2021 № 544 (ред. от 04.05.2021) «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, в 2021 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части затрат на производство и реализацию рафинированного бутилированного масла подсолнечного и (или) сахара белого в организации розничной торговли» // «Собрание законодательства РФ», 12.04.2021, № 15 (часть IV), ст. 2597.
7. Постановление Правительства РФ от 26.11.2020 № 1932 «О внесении изменений в приложения № 7 и 8 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // «Собрание законодательства РФ», 07.12.2020, № 49, ст. 7907.
8. Постановление Правительства РФ от 31.05.2021 № 830 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при возмещении части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственным товаропроизводителям, за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и российским организациям, осуществляющим создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции» // «Собрание законодательства РФ», 14.06.2021, № 24 (Часть II), ст. 4497.
9. Постановление Правительства РФ от 06.02.2021 № 117 (ред. от 29.06.2021) «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе» // «Собрание законодательства РФ», 15.02.2021, № 7, ст. 1122.
10. Постановление Правительства РФ от 14.12.2020 № 2095 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации производителям муки части затрат на закупку продовольственной пшеницы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.12.2020.
11. Постановление Правительства РФ от 17.12.2020 № 2140 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации предприятиям хлебопекарной промышленности части затрат на реализацию произведенных и реализованных хлеба и хлебобулочных изделий» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.12.2020.
12. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // <http://government.ru/docs/41843/>.
13. Средние потребительские цены на продовольственные товары // http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=-Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices_week.
14. Отческая Т. И. Обеспечение прокуратурой и судами свободы экономической деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6.

Право апелляционного обжалования в гражданском судопроизводстве

Артюх Екатерина Дмитриевна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению вопросов апелляционного обжалования в гражданском процессе. Данная тема имеет особую актуальность на современном этапе. Это связано с тем, что в настоящее время осуществляется реформирование апелляционного производства в судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: апелляция, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, право апелляционного обжалования в гражданском процессе, апелляционная жалоба.

The right of appeal appeal in civil proceedings

The issues of appeal in civil proceedings are quite relevant in connection with the reform of appeal proceedings in courts of general jurisdiction carried out by the legislator. The law provides for the appeal in the civil process, if one of the parties is not satisfied with the decision of the judge. Everyone can apply to a higher authority for review of the case. This is necessary even when new facts that may affect the verdict are revealed.

Keywords: appeal, civil litigation, civil process, the principle of access to justice, appeal proceedings, the right of appeal in civil proceedings, appeal appeal.

С первых лет своего существования Российская Федерация провозгласила себя правовым демократическим государством. Одним из главных признаков такого государства является гарантия прав и свобод личности. Реализовать на практике конституционные нормы возможно только при условии эффективно работающей судебной системы. Ведь именно суды стоят на защите прав граждан Российской Федерации, а в случае их нарушения восстанавливают данные права. Правом на судебную защиту наделены все граждане Российской Федерации, это гарантируется 46 статьей Конституции.

На практике нередко возникают ситуации, когда одна из сторон судопроизводства не удовлетворена принятым решением. В таком случае она может воспользоваться своим правом оспорить судебный вердикт и подать апелляцию, что означает повторное рассмотрение дела по существу. По единодушному мнению современных правоведов, именно институт апелляции в гражданском процессе обеспечивает возможность более полно реализовать права на судебную защиту.

Закон дает право на апелляционное обжалование в течение месяца после вынесения вердикта.

Поданная апелляция становится основанием рассмотрения судебного дела в суде второй инстанции, которая по процессуальному закону именуется апелляционной. Судопроизводство в суде второй инстанции имеет свои особенности.

В качестве апелляционной инстанции выступают районные суды, суды субъектов, Верховный суд. При рассмотрении дела в мировом суде, второй инстанцией для него будет городской суд или районный суд (в крупных городах). По делу первой инстанции, которое рассматривалось в городском или районном суде, апелляционной инстанцией является Верховный суд субъекта. С 1 октября 2019 года акты судов общей юрисдикции обжалуют по новой схеме. Если первой инстанцией выступал суд субъекта РФ — областной, краевой и т.д., — в качестве второй инстанции задействуют один из новых апелляционных судов. Новые кассационные суды будут разбирать жалобы вне зависимости от того, структура какого уровня занималась делом на этапе апелляции. И те, и другие инстанции работают по экстерриториальному принципу и контролируют работу судов нескольких субъектов РФ.

В том случае если апелляция подана на решение, которое принял мировой судья, во второй инстанции дело будет рассматриваться судьей единолично. При оспаривании решений всех вышестоящих судов рассмотрение дела будет осуществляться коллегией судей.

Апелляция будет принята к рассмотрению только в случае ее грамотного составления. Так обязательным элементом апелля-

ционной жалобы является наличие указаний на те нарушения, которые по мнению истца были допущены судом первой инстанции. Кроме этого, необходимо указать нормы права и фактические обстоятельства, которые не были учтены.

Апелляционную жалобу подают через суд, вынесший решение по существу; после подачи жалобы суд выносит определение о ее принятии к рассмотрению. Если жалоба подана с недостатками, суд может оставить ее без движения и дать время для их устранения.

Условия подачи апелляции подробно регламентированы в Гражданском Кодексе Российской Федерации [1]:

- возможно обжаловать решение суда, которое еще не успело вступить в силу (ст. 320 ГПК РФ);
- дело по рассмотрению жалобы рассматривается вышестоящей инстанцией (ст. 320.1 ГПК РФ);
- необходимо обладать вескими основаниями для подачи жалобы;
- дело рассматривается только в рамках тех доводов, которые изложены одной из сторон, но допускается проведение проверки решения суд первой инстанции (ст. 327.1 ГПК РФ);
- невозможно передать дело обратно в первую инстанцию, необходимо вынесение нового решения, которое подтвердит предыдущее или сделает его недействительным (ст. 328 ГПК РФ);

В настоящее время возможна подача двух видов апелляционных жалоб.

В том случае, когда одна из сторон считает, что дело было рассмотрено с нарушением норм законодательства и вынесенное решение полностью неверно, то подается полная апелляция. При этом в подтверждение своего мнения в апелляции должны быть указаны доказательства незаконности принятого судебного решения. В такой ситуации, судья начинает новое рассмотрение дело.

Если принятое решение не устраивает одну из сторон частично, то в этом случае подается неполная апелляция.

При наличии фактов существенных процессуальных нарушений, предусмотренных ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, например, при отсутствии в деле протокола, апелляционный суд рассматривает дело согласно правилам первой инстанции.

Судебная практика свидетельствует, что суды первой инстанции редко рассматривают дела за одно заседание. Нередки случаи, когда суд собирает по 5–6 раз. В процессе таких заседаний стороны предоставляют доказательства, могут уточнять иски и давать показания. В отличие от судов первой инстанции, в апелляционном судопроизводстве таких полномочий у сторон нет. Вынесение определения, как правило, происходит за одно судебное заседание.

Среди особенностей апелляционного судопроизводства также следует выделить то, что подать апелляционную жалобу могут третьи лица, участвующие в деле и не согласные с первоначальным судебным решением.

Как уже говорилось выше, для оспаривания судебного решения необходимо привести действительно веские аргументы в пользу того, что примененные судом нормы повлияли на конечный исход дела.

На практике возникают ситуации, когда срок апелляции по каким-либо причинам был пропущен. В таком случае восстановить пропущенный срок возможно только в судебном порядке. Суд примет положительное решение о восстановлении срока в следующих случаях:

- пропуск срока произошел по причине заболевания, что подтверждается соответствующим медицинским заключением.
- срок пропущен по причине каких-либо природных катастроф.

Кроме этого, уважительной причиной может служить служебная командировка за пределы муниципального округа.

Апелляционный суд может вынести одно из следующих решений:

- оставить решение суда первой инстанции без изменений. Такое решение выносится в том случае, если предоставленные аргументы не подтверждаются в ходе судебного рассмотрения.
- изменить судебное решение суда первой инстанции.

Кроме этого, суд второй инстанции может вовсе оставить жалобу без рассмотрения. Такое решение будет принято в случае нарушений процессуальных норм ее подачи без уважительной причины.

Таким образом, необходимо отметить, что апелляционное обжалование создано для того, чтобы в случае несправедливого или незаконного судебного решения была устранена данная ситуация. Для этого от несогласной стороны требуется максимально точно выполнить все необходимые условия: соблюсти все сроки и требования.

Если вердикт снова не устраивает, необходимо обращаться далее. Но важно понимать, что кассационные суды могут отсут-

ствовать в регионе. Тогда потребуется тратить дополнительные средства на транспорт, чтобы присутствовать во время судебного заседания. Если заявитель дошел до высшей инстанции, то разбирательство проходит в Москве. При этом с вердиктом придется смириться или обращаться в международный суд.

Существенные изменения в гражданское процессуальное законодательство внес Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт, вступивший в силу 1 октября 2019 года, внес изменения и в регулирование института апелляционного производства.

Новеллой стало создание апелляционных судов общей юрисдикции. Эти судебные органы являются судами второй инстанции в отношении не вступивших в законную силу судебных актов, принятых судами субъектов РФ в качестве суда первой инстанции.

По мнению экспертов, вряд ли, однако, можно оценивать его как кардинальное применительно именно к гражданскому судопроизводству: количество дел, рассматриваемых судами субъектов РФ в первой инстанции, является незначительным в сравнении с мировыми судьями и районными судами.

Среди других нововведений следует указать на утвержденную законодателем обязанность заявителя самостоятельно направлять апелляционную жалобу и сопутствующих документов другим лицам, участвующим в деле.

Анализ апелляционного судопроизводства на современном этапе позволяет утверждать, что введенное правило ст. 325.1 ГПК РФ, предусматривающее возможность возвращения дела в суд первой инстанции в случаях, если им не были рассмотрены заявление о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционных жалоб, представления, замечания на протокол судебного заседания, заявление о вынесении дополнительного решения нельзя считать существенной новеллой.

В целом можно утверждать, что изменения, касающиеся апелляционного производства, носят фрагментарный характер, что не дает оснований говорить о реформе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Юрайт, 2020—36 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультатПлюс».
3. Кумжилова Я. Н. Доступность обжалования в апелляционном порядке судебных актов в гражданском процессе [Электронный ресурс], режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0/Documents/dostupnost-obzhalovaniya-v-apellyatsionnom-poryadke-sudebnyh-aktov-v-grazhdanskom-protsesse.pdf>

Современные проблемы усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами

Атаманчук Мария Александровна, студент;
Головинов Данила Алексеевич, студент
Научный руководитель: Ищенко Наталья Юрьевна, старший преподаватель
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье проводится анализ практики усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами. Опираясь на законодательную базу, официальные данные, статистические отчеты и судебную практику, выводятся основные проблемы и тенденции развития института международного усыновления в России, рассматриваются мнения ученых по представленному вопросу. На основании изученных данных подводится итог проведенного исследования.

Ключевые слова: международное усыновление, дети, иностранные граждане, тенденции, проблемы.

Modern problems in the adoption of children — citizens Russian Federation by foreign citizens

Atamanchuk Maria Aleksandrovna, student;
Golovinov Danila Alekseevich, student
Scientific adviser: Ishchenko Natalia Yurievna, senior teacher
Baikal State University (Irkutsk)

The article analyzes the practice of adoption of children — citizens of the Russian Federation by foreign citizens. Based on the legislative framework, official data, statistical reports and judicial practice, the main problems and trends in the development of the institute of international adoption in Russia are identified, the opinions of scientists on the presented issue are considered. Based on the studied data, the results of the conducted research are summarized.

Keywords: international adoption, children, foreign citizens, trends, problems.

Представить современное общество без института усыновления почти невозможно. Он заслуженно стал одним из приоритетных направлений правового развития во всем мире. Институт усыновления был известен еще в правовой системе древнего Рима, однако, не смотря на свою древность, и по сей день продолжает развиваться и совершенствоваться. Одной из важнейших точек в развитии института усыновления стало возникновение после II Мировой Войны международного усыновления.

В России развитие института международного усыновления началось с подписания и ратификации в 1990 г. принятой ООН «Конвенции о правах ребенка» [1].

Согласно этой Конвенции, международное усыновление может применяться, «если ребёнок не может быть передан на воспитание или помещён в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и, если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребёнка является невозможным». К тому же, в ней отмечается, что страны-участницы обязаны обеспечить применение в стране «принимающей» тех же норм, гарантий и прав ребенка, применяемых в случае усыновления в стране «отдающей».

Если взять во внимание порядок усыновления российских детей иностранными гражданами, то главным отличием процесса международного усыновления, от усыновления внутригосударственного является обязательное отсутствие возможности передачи детей гражданам России, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, либо

на усыновление родственникам детей независимо от их гражданства и места жительства [2]. За исключением этого фактора, условия одни и при усыновлении внутри страны, и при усыновлении ребенка из России иностранным гражданином, или лицом без гражданства.

Усыновители должны иметь достаточный для содержания ребенка доход, постоянное место жительства, не иметь непогашенных судимостей и не состоять в однополном браке, а также не являться гражданами государства, в котором подобный брачный союз разрешён.

Таким образом, иностранными усыновителями могут быть дееспособные совершеннолетние лица обоего пола. Ребенок может быть усыновлен как супругами, так и одним лицом, состоящим или не состоящим в браке.

Усыновителями не могут быть:

- Лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными, а также супруги, один из которых признан таковым
- Лица, лишённые по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах
- Лица, отстранённые от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей
- Бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине

К тому же, существует перечень заболеваний, при котором лицо так же не может стать усыновителем:

- Туберкулез при I и II группах диспансерного наблюдения
- Инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией
- Злокачественные новообразования любой локализации III и IV стадий, а также злокачественные новообразования любой локализации I и II стадий до проведения радикального лечения
- Психические расстройства и расстройства поведения до прекращения диспансерного наблюдения
- Наркомания, токсикомания, алкоголизм
- Инвалидность I группы

Иностранные граждане, успешно прошедшие все вышеуказанные фильтры, согласно статье 127 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) [3] должны пройти специальную подготовку, если до этого не являлись усыновителями, или не являются близкими родственниками ребенка.

Несмотря на формальную определенность всех критериев и требований к процессу международного усыновления, исследовав практические примеры, мы можем обнаружить ряд проблем. Первой из существенных проблем международного усыновления является несовершенство государственного контроля за соблюдением интересов усыновленных детей, защита и покровительство которых за пределами территории РФ, гарантировано Конституцией РФ [4].

Большая часть детей успешно осваивается в приемных семьях, однако, при процессе адаптации к незнакомым условиям чужой страны, ребенок нуждается в поддержке новых родителей и органов опеки. К тому же, существуют прецеденты жестокого обращения с детьми или применения к ним насилия. Причинами таких происшествий могут быть моральная неподготовленность кандидатов в усыновители к жизни с ребенком, обманутые ожидания, недопонимание, или заведомо корыстные цели. Российское законодательство устанавливает контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка, однако органы опеки, зачастую, не могут осуществлять контроль воспитания усыновленных иностранными гражданами детей, так как их юрисдикция ограничивается территорией РФ.

Защита прав усыновленных детей на территории других государств осуществляется консульскими учреждениями [5], где дети состоят на учете, по нормам международного права, или договоров РФ, но их полномочия ограничены консульским округом, поэтому осуществлять полноценный контроль за условиями жизни ребенка они не могут.

Как отмечает Л. М. Чуркина в своем исследовании [7], зачастую, иностранные усыновители пренебрегают требованиями российского и международного законодательства, вследствие этого вопрос усовершенствования контроля за иностранными усыновителями стоит крайне остро.

Таким образом, в настоящий момент почти невозможно осуществлять эффективный контроль за условиями жизни усыновленных детей и применять меры по пресечению нарушений.

Другой не менее важной проблемой является посредничество при международном усыновлении.

Российское законодательство статьей 126.1 СК РФ запрещает посредническую деятельность при усыновлении. Стоит

уточнить, что такой деятельностью не является действия органов опеки, органов исполнительной власти и специально уполномоченных иностранными государствами органов.

Контроль деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению, регулярные проверки и выдачу разрешений на деятельность осуществляет министерство образования и науки РФ [6]. Для открытия представительства на территории Российской Федерации необходим большой перечень документов, однако ограничений и запретов на получения такого разрешения не предусмотрено.

На практике, иностранные организации, получившее соответствующее разрешение, могут разыскивать информацию о детях и передавать ее агентствам по усыновлению, выполняя таким образом функции посредника.

Еще одной важной проблемой, на наш взгляд, является тайна усыновления ребенка (СК РФ ст. 139). Мнения ученых о целесообразности тайны усыновления в современном законодательстве расходятся. Например, А. Г. Григорьева [8] считает, что российское общество в его нынешнем состоянии не готово к отмене тайны усыновления. Н. В. Летова [9] связывает необходимость тайны усыновления с созданием доверительных отношений между приемными родителями и усыновленным ребенком, тем самым облегчая процесс воспитания ребенка. В противовес такому мнению некоторые ученые выражают сомнения в необходимости тайны усыновления в настоящее время. Например, М. В. Антакольская [10] считает устаревшей существующую на данный момент позицию государства по поводу тайны усыновления. По ее мнению, достигший совершеннолетия, имеет полное право на все сведения, связанные с его усыновлением.

Следующей можно выделить проблему интересов биологических родителей ребенка и их защиты. Согласие биологических родителей является обязательным при усыновлении ребенка (СК РФ ст. 129), однако, в случае признания причины их неучастия в содержании ребенка необоснованными, их мнение может не учитываться судом в делах об усыновлении. Процесс установления необоснованности на данный момент недостаточно совершенен и на практике кандидаты в усыновители могут получить данные о детях и запустить процесс судопроизводства по делу об усыновлении еще до вынесения окончательного решения суда о признании причин неучастия в содержании ребенка биологическими родителями необоснованными. Такие проблемы возникают по причине различия процессуальных особенностей дел об усыновлении и дел о признании неуважительными причин неучастия родителей в содержании ребенка [11].

Итогом всего отмеченного выше стало снижение количества усыновлений Российских детей иностранными гражданами на протяжении последних лет.

Согласно ежегодным обзорам Верховного Суда практики о международном усыновлении, разница в количестве удовлетворенных усыновлений между 2009 и 2020 годами составила 98 процентов. Так в 2009 году судами было рассмотрено 3427 дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами, из которых 3420 было удовлетворено [12]. В 2020 число рассмотренных прошений сократилось до 42 [13].

Такие изменения в статистике можно было наблюдать на фоне множества причин. Большую часть усыновлений приходилось на граждан США [15], однако на фоне смерти в 2008 году Димы Яковлева, погибшего по вине отца спустя три месяца после усыновления, и дальнейшего полного оправдания виновного, в конце 2012 года в России в Госдуму был внесён Федеральный закон № 272-ФЗ [16], более известный как «Закон Димы Яковлева», одна из поправок к которому запрещает гражданам США усыновлять российских детей.

8 декабря 2012 года закон был подписан Президентом РФ В. В. Путиным и вступил в действие с 1 января 2013 года.

Стоит добавить, что этот закон, как отмечает в своей работе Е. Б. Ходырева [17], стал продуктом мировой политической обстановки. Случившаяся трагедия и несостоятельность правового решения этого дела, на наш взгляд, стали катализатором и побудили законодателя разработать более строгие требования к процессу усыновления.

Однако, не только запрет усыновления гражданами США стал причиной снижения количества международного усыновления. По официальным данным, за последние годы общее количество детей — сирот уменьшилось. Так, по данным Генпрокуратуры [18], в 2014 году их количество составляло 87 604, а в 2019—44 429, мы видим сокращение почти в два раза.

Такие изменения стали результатом работы по предотвращению отказов от новорожденных и целенаправленной политики государства по развитию форм семейного устройства

детей. Это помогло улучшить жизнь детей — сирот, а также сократить финансовые затраты на их содержание.

Однако, такая статистика не учитывает детей, родители которых не лишены родительских прав, но имеют трудности и поэтому оставляют своих детей в детских домах на время [19], регулярно это «время» продляя. Такие дети не учитываются в официальной статистике, однако в некоторых субъектах их количество доходит до 70 процентов от общего числа детей в детских домах.

Еще одной важной причиной стал демографический фактор, а именно постоянный с 2014 года отрицательный прирост населения [20].

В 2020 году остро встал эпидемиологический вопрос, меры, направленные на противодействие распространению на территории РФ коронавирусной инфекции, стали причиной приостановления многих дел в связи с усложнением процесса сбора документов и въезда в страну [13].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что мнения в среде ученых, социологов и представителей общественности по вопросу международного усыновления и причин снижения его показателей разнятся. Однако, на наш взгляд, современное состояние международного усыновления в России стало результатом новой политики государства в отношении сирот и сиротских домов, а также крайне напряженных отношений с зарубежными странами. Все это в совокупности усложнило процесс усыновления, что в свою очередь приводит к медленной смерти российской практики международного усыновления.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.
2. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N275 Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства // «Российская газета» от 13 апреля 2000 г., N72.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ. // «Российская газета» от 27 января 1996 г. N17.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Ч. 2 Ст. 61 // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N237.
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // «Российская газета» от 13 апреля 2000 г., N72.
6. Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. N1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150014> // 2020 г.
7. Чуркина Л. М. К вопросу о праве регулирования международного усыновления // Сибирское юридическое обозрение, 2019. Том 16, № 3. С. 287 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravom-regulirovanii-mezhdunarodnogo-usynovleniya/viewer>
8. Григорьева А. Г. Проблемы обеспечения тайны усыновления // Экономика. Право. Вестник Кубанского социально-экономического института. 2014. № 1 (61). С. 37–43.
9. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации. Правовые проблемы. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 106.
10. Антокольская М. В. Семейное право: учеб. 5-е изд-е, перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 301
11. Аграшева О. Е. «Особенности усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами» // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9.

12. Обзор верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными м судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // Сайт Верховного суда Российской Федерации // 2012 // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13971/>
13. Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // Сайт Верховного суда Российской Федерации // 2021 // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/30064/>
14. Государственный департамент США — бюро консульских дел // URL: https://travel.state.gov/content/travel/en/Inter-country-Adoption/adopt_ref/adoption-statistics-esri.html?wcmode=disabled
15. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N272-ФЗ // «Российская газета» от 29 декабря 2012 г. N302.
16. Ходырева Е. Б. Кандидатская диссертация на тему: Международное усыновление как конструирование социального родства // Диссертационные советы ННГУ // 2019 г.
17. О результатах исследований, проведенных в Университете прокуратуры Российской Федерации по вопросам защиты прокурорами прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Сайт генеральной прокуратуры РФ.— URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/massmedia/news/archive?item=50434478>
18. Мазур, Д. Н. Проблема социального сиротства в современном обществе // Молодой ученый.— 2019.— № 7 (245).— С. 227–229.— URL: <https://moluch.ru/archive/245/56592/>
19. Федеральная служба государственной статистики // Общий прирост постоянного населения 2014–2020 // Витрина статистических данных.— URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/>.

Перспективы развития муниципальных предприятий и учреждений

Базарнова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье указаны причины реформирования унитарных предприятий и учреждений, мнение заинтересованных сторон, пути совершенствования законодательства об унитарных предприятиях.

Ключевые слова: муниципальные предприятия и учреждения, государственное и муниципальное имущество, конкурентные рынки, ликвидация, реорганизация, государственные корпорации.

В Российской Федерации проблема результативности экономической деятельности организаций, представляющих государство, является одной из актуальных проблем управления. Управление государственной и муниципальной собственностью — важный процесс реализации функций федеральных, региональных и местных властей. Имущество унитарных предприятий является составной частью государственной и муниципальной собственности. На основании решения соответствующих уполномоченных органов учредителями унитарных предприятий являются Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование. Кроме того, необходимо отметить, что указанные предприятия не имеют права пользоваться не только переданным им на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления имуществом, но даже имуществом, которое они заработали в процессе своей уставной деятельности, т.к. это имущество также находится в государственной или муниципальной собственности [1, 2, 3].

В соответствии с принятым и опубликованным Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных предприятиях» и Федеральный закон «О защите

конкуренции», запрещается создание новых государственных унитарных предприятий (далее — ГУП) и муниципальных унитарных предприятий (далее — МУП) на товарных рынках, находящихся в условиях конкуренции. Исключением являются предприятия, созданные актами Президента РФ или Правительства РФ, а также для обеспечения деятельности Минобороны, ФСБ, ФСО, МЧС, Росгвардии, МВД, СВР и других федеральных ведомств.

Унитарные предприятия могут создаваться для обеспечения жизни в регионах Крайнего Севера, приравненных к ним территорий, а также для осуществления деятельности в сферах естественных монополий, культуры, искусства, кинематографии и сохранения культурных ценностей, управление радиоактивными отходами и деятельность за рубежом.

Правительство России по мотивированному представлению главы региона будет вправе принять решение о создании или сохранении унитарного предприятия, если это необходимо для устранения последствий чрезвычайной ситуации, предотвращения угрозы жизнедеятельности региона. На рынках, находящихся в конкурентной среде, деятельность всех унитарных предприятий должна соответствовать установленным требо-

ваниям, а выписка из прочей коммерческой деятельности не должна превышать 10% от общей выручки за год.

Те предприятия, в отношении которых решения о ликвидации или реорганизации не были приняты или исполнены до 2025 года, подлежат ликвидации в суде по требованию Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

Статистические данные ФАС России за 2008–2010 г.г. указывали на то, что государственный сектор в экономике активно рос. Так на 01.01.2013 г. зарегистрировано — 11252 унитарных предприятий, а в 2016 г. их уже более 23000 [4]. То есть количество таких предприятий в стране за четыре года увеличилось более чем вдвое. Но в последние годы политика федерального правительства была направлена на снижение их роли в экономике страны, что привело к сокращению количества государственных и муниципальных унитарных предприятий. И если на 01.01.2018 г. их было 18624, то на 01.01.2020 г. зарегистрировано 16867 унитарных предприятий [5]. В апреле 2019 г. в Российской Федерации насчитывалось 14775 унитарных предприятий. В целом оценить влияние на присутствие унитарных предприятий на товарных рынках, которые бы находились в условиях конкуренции, не представляется возможным, т.к. их доля в общем количестве коммерческих организаций очень мала (0,3%).

По словам заместителя руководителя ФАС России Сергея Пузыревского, создание государственных и муниципальных унитарных предприятий или изменение их видов деятельности влияет на конкурентную среду, приводит к изменению ситуации на рынке, ограничивает конкуренцию. Соответственно, полагают в антимонопольном ведомстве, необходимо запретить деятельность государственных и муниципальных унитарных предприятий на конкурентных рынках [4].

Своё мнение высказал и заместитель директора движения «Трансперенси интернешнл — Россия» Илья Шумаков, «...акционирование унитарных предприятий позволит более эффективно и прозрачно использовать ресурсы. Поскольку законодательно у акционерных обществ должны быть советы директоров и публичная отчетность» [6].

Авторы законодательной инициативы считают, что вместо государственных и муниципальных унитарных предприятий для здоровой конкуренции должны появиться предприятия частного бизнеса. Другая часть этих предприятий будет реорганизована в бюджетные учреждения, деятельность которых более строго регулируется законодательством. Новшества о ликвидации унитарных предприятий встретили сопротивление в Совете Федерации, Госдуме и в регионах.

Совет Федерации посчитал, что предложенный ФАС законопроект предполагает принудительное отчуждение имущества у государственных органов, нарушая их права собственников, а также снижает количество конкурирующих организаций. Большая часть регионов не поддержали идею ликвидации МУПов.

Также противниками выступили депутаты Госдумы от КПРФ. С их слов ликвидация унитарных предприятий носит принудительный характер и ничего хорошего рядовым гражданам не принесёт, т.к. в итоге может привести к неконтролируемому повышению тарифов, окончательному уходу государства из сферы жилищно-коммунального хозяйства и передаче его в частные руки.

Кроме того, в Государственную Думу обратились и сами руководители некоторых региональных и муниципальных унитарных предприятий (сферы кинематографии, гражданской обороны, организации питания школьников и прочие).

Отзыв Общественной палаты России от 20 ноября 2019 г. подчёркивает: «ликвидация унитарных предприятий не решит проблему долгов, так как муниципалитеты в любом случае ограничены в бюджетных средствах» [7].

Есть еще два направления реформирования унитарных предприятий. Первый — это преобразование организаций, работающих на конкурентных рынках, в акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью. Тогда государство или муниципалитет сохраняет контрольный пакет или основную долю, до 100%. Второй вариант — если унитарное предприятие решает социальные задачи, то оно должно быть преобразовано в бюджетное учреждение [8].

Опыт последних десятилетий показывает, что на практике частные предприятия не всегда демонстрируют постоянное превосходство над государственными и муниципальными унитарными предприятиями по эффективности или другим производственным показателям, а смена формы собственности не обязательно приводит к улучшению результатов производственной деятельности. Считаю, что в новом федеральном законе целесообразно не запрещать создание унитарных предприятий, а четко обозначить те условия и конкретные случаи, когда их создание не допускается.

Соответственно, в законе следует также определить виды экономической деятельности, в рамках которых ограничивается деятельность унитарных предприятий. Закон также должен был прописать конкретные конкурентные рынки, на которых должна была быть ограничена деятельность унитарных предприятий.

Среди существующих государственных корпораций в сравнении с унитарными предприятиями можно выделить общие черты: они создаются и ликвидируются на основании решения уполномоченного органа, осуществляют предпринимательскую деятельность, не получают бюджетного финансирования, при этом государственная корпорация является собственником государственного имущества, унитарные предприятия нет. Логично, что в данном случае возникают вопросы. В целях реализации стратегических инициатив в области нанотехнологий, атомной энергетики и прочих сферах («Ростех», «Роскосмос», «Росатом») государство передает государственное имущество в собственность, при этом единственным способом контроля является всего лишь ежегодная публикация отчетов об использовании имущества государственной корпорации.

Государственные корпорации традиционно создаются на стратегических направлениях, необходимых для обеспечения безопасности общества в целом, и поэтому контроль над управлением собственностью должен быть особым [9].

Считаем необходимым сохранить унитарные предприятия для решения проблемы обеспечения безопасности государства, социальные обязательства, научные задачи, связанные с государственными и общественными интересами, задания на производство отдельных видов продукции.

Именно в этом случае может применяться право хозяйственного ведения или оперативного управления, которое яв-

ляется формой контроля не только в сфере управления имуществом, но и при осуществлении деятельности организации в целом и, что, следовательно, обеспечивает публичный собственник с рядом значительных гарантий, которые он теряет, создавая госкорпорации и передавая им имущество на праве собственности. Например, ФГУП «ЗащитаИнфоТранс» ФАЖТ (Федерального агентства железнодорожного транспорта) является правопреемником ФГП «Аттестационный центр железнодорожной защиты Министерства путей сообщения Российской Федерации», созданного в 1996 году на основании совместного решения: ФСБ (Федеральной службы безопасности Российской Федерации), Гостехкомиссии России (Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации — ныне ФСТЭК) и МПС РФ (Министерства путей сообщения Российской Федерации). ФГУП «ЗащитаИнфоТранс» осуществляет на основании лицензий, выдаваемых Федеральной службой безопасности с грифом «совершенно секретно» [10].

Таким образом, совершенно очевидно, что перечисленные в этих примерах виды деятельности, как и многие другие сферы деятельности, нельзя передать в частные руки, но необходимо

держать государству в руках и развивать, совершенствовать законодательство об унитарных предприятиях.

С правовой точки зрения реорганизация унитарных предприятий в акционерные общества — это передача организаций в частные руки, когда ошибки предпринимателей в управлении могут привести к социальному напряжению на муниципальном уровне. Поэтому, необходимы такие изменения законодательства в отношении унитарных предприятий, которые с одновременным расширением круга коммерческих возможностей, сохраняют контроль со стороны государства в обеспечение соблюдения общественных интересов.

В связи с чем необходимо внести изменения в действующее законодательство, добавив исключения для предприятий, осуществляющих свою деятельность с учетом социальной ответственности. Важно учитывать, если унитарным предприятием является градообразующее предприятие, и его ликвидация приведёт к высокому уровню безработицы, может возникнуть негативные тенденции в экономике региона в целом. Указанные случаи нужно рассматривать в антимонопольном органе и учитывать при принятии решения о соответствии унитарного предприятия требованиям закона [2].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/10164072/>
2. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/
3. О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по осуществлению прав собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия: постановление. Правительства РФ от 03 декабря 2004 г. № 739. URL: <https://www.rosim.ru/documents/1569>
4. ФАС в СМИ: Унитарные предприятия уйдут с конкурентного рынка к 2021 году. А ограничить их деятельность планируют уже в ближайшее время. URL: <https://fas.gov.ru/publications/16640>
5. ФАС в СМИ: Госдума одобрила законопроект о ликвидации ФГУПов и МУПов. URL: <https://fas.gov.ru/publications/17132>
6. Рустамова Ф. Путин велел избавиться от ФГУПов и МУПов. Но система сопротивляется. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46453764>
7. Волохина С. Коммунальный перехват: Минстрой пересмотрит идею о запрете ГУПов. Регионы просят оставить унитарные предприятия в ЖКХ. URL: <https://iz.ru/827275/svetlana-voikhina/kommunalnyi-perekhvat-minstroj-peresmotrit-ideiu-ozaprete-gupov>
8. Пузыревский С. А. Деятельность ГУПов на конкурентных рынках приводит к их монополизации // Бюджет. 2019. № 5 (197). С. 34–36
9. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». URL: <https://base.garant.ru/12157441/>
10. Распоряжение Министерства транспорта РФ от 20.10.2009 г. № ИЛ-80-р «Об утверждении устава федерального государственного унитарного предприятия «ЗащитаИнфоТранс Министерства транспорта Российской Федерации» URL: <https://docs.cntd.ru/document/902187614>

Кражи с банковского счета, а равно совершенные в отношении электронных денежных средств: понятийный аппарат и признаки

Берсанов Адам Магомедович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Развитие оборота электронных денежных средств не могло не привлечь внимания преступников. Ущерб от краж, совершаемых с банковских счетов, а равно с использованием элек-

тронных денежных средств, с каждым годом увеличивается. При этом нужно учитывать, что данные статистики не в полной мере соответствуют реальному положению дел по ряду причин.

В 2011 году приняли Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1].

В законе:

— определили, что такое электронные денежные средства и электронные средства платежа;

— установили круг субъектов, которые входят в национальную платежную систему.

Так, определение для электронных денежных средств и электронных средств платежа дали в статье 3:

1. Электронные денежные средства — это денежные средства, которые их владелец предоставил другому лицу (оператору) без открытия банковского счета. Например, суды признают, что электронные денежные средства — это доходы, принятые от лиц центром учета переводов интерактивных ставок букмекерских контор (решение ВС РФ № АКПИ18–881 от 18.10.2018). Владелец вправе использовать такие средства для погашения обязательств перед третьими лицами. Владелец средств имеет право передавать распоряжения об операциях с такими деньгами исключительно с использованием электронных средств платежа. Закон не отнес к электронным денежным средствам средства, которые получают профессиональные участники рынка ценных бумаг, компании, которые ведут клиринговую деятельность и т.д. (п. 18 ст. 3 закона № 161-ФЗ).

2. Электронные средства платежа — это технические средства или способы, которые позволяют владельцу электронных денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения об операциях с этими средствами (п. 19 ст. 3 закона № 161-ФЗ).

3. Электронные средства платежа — это иногда источники финансирования незаконной деятельности. Повышенное внимание к таким финансовым институтам связано с большим количеством нарушений закона. Нередко электронные средства платежа используются для финансовой помощи незаконным вооружённым формированиям (апелляционное определение ВС РФ от 07.08.2018 по делу № 2–37/2018).

Данные определения, сформулированные законодателем включают все присущие каждому из них признаки. Содержание понятий тесно связано с их объемом и не нуждается в дополнении.

Перевод электронных денежных средств вызывает сложности, когда операции совершаются часто. Банк может посчитать, что обладатель электронных средств платежа финансирует запрещенные цели. Банк заинтересуется подтверждающими документами или вовсе заблокирует возможность вести операции. Законодатель ограничивает право на отказ от проведения транзакций. Если кредитная организация блокирует электронное средство платежа, она обязана в тот же день уведомить об этом клиента (Федеральный закон от 27.12.2019 № 490-ФЗ).

Тем не менее, практика применения указанной нормы еще не сложилась. В судебных актах по спорам о приостановке фигурируют условия комплексного обслуживания клиентов. В них банк прописывает право прекратить прием, регистрацию и исполнение, а также передачу клиенту электронных платежных документов со ссылкой на антикоррупционное законодательство (п. 3 ст. 7 Закона № 115-ФЗ). При подозрениях в отношении клиента банки требуют документы, в том числе

налоговые. В противном случае они доказывают противоправные цели оборота средств на счете. Суды становятся на сторону кредитного учреждения (решение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3.02.2020 по делу № А56–86956/2019).

В любой монографии прежних лет можно обнаружить ссылку на три критерия признания имущества предметом хищения. В их числе называемый таким образом физический признак, предусматривающий то условие, что похищаемое имущество должно быть именно вещью. Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 2007 г., вменяли посягнувшему на чужие безналичные денежные средства, состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. При этом они квалифицировали содеянное не как приобретение права на чужое имущество, а как хищение.

Дело в существовании двух разновидностей, одна из которых является формой хищения путем обмана, а вторая представляет собой приобретение права на чужое имущество. И если признаки хищения разъяснены в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, то о приобретении права на чужое имущество разъяснений в законе нет.

Преступлений в сфере безналичных расчетов существует множество, однако при этом наибольшую опасность представляют хищения, так как они, в конечном счете, причиняют весомый имущественный ущерб. Это, в первую очередь, связано с нежеланием финансовых организаций признавать наличие несовершенных систем безопасности — проще нести материальные потери, чем потерять имидж в глазах собственных клиентов. Данный факт позволяет говорить о высокой латентности хищений, совершаемых с банковских счетов, а равно с использованием электронных денежных средств.

Данное преступление отнюдь не новое и всё более частое явление в последнее время. Согласно статистике, приведенной МВД в отчете о состоянии преступности в России за 2019–2020 гг., число преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт с января по сентябрь 2020 года, увеличилось на 500% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [2]. Одной из главных причин такого стремительного повышения числа краж в данной сфере является развитие системы безналичных расчетов среди населения.

Несомненно, что в данной сфере наиболее опасной формой хищения является кража с использованием электронных денежных средств. Кражу рассматриваемого рода можно охарактеризовать следующими признаками, которые создают существенные трудности при расследовании:

— высокий уровень профессиональной подготовки и технической оснащенности злоумышленников при совершении данного вида преступления;

— трансграничность совершения преступления (например, в случае, когда причинен ущерб иностранному банку, находящемуся на территории другого государства);

— совершенствование способов совершения хищений с использованием пластиковых банковских карт;

— высокоорганизованность преступников и др.

Таким образом, можно заключить, что при расследовании преступления данной категории следователь должен вла-

деть достаточно широким специальным понятийным аппаратом в данной сфере, а также важным представляется рассмотрение понятий виртуальных, компьютерно-технических, электронных и цифровых следов, так как это приведет к при-

менению методики расследования краж с банковских счетов, а равно совершаемых в отношении электронных денежных средств. Кроме того, это позволит сделать эффективней процесс расследования данных преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 года. — URL: <https://xn—blaew.xn—plai/reports/itc/21551069/> (дата обращения: 20.10.2020).

Виды и проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве

Битюков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются основные теоретические и практические аспекты злоупотребления правом. Проблема злоупотребления правом в гражданском судопроизводстве является весьма актуальной, так как на сегодняшний день суды все чаще выносят неправильные, а иногда и абсурдные решения, связанные с тем, что были получены сфальсифицированные данные и так далее. Применение мер, связанных с предотвращением описанной проблемы, позволит в дальнейшем уменьшить нагрузку на суды как в виде сокращения сроков судебных разбирательств, так и в общем состоянии.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданский процесс, процессуальные права, Гражданский процессуальный кодекс.

Types and problems of abuse of procedural rights in civil proceedings

Bityukov Dmitry Sergeevich, student master's degree
Saratov State Law Academy

This article discusses the main theoretical and practical aspects of the abuse of law. The problem of abuse of law in civil proceedings is very relevant, since today the courts are increasingly making incorrect and sometimes absurd decisions related to the fact that falsified data were obtained and so on. The application of measures related to the prevention of the described problem will further reduce the burden on the courts both in the form of shortening the time of court proceedings and in the general state.

Keywords: abuse of law, civil procedure, procedural rights, Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Добросовестность участников гражданских правоотношений всегда была и будет оставаться одним из обсуждаемых вопросов. На сегодняшний день существует Концепция развития гражданского законодательства, в которой также закреплены некоторые нормы добросовестности участников гражданских правоотношений. Стоит отметить, что наряду с рассмотрением вопросов, связанных с применением принципов добросовестности рассматриваются вопросы, связанные со злоупотреблением правом, так как даже на сегодняшний день эти понятия не до конца изучены, а их применение в нашей стране находится еще на низком уровне. С другой стороны, нельзя не отметить, что судебная практика со своей стороны сформировала достаточно четкий перечень мер по разрешению вопросов, связанных со злоупотреблением права [3].

Исходя из мнений авторов научных публикаций, можно составить авторское определение такого понятия, как злоупотребление процессуальными правами. В данном случае целесообразно сказать, что злоупотребление процессуальными правами представляет собой использование предусмотренных законодательством процессуальных прав в недобросовестном смысле. Условно данное использование может визуальнo выглядеть как обычное правомерное действие, но с целью умышленного препятствования нормальному судебному процессу. Данный процесс может и должен пресекаться судами законными способами.

Если же обращаться к Гражданскому кодексу РФ, то в данном случае в качестве злоупотребления процессуальным правом может рассматриваться через пределы его осуществления.

Обращаясь к различным источникам, можно сделать вывод, что не существует четкого перечня видов злоупотреблений правом в гражданском судопроизводстве, хотя различные исследователи составили классификаторы по различным основаниям.

Например, М. П. Самойлова предлагает следующие классификации [4]:

1. Объект злоупотребления процессуальными правами. В данном случае можно рассматривать любой вред, который мог быть причинен как интересам правосудия, так и лицам, которые принимают непосредственное участие в судебном разбирательстве.

2. Характер поведения лица, которое злоупотребило своими правами, автор классифицирует на две составляющих: активные и пассивные действия.

3. Степень влияния на исход процесса разделяется на: повлиявший и не повлиявший на исход.

4. Разделение по степени вреда: незначительный, средний и существенный.

5. Сфера действия злоупотребления процессуальным правом делится на общие и институциональные.

Рассматривая представленный выше классификатор, можно понять, что он является далеко не полным, так как любой процесс подразумевает свои условия и развитие той или иной ситуации, поэтому субъективное право, которое будет использовано недобросовестным лицом, может быть изменено.

Цель лица, которое пытается реализовать процессуальное злоупотребление, может заключаться как в препятствовании правосудию, так и в виде причинения убытков другой стороне судебного процесса. Иначе говоря, одна из сторон судебного процесса совершает ряд действий, которые будут воспрепятствовать проведению нормального судебного процесса.

До сих пор ведется доработка единого Гражданского процессуального кодекса, в котором также рассматриваются проблемы злоупотребления процессуальными правами. Например, сейчас действующий ГПК РФ предусматривает лишь материальное взыскание с лица, который злоупотреблял процессуальными правами (ст. 99 ГПК РФ).

Если же обратиться к п. 2 ст. 10 ГК РФ, можно заметить, что «суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве представ-

ляет собою недобросовестное поведение участников процесса по реализации принадлежащих им субъективных прав» [1].

Исходя из представленного выше классификатора, а также из выводов, полученных в данной статье, можно сделать вывод, что деструкция прав в судебном процессе требует разработки определенного перечня всех случаев, в которых возможно злоупотребление правами. Данный подход является одним из самых действенных, так как смог бы подразумевать средства борьбы с представленными явлениями.

Можно также отметить, что злоупотребление процессуальными правами относится к одному из видов гражданского процессуального преступления. Человек заведомо сообщает суду фальсифицированные данные, затягивает весь судебный процесс, что приводит к нелогичному, а иногда и к абсурдному результату [2].

Логично предположить, что научная сфера сегодня не может должным образом объяснить процессы, связанные с противодействием злоупотреблению как в действиях, так и в бездействиях участников судебного процесса [5]. Образно говоря, на сегодняшний день наблюдается падение КПД гражданского судопроизводства, увеличивая при этом негативное влияние. Например, все чаще наблюдается принятие ложных судебных решений, участники судебного процесса все чаще нарушают материальные и процессуальные права, вследствие чего судебные процессы затягиваются или завершаются не совсем логичным образом.

Таким образом, можно сказать, что злоупотребление процессуальными правами является сегодня актуальной проблемой. На сегодняшний день нет единого регламента по борьбе с данной проблемой. Автором данной статьи предлагается в дальнейшем рассмотреть вариант заимствования некоторых вариантов решения тех или иных проблем, связанных с злоупотреблением, из действующего АПК РФ, так как некоторые статьи данного кодекса также рассматривают случаи, связанные с предупреждением злоупотребления процессуальными правами. Введение данных норм с изменениями и дополнениями в ГПК РФ позволят в дальнейшем наиболее быстро решать споры, связанные с гражданским судопроизводством. Дополнительно автор отмечает введение штрафных санкций со всех заинтересованных лиц процесса, но для этого необходимо проводить наиболее глубокое исследование проблемы.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации ФЗ № 51 от 30 ноября 1994 (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301; Российская газета. — 08.12.1994. — № 238–239.
2. Минеев О. А. Злоупотребление субъективными процессуальными правами при рассмотрении семейных споров в гражданском процессе России // Вестник Волгоградского государственного университета. — Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2018. № 1 (22). — С. 99.
3. Рассохина А. А. Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса. — Молодой ученый. — 2021. — № 12 (354). — С. 351–354.
4. Самойлова М. П. Гражданское процессуальное нарушение // Юридический аналитический журнал. — 2016. — № 8. — С. 77.
5. Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 420.
6. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики / А. В. Юдин // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 7.

Цифровая интоксикация правосознания молодёжи

Валиханова Гумайдат Изамутдиновна, аспирант
Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

В статье рассматривается важность формирования целостного, позитивного правосознания у молодёжи, так как именно правосознание во многом обеспечивает правопорядок и законность в государстве. В связи с этим, возникает закономерный вопрос: какие факторы могут способствовать деструктивному воздействию на правосознание молодёжи? Это проблема не теряет своей актуальности. Молодёжь — самый активный пользователь интернет-пространства, поэтому именно она оказывается наиболее восприимчивой и наиболее подверженной воздействию как позитивных, так и негативных интернет-трендов. Все формы правового воспитания будут недействительны, если не учитывать специфику молодого поколения.

Ключевые слова: правосознание, молодёжь, интернет, информация, киберпреступление.

Digital intoxication legal awareness youth

The article examines the importance of forming a holistic, positive sense of justice among young people, since it is the sense of justice that largely ensures the rule of law and legality in the state. In this regard, a natural question arises: what factors can contribute to a destructive effect on the legal consciousness of youth? This problem does not lose its relevance. Young people are the most active user of the Internet space, therefore they are the most susceptible and most susceptible to the impact of both positive and negative Internet trends. All forms of legal education will be ineffective if the specifics of the younger generation are not taken into account.

Keywords: sense of justice, youth, internet, information, cybercrime.

На сегодняшний день новые информационно-коммуникационные технологии многократно усилили возможности информационного воздействия на граждан, в том числе, и на молодёжь. В результате информация превратилась в важнейший ресурс государства, наряду с его другими основными ресурсами (природными, экономическими, трудовыми, материальными и т.д.).

Так, согласно мнению Г.Г. Гасанова, «правосознание — совокупность правовых знаний, представлений, взглядов, идей, выражающих оценочное, психологическое отношение людей к юридически значимым явлениям общественной жизни, а также действиям и поступкам, совершаемым ими в правовой сфере. Теоретическое и практическое значение правосознания состоит в максимально адекватном отражении, осмыслении, познании правовой действительности молодёжью» [1].

«Мы тонем в информации и задыхаемся от нехватки знаний», так писал американский писатель и футуролог Джон Нейсбитт. К сожалению, невозможно не согласиться с реальной проблемой современности. Поступающий со скоростью света гигантский объём информационных потоков, оказывает большое влияние на все сферы деятельности человека и общества. Современные средства связи и информации являются естественной и привычной средой для современной молодёжи. Но информация бывает разная: имеющая свою ценность и абсолютно безнравственная, ложная, ведущая к заблуждению.

В XXI веке — появилась возможность получать доступ к знаниям из любой точки мира и его чрезмерное использование необработанной информации ведет информационно — психологическому воздействию на правовое сознание, которое ведет к глобальным угрозам. Такова рода информационная война приводит к Международным конфликтам, масштабные

интернет — атаки и социальная нестабильность, которые могут привести к краху государства.

С.А. Данилов указывает на то, что «Интернет — пространство, которое сформировалось с применением цифровых, технологических и телекоммуникационных технологий. Появление Интернета привело к появлению виртуальной социальной реальности. Она является жизненно освоенной индивидами: там они общаются, обучаются, «живут», воспроизводя реальные социальные ситуации, идентичные повседневной жизни» [2, с. 42–46]

Анализ статистических сведений о состоянии преступности за 10 месяцев 2021 года свидетельствует о снижении общего количества зарегистрированных криминальных деяний на 1,9% по сравнению с 10 месяцами 2020 года.

Практически каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий. При этом темп роста их количества замедлился. Если в первом полугодии 2021 года число киберпреступлений увеличилось на 20,3%, то за десять месяцев текущего года — на 8,1%.

Добиться позитивных результатов удалось благодаря активности специализированных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений в сфере высоких технологий. Они созданы в оперативных и следственных службах Министерства и его территориальных органах, их сотрудники получают специальное образование и необходимую технику, что позволяет наращивать усилия в борьбе с IT-преступностью. [3]

В 2020 году из-за пандемии пострадали все сферы экономики, возросло число киберпреступлений. Основную часть таких правонарушений составляет распространение новых форм мошенничества, травля, призывы к суициду, незаконный перехват и кража данных, незаконные азартные игры, пропаганда экстремизма, домогательство, производство или хранение детской порнографии, продажа или распространение

наркотиков и психотропных веществ. Эти и другие формы злодеяний отражающийся от глобальной сети интернет, причиняют физический, моральный и материальный вред. Виртуальная реальность смешивается с обычным миром.

В качестве примера приведем статистику наркомании в России 2020–2021 года.

Ситуация с пандемией позволила в разы увеличить объемы реализуемых наркотических средств. Общая нервозность, неорганизованность подростков и молодежи из-за дистанционного обучения, сокращение рабочих мест и попытки получения доходов путем создания и распространения наркотических веществ — все эти факторы привели к резкому увеличению оборота наркотиков, как в России, так и во всём мире.

Если сравнивать с 2012 годом, то за 8 лет объем изъятых из оборота наркотиков в России вырос более чем на 3 тонны. В 2020 году он составил 35 600 кг. Для сравнения, это составляет примерно 20% от общемировых данных по изъятию психоактивных веществ.

Мировая статистика по наркотикам говорит, что каждый двадцатый человек пробовал наркотические препараты. Это примерно 250 миллионов человек. Из них 78% — это действующие наркоманы.

Средний возраст наркозависимых находится в диапазоне 15–19 лет. Среди них:

- 20% — это школьники от 9 до 14 лет. Среди них всё чаще появляются и дети более раннего возраста;
- 60% молодежи от 16 до 24 лет;
- 20% — люди 25–30 лет и старше. [4]

Анализ статистических данных показывает, насколько помолодела всемирная проблема наркомании. Чтобы акцентировать внимание на проблеме глобального масштаба, объединить силы против распространения «черной смерти», чтобы освободить общество от влияния наркотиков, необходимы комплексные меры и совместные усилия всех слоев населения. «Программа профилактических мероприятий должна соединить в себе несколько рабочих моделей.

Образовательная модель должна включать просветительскую деятельность по раскрытию вреда от наркотиков, формировать принципы здорового образа жизни.

Психосоциальная — вырабатывать устойчивость к давлению окружающей среды, навыки в принятии правильного решения в сложных конфликтных ситуациях.

Лекция для школьников о вреде наркотиков с целью предотвратить наркоманию

Медицинская модель — знакомить с физическими и социальными последствиями от употребления наркотиков, их влияния на организм человека. Государством должна быть организована жесткая борьба с наркоторговлей.

В основе информационной стратегии должна быть ориентация на сохранение здоровья в качестве основы личного благополучия». [4]

В целях повышения уровня правовой грамотности несовершеннолетних граждан и их родителей, Роскомнадзором создан образовательный сайт <http://«персональные данные дети»>, цель которого — объяснить детям, как безопасно использовать личные данные в сети «Интернет», привить детям основы знаний в сфере личной информационной безопасности. На сайте размещены информационные материалы для детей, которые могут быть использованы как в рамках школьных уроков по теме персональных данных, так и просто в виде интересной и познавательной информации. Все материалы разрабатывались с учетом ошибок детей в онлайн среде, о которых сотрудникам Роскомнадзора становится известно в рамках их повседневной работы» [5]. К примеру, такой качественный уровень правовой информации положительно повлияет на правосознание молодежи.

С точки зрения автора, «явный дисбаланс сегодня между правовым просвещением, правовой нормой и правовой реальностью, способствует росту влияния интернета на правовое сознание молодежи, ведь именно последний, в силу противоречивой по своему содержанию, антисоциальной, антиправовой информации в большей степени способен соответствовать гедонистическим, ультрапрагматическим интересам современной молодежи. Что в свою очередь также обуславливает дальнейшее несоответствие между социально-правовой средой и молодым человеком в результате воздействия информации глобальной сети на правовое сознание. Обозначенные противоречия создают причинно-следственную связь, обуславливающую развитие кризиса правового сознания современной молодежи. Предположительно, что в целях преодоления сложившегося кризиса необходима разработка новой методологии в системе правового воспитания и правового просвещения, направленной на формирование у молодого поколения навыков, умений использования интернет-информации, способствующей усвоению правовых ценностей и ориентаций». [6]

В ходе исследования установлено, что крайне важной в интернет-праве является в настоящее время проблема ответственности за качество информации и кибербезопасности. Ложная информация, целенаправленно распространяемая в Интернете, на самом деле представляет собой ряд серьезных проблем, которые требуют всестороннего рассмотрения. Дезинформация не является ни новой проблемой, ни тем более простой. Здесь нужно выделить несколько проблем эффективного регулирования дезинформации в Интернете. Первым встает вопрос о том, как определить проблему дезинформации таким образом, чтобы регуляторы могли отличить ее от других видов ложной информации. Во-вторых, было бы важным дополнить нормативно — правовую базу Российской Федерации по защите информационного права, в-третьих, составлять статистику по выявлению криминальных действий в социальных сетях. Привлечь волонтеров по противодействию киберпреступности, для реализации проекта «волонтеры кибербезопасности».

Литература:

1. Гасанов Г. Г. Особенности правосознания молодежи Дагестана: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008
2. Данилов С. А. Риски и потенциал интернет — социализации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 2 С. 42–46

3. <https://мвд.пф/reports/item/27024130/>
4. <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/>
5. <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news34436.htm>
6. Сандул Я. В. Влияние интернета на развитие правового сознания современной молодежи в России. Научные труды КубГТУ, № 6, 2017

Особенности доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса

Вануйто Елена Даниловна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрено понятие доказательства и доказывания, изучена сущность уголовно-процессуального доказательства, рассмотрены виды доказательств, определены отличительные особенности порядка доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса, установлен механизм доказывания в досудебном производстве, рассмотрены субъекты, имеющие право сбора доказательств на досудебной стадии.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, досудебное производство, уголовное судопроизводство, механизм уголовно-процессуального доказывания, доказательство.

В правовой научной литературе вопросы и проблемы доказательств и механизма доказывания занимают особое место в исследовательских работах ученых-процессуалистов и криминалистов. Все ученые сходятся во мнении, что доказывание имеет высокую актуальность изучения в связи с тем, что оно является центром уголовно-процессуальной деятельности и уголовного процесса в частности.

Предварительное расследование и возбуждение уголовного дела являются основными стадиями уголовного судопроизводства в Российской Федерации. В наибольшей степени юридическая природа уголовного судопроизводства реализуется на досудебной стадии, решая важнейшие уголовно-процессуальные задачи. Реакция на нарушение законных прав и интересов потерпевших от какого-либо противоправного деяния выражается в организации защиты, путем выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

Образование и установление определения «доказательство» имело длительный период развития. Так, в дореволюционное время юристы, например, Владимирова Л. Е. в своих исследованиях указывает, что доказательства — это такие факты, которые вызывают в суде убеждение о том, что определенное обстоятельство, являющееся предметом судебного разбирательства, имело или не имело место быть [3].

В период советской власти некоторые авторы, такие как Вышинский А. Я. рассматривали доказательства в качестве фактов реальной действительности, которые способствовали установлению совершенного преступления [4]. Дальнейшая эволюция понятия доказательства приравнивала их просто к фактическим данным.

В настоящее время ст. 74 УПК РФ устанавливает, что доказательствами по уголовному делу признаются все сведения, которые позволяют суду, прокурору, следователю и дознавателю установить наличие или отсутствие обстоятельств, которые необходимо доказать при производстве по уголовному делу [2].

Доказательствами могут быть признаны показания свидетелей, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого, показания и заключения, данные экспертом, протоколы, иные документы, вещественные доказательства.

Процесс доказывания проходит через все стадии уголовного процесса, при этом его специфические черты приобретаются в зависимости от характера осуществляемых процессуальных действий и от отношений, которые складываются между участниками уголовного процесса. Некоторые вопросы, которые связаны с методами сбора доказательств, полномочиями лиц, участвующих в доказывании остаются проблемными на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии досудебного производства.

Существующий в нашей стране принцип презумпции невиновности регулирует уголовно-процессуальную деятельность в Российской Федерации, он устанавливает правило, что обвиняемый не несет обязанность доказывать свою невиновность, обвиняемый или подозреваемый считается по умолчанию невиновным до тех пор, пока органы следствия или дознания не докажут его виновность или причастность к совершению какого-либо противоправного деяния.

Органы уголовного преследования исполняют обязанность в доказывании или опровержении виновности обвиняемого. В случае, если органам уголовного преследования не удалось доказать виновность человека в совершении противоправного деяния — это приравнивается к доказанной невиновности по правовым последствиям. Это объясняет важность процесса доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса.

Механизм доказывания в уголовном процессе имеет свои закономерности реализации:

- формирование разнородных доказательств;
- образование и оценка соответствующих доказательных систем;
- определение обстоятельств, которые необходимо доказать;

— представление и оперирование доказательственными системами.

На досудебных стадиях уголовного процесса доказывание может быть осуществлено дознавателем, органом дознания и следователем — они осуществляют сбор и анализ доказательств, после возбуждения уголовного дела или на этапе осуществления предварительного расследования. На этих стадиях судебные органы практически не участвуют в доказывании, их роль проявляется лишь в некоторых эпизодических проявлениях, например, когда принимается решение заключить подозреваемого или обвиняемого под стражу, или в случае, если суд дает разрешение на осуществление следственных действий, которые ограничивают права и свободы граждан, которые закреплены в Конституции РФ [1]. При этом, стоит отметить, что суд в данных случаях не осуществляет самостоятельный сбор каких-либо доказательств, а лишь использует для обоснования своего ходатайства те доказательства, которые ему предоставили иные участники уголовного процесса.

Дознаватель, орган дознания и следователь обязаны осуществлять поиск, получение и закрепление полученной доказательственной информации на досудебной стадии уголовного процесса. Данные субъекты имеют право применять меры процессуального принуждения при сборе доказательственной базы на стадии досудебного производства, в том числе и те, которые ограничивают права и свободы, закрепленные в Конституции РФ в том случае, если приведут суду достаточное количество веских оснований для этого и получают разрешение суда [1].

После получения достаточной доказательственной базы, дознаватель, орган дознания или следователь осуществляют процесс формирования уголовно-процессуальных доказательств, осуществляют их анализ и оценку логическим путем, уста-

навливают фактические и юридические обстоятельства совершения противоправного деяния. Далее дознаватель, орган дознания или следователь принимают решение по делу — таким образом, данные субъекты на стадии досудебного производства осуществляют все этапы механизма доказательной деятельности, осуществляют полный цикл.

В нормативно-правовых актах РФ не содержится информации о том, что дознаватель, орган дознания и следователь не имеют право осуществлять сбор доказательственной информации и реализовывать формирование на ее базе уголовно-процессуальных доказательств в процессе судебного производства. При этом, анализ процессуальных функций дознавателя, органов дознания и следователей свидетельствует о том, что их функциями и полномочиями этого не предусмотрено.

Переход дела на стадию судебного производства предусматривает передачу уголовного дела в ведение суда, таким образом, производится изъятие уголовного дела из производства дознавателя, органа дознания или следователя и данные субъекты утрачивают право выполнять какие-либо процессуальные действия по данному уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что доказательством в уголовном процессе может быть признана информация относительно обстоятельств, которые имеют отношение к уголовному делу, установление которых является необходимым, для целей его завершения. Сбор доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляется субъектами, которые ведут производство по уголовному делу посредством осуществления процессуальных действий, которые предназначены для сбора доказательств и их приобщения к материалам соответствующего уголовного дела.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: общ. и особен. / Л. Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. — 3-е изд., изм. и законч. — Санкт-Петербург: кн. маг. «Законоведение», 1910. — XXXVIII, 400 с.
4. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве [Текст] / акад. А. Я. Вышинский; Ин-т права Акад. наук СССР. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва: Юрид. изд-во, 1946 (тип. «Кр. Пролетарий»). — 248 с.

История развития законодательства о суррогатном материнстве в зарубежных странах

Вок Милена Германовна, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Суррогатное материнство является разновидностью вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющих бесплодным людям иметь родных детей. Правовое регулирование в данной области началось в конце прошлого столетия и прошло в своем развитии различные этапы от полного запрета до легализации. В различных странах данный процесс протекал по-разному, при этом остаются страны, в которых все еще отсутствует специальное регулирование. В данной работе раскрывает исторический аспект развития законодательства суррогатного материнства в Великобритании, США, некоторых странах Европейского союза и Республике Беларусь. Выбор стран обусловлен их разным подходом в регулировании правоотношений суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, зарубежная практика, история, правовое регулирование, договор суррогатного материнства.

History of the development of surrogacy legislation in foreign countries

Vok Milena Germanovna, student master's degree
South Federal University (Rostov-on-don)

Surrogacy is a type of assisted reproductive technology allowing infertile people to have their own children. Legal regulation in this field began at the end of the last century and has passed through various stages of development from complete prohibition to legalization. This process has varied from country to country, and there are still countries that do not have specific regulations. This paper reveals the historical aspect of surrogacy legislation development in Great Britain, the USA, some countries of the European Union and the Republic of Belarus. The choice of countries is conditioned by their different approach in regulating surrogacy legal relations.

Keywords: surrogacy, assisted reproductive technologies, infertility, foreign practice, history, legal regulation, surrogacy contract.

Проблема бесплодия имеет широкое распространение в обществе. Примерно 15% пар во всем мире страдают данной болезнью. В России по различным данным до 20% населения репродуктивного возраста бесплодно. Одним из способов решения данной проблемы является использование методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее — метод ВРТ), которые заключаются в терапии бесплодия, при котором отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма.

Технология имплантации эмбриона (суррогатное материнство) является одной из разновидностей методов ВРТ и позволяет частично решить проблему бесплодия и испытать радость материнства и отцовства бездетным людям. На сегодняшний день суррогатное материнство во многих странах является популярной альтернативой для семей, которые по каким-либо причинам не могут иметь детей самостоятельно.

Ввиду специфики отношения суррогатного материнства, затрагивающих в том числе права и интерес будущего ребенка, важным для каждого государства является их грамотное правовое регулирование. Страны пошли разными путями регламентации суррогатного материнства, в связи с этим на сегодняшний день мировая практика регулирования данного вопроса неоднородна, а в некоторых странах такое регулирование полностью отсутствует.

Реализация суррогатного материнства в соответствии с современными технологиями заключается в том, что оплодотворение яйцеклетки производится в лабораторных условиях, которая далее переносится в организм женщины для вынашивания и рождения ребенка с последующей его передачей потенциальным родителям. Такой способ разработан и доведен до стадии эффективного и безопасного применения только во второй половине прошлого столетия.

Однако стоит отметить, что в древних цивилизациях также существовали и регулировались на законодательном уровне отношения, которые можно рассматривать как отношения суррогатного материнства. Имеется в виду традиционное суррогатное материнство, когда при зачатии используются половые клетки суррогатной матери и биологического отца. Например, такая практика была распространена в период Шумерского цар-

ства (IV–III тыс. до н.э.), где по местным законам предписывалось уважительное отношение к наемной матери, которой причиталось вознаграждение или особое положение. В Древнем мире было узаконена так называемая «аренда живота» (*ventrem locare*), когда мужчина мог отдать свою жену другому мужчине, чья жена по каким-либо причинам не могла выносить ребенка. Подобные примеры встречаются и в других древних законодательствах [1, с. 50–51].

Первые успешные операции, подразумевающие вынашивание женщиной генетически «чужого» для нее ребенка (гестационное суррогатное материнство), относят к биологу Р. Эдвардс и гинекологу П. Стептой. Так, в 1967 году Р. Эдвардс добился оплодотворения человеческой яйцеклетки «в пробирке», а первая беременность «чужим» ребенком (оказавшаяся внематочной) наступила в 1976 г. В СССР данная деятельность была начата в конце 1960-х годов Б. В. Леоновым в Москве и А. И. Никитиным в Ленинграде. Первый «ребенок из пробирки» родился в Москве в феврале 1986 г. [2, с. 6]

В этот период страны обратили более пристальное внимание к вопросам правового регулирования правоотношений, возникающих при применении технологии суррогатного материнства. После ряда судебных дел в США и Великобритании, за развитием которых следил весь мир, стали приниматься законы, запрещающие или разрешающие данный метод вспомогательных репродуктивных технологий.

Рассмотрим более подробно историю развития законодательства о суррогатном материнстве на примере США, Великобритании и некоторых стран Европы.

В Великобритании законодательное регулирование суррогатного материнства началось с 1985 года с Закона о договоре суррогатного материнства принятием (*Surrogacy agreement act 1995*) [3].

Разработка правового регулирования в рассматриваемой сфере началась в 1982 году, когда был сформирован Комитет по расследованию оплодотворения человека и эмбриологии (*Committee of Inquiry into Human Fertilisation and Embryology*) (далее — Комитет), который на основе информации об имеющихся и потенциальных достижениях в медицине, связанных с оплодотворением человека и эмбриологией, должен был пред-

ставить рекомендации по разработке и реализации политики в данной сфере, с учетом возможных социальных, этических и правовых последствий таких событий.

В 1984 году Комитет представил отчет, в котором выступал против коммерческого суррогатного материнства в любой форме. Кроме того, предлагалось ввести уголовное наказание для организаций, которые выступают посредниками между потенциальными родителями и суррогатной матерью, а соответствующие договоры признать незаконными и не имеющими исковой силы [4, с. 817].

В 1985 году широкий общественный резонанс получил первый случай коммерческого суррогатного материнства в стране, известный как «baby Cotton»: шведская пара через американское агентство заключила договор с британкой о вынашивании и рождении для них ребенка за установленную плату. В этот период в правительстве все еще обсуждались разработанные Комитетом рекомендации, однако общее настроение общества, отнесшееся крайне негативно к возникшей ситуации, подтолкнуло принять Закон о суррогатном материнстве 1985 (Surrogacy Arrangements Act 1985), который был основан на предложениях Комитета. В соответствии с данным законом суррогатное материнство могло осуществляться только неформально, без рекламы и привлечения оплачиваемых посредников, а соглашения о суррогатном материнстве не имели исковой силы. Коммерческое суррогатное материнство было признано незаконным, кроме того, была введена уголовная ответственность для лиц, размещающих рекламу о поиске суррогатной матери или о готовности выступать в качестве суррогатной матери, а также лиц, за плату выступающих посредниками в организации суррогатного материнства.

Далее был принят Закон об оплодотворении человека и эмбриологии 1990 года (Human Fertilisation and Embryology Act 1990) [5], положения которого детализировали регулирование данной сферы отношений. Он устанавливал, что компенсация суррогатной матери должна быть строго обоснованная, а выплаты прозрачны для ретроспективного рассмотрения и подтверждения в суде. Данный нормативный правовой акт также закрепил специальный механизм, с помощью которого можно было установить родительские права генетических родителей, — «родительский приказ». До его введения, единственным способом было усыновление новорожденного. Однако для использования «родительского приказа» пара должна была соответствовать ряду условий.

Следующая реформа была проведена в 2008 году с принятием Закона об оплодотворении человека и эмбриологии (Human Fertilisation and Embryology Act 2008) [6], который значительно пересмотрел положения ранее действовавшего законодательства, в том числе были легализованы некоммерческие агентства суррогатного материнства, а также расширен перечень лиц, имеющих права требовать признания их родителями через «родительский приказ». При этом одной из основных целей указанного закона является защита прав суррогатной матери. В соответствии с закреплёнными нормами матерью новорожденного все еще признается женщина, которая его родила.

На данный момент в Великобритании продолжают дискуссии об эффективности имеющегося регулирования, вно-

сятся различные изменения и дополнения. Законодатель становится более лояльным к применению гражданами рассматриваемого метода ВРТ. Например, в 2018 году Министерство здравоохранения и социальной защиты опубликовало ряд методические рекомендации «Рождение ребенка в результате суррогатного материнства» (Having a child through surrogacy) [7], в которых раскрывается как суррогатные матери и предполагаемые родители могут создать семью с помощью суррогатного материнства в Англии и Уэльсе; с 2019 года «родительский приказ» могут получить одинокие лица. Также к 2022 году ожидается доклад юридической комиссии с рекомендациями по реформе существующего законодательства для разработки нового законопроекта.

В США вопросы, связанные с суррогатным материнством, не регулируются федеральным правительством, данная сфера полностью находится в ведении штатов. В связи с чем в одной стране сосуществуют разные подходы к регулированию суррогатного материнства.

Первым толчком к появлению законодательства о суррогатном материнстве в США стало дело «baby M» 1996 года [8] — первое в истории страны судебное разбирательство, связанное с суррогатным материнством, рассмотрение которого привлекло к себе всеобщее внимание. Спор возник между супружеской парой Биллом и Элизабет Стерн и суррогатной матерью Мэри Бет Уайтхед, которая согласилась выносить для них ребенка. Для этого были использованы половые клетки Билла Стерна и суррогатной матери, то есть имело место традиционное суррогатное материнство. Однако после рождения ребенка Уайтхед отказалась отдавать его родителям. Супружеская пара выиграла дело в суде штата первой инстанции, но в 1988 году Верховный суд Нью-Джерси отменил это решение. Он признал договор суррогатного материнства недействительным, как противоречащий основам правопорядка, а выплачиваемое суррогатной матери вознаграждение — «незаконным, возможно, преступным и потенциально унижающим достоинство женщин». Тем не менее суд передал Стернам опеку, заявив, что это отвечает интересам ребенка, в том время как Уайтхед было разрешено навещать ребенка.

Общественный резонанс, который вызвала данная ситуация, повлек за собой принятие рядом штатов законов о запрете суррогатного материнства, например, штатами Нью-Йорк, Аризона, Миничиган, Юта. Однако с тех пор законодательство многих штатов, в том числе перечисленных, подверглось реформам, направленным в большей степени на легализацию суррогатного материнства.

На сегодняшний день в большинстве штатов приняты специальные законы, регулирующие суррогатное материнство, запрещающие или разрешающие его полностью либо с рядом ограничений. При этом есть штаты, где суррогатного материнства регулируется на уровне прецедентного права либо никак не регулируется [9]. Идея разработки типовых законов по суррогатному материнству с целью частичной унификации регулирования не нашла поддержки у большинства штатов и не была реализована.

Остановимся подробнее на правовой базе штатов Калифорния, Нью-Джерси и Нью-Йорк.

Калифорния относится к штату с наиболее благоприятным законодательством для суррогатного материнства. Первым прецедентом в штате стало дело 1993 года «Джонсон против Калверта» [10], в котором суд принудил к исполнению договора о гестационном суррогатном материнстве и постановил, что предполагаемые родители являются законными родителями новорожденного, а суррогатная мать не имеет с ним никакой юридической связи.

В 2013 году в штате был одобрен законопроект [11], внесший изменений в подраздел 12 Семейного Кодекса Калифорнии [12], который прямо разрешает суррогатное материнство, в том числе коммерческое. Его положения регулируют вопросы, связанные с гестационным суррогатным материнством. Ввиду отсутствия прямого запрета в законе традиционное также допускается, однако из-за отсутствия специального регулирования такие правоотношения могут сопровождаться рядом юридических трудностей при защите прав и интересов сторон, в первую очередь потенциальных родителей. В Калифорнии нет ограничений на то, кто может быть суррогатным или предполагаемым родителем, и закон не устанавливает требования к месту жительства ни предполагаемых родителей, ни суррогатных матерей. Кроме того, законодательством штата предусмотрена выдача «родительских приказов» до рождения ребенка, которое при этом не вступает в силу до момента рождения ребенка.

В Нью-Джерси долгое время было запрещено суррогатное материнство на основе прецедентного права. Суды не отходили от практики по делу «Baby M» даже в случаях гестационного суррогатного материнства [13]. Однако в 2018 году штат изменил свое отношение к данному методу ВРТ. Был принят закон, разрешающий гестационное суррогатное материнство с выплатой разумной компенсации суррогатной матери и рядом обязательных условий для всех субъектов данных правоотношений.

Штат Нью-Йорк ввел полный запрет на суррогатное материнство как противоречащее его государственной политике через два года после завершения дела «Baby M» в Законе о семейных отношениях [14], кроме того, были предусмотрены гражданская и уголовная ответственность в случае заключения соглашения о суррогатном материнстве на коммерческой основе. Однако, как и в случае с Нью-Джерси, законодательство недавно подверглось изменениям. В 2020 году был принят, а в 2021 вступил в силу Закон о безопасности родителей и детей (the Child Parent Security Act (CPSA)) [15], который легализует суррогатное материнство, но только гестационное. В нем также закреплен механизм установления родительских прав генетических родителей. Договоры о традиционном суррогатном материнстве по-прежнему запрещены и уголовно наказуемы. Суррогатным матерям разрешается выплачивать компенсацию за «медицинские риски, физический дискомфорт, неудобства и обязанности, которые они берут на себя в связи с их участием в вспомогательной репродуктивной технологии». Закон также предусматривает, что размер получаемой компенсации «должен быть разумным и добросовестно согласовываться между сторонами, а сроки указанных выплат лицу, действующему в качестве суррогатной матери, не должны превышать продолжительность беременности и восьминедельного периода восстановления после рождения ребенка» [16].

Таким образом, законодательство США о суррогатном материнстве продолжает реформироваться, остается все меньше штатов полностью запрещающий суррогатное материнство.

Отсутствует единообразие в правовом регулировании суррогатного материнства и в законодательствах европейских стран, хотя в большинстве стран суррогатное материнство не допускается.

В 1989 году Комитет Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения принял ряд рекомендаций относительно суррогатного материнства, которые содержат строгие ограничения, но допускают при определенных обстоятельствах применения данного метода ВРТ. Однако только при условии, что суррогатная мать не будет иметь материальной выгоды и сохранит за собой право оставить ребенка. Определение данных обстоятельств отнесено к сфере национального законодательства.

Так, в постановлении Специального экспертного комитета Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения 1989 года [17] указано:

1. Ни один медработник или медицинское учреждение не должны использовать искусственные методы деторождения для зачатия ребенка с целью вынашивания суррогатной матерью.

2. Ни один контракт или соглашение между суррогатной матерью и тем лицом или парой, для которых она вынашивает ребенка, не должны иметь законной силы.

3. Всякая посредническая деятельность в пользу лиц, заинтересованных в суррогатном материнстве, а также всякая связанная с этим рекламная деятельность должны быть запрещены.

4. Однако государства могут в исключительных случаях, оговоренных в национальном законодательстве, разрешить медицинскому работнику или учреждению произвести искусственное оплодотворение суррогатной матери при условии, что:

а) суррогатная мать не получает материальной выгоды от данной операции;

б) суррогатная мать имеет право после родов оставить ребенка себе.

На данный момент суррогатное материнство полностью запрещено в Германии, Франции, Испании и Италии. Во Франции суррогатное материнство запрещено под угрозой уголовного наказания. Впервые в стране возможность применения данного метода ВРТ появилась в 1980 году и допускалась до 1990-х. Первый запрет был вынесен через несколько лет после создания специализированной организации, осуществляющей посредничество между бесплодными парами и суррогатными матерями. По решению Верховного суда она была распущена на том основании, что ее деятельность «по разрешению проблем, с которыми сталкиваются пары, где жена бесплодна, желающие иметь ребенка, и суррогатные матери противоречила общественному правопорядку» [18].

На законодательном уровне запрет был закреплен в Законе № 94-653 от 29 июля 1994 года, известным как Закон о биоэтике [19]. Соответствующие правовые положения, вытекающие из указанного закона, были внесены в Гражданский кодекс [20]. Так, статья 16-1 al 3 Гражданского кодекса подчеркивает принципы неприкосновенности и некоммерциализации челове-

ского тела. Статья 16–7 Гражданского кодекса касается запрета всех форм соглашения о деторождении или беременности от имени других лиц. Эти соглашения являются недействительными по закону, независимо от того, являются ли они безвозмездными или нет. Статья 16–9 того же кодекса подчеркивает, что данные нормы не могут быть изменены частным соглашением.

В ряде европейских стран суррогатное материнство запрещено косвенно, так в Польше нет прямого регулирования суррогатного материнства, но в соответствии с Гражданским кодексом матерью всегда является женщина, родившая ребенка, а договоры о суррогатном материнстве считаются противоречащими духу закона. Закон о здравоохранении Венгрии косвенно запрещает суррогатное материнство, исключая его из списка процедур репродукции, которые могут быть законно осуществлены, и запрещая торговлю человеческим телом в Уголовном кодексе; однако существует возможность усыновления детей, рожденных за рубежом посредством альтруистического суррогатного материнства, при наличии согласия суррогатной матери [21, с. 5].

В то же время в Греции с 2002 года согласно Закону 3089/2002 «Медицинская помощь при искусственном оплодотворении» [22] допускается некоммерческое суррогатное материнство для разнополых пар и одиноких женщин. Суррогатная может претендовать только на возмещение расходов, возникающих во время беременности, а также оплату полную компенсацию временной трудоспособности после родов.

Стоит отметить, что Европейский союз в Ежегодном докладе о правах человека и демократии в мире за 2018 год осудил практику суррогатного материнства, заявив, что она «подрывает человеческое достоинство женщины (...), предполагает репродуктивную эксплуатацию и использование человеческого тела» и поэтому «должна быть запрещена». Однако никаких официальных документов по данной тематике утверждено не было [23].

Страны-участницы ЕАЭС пошли по пути легализации суррогатного материнства. Например, в Республике Беларусь правовое регулирование данных правоотношений началось с внесения в 2006 году изменений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [24], который был дополнен статьей 53 «Суррогатное материнство». Кроме того, были приняты сопутствующие нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты суррогатного материнства, в том числе постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь 14 сен-

тября 2006 года № 71 «Об утверждении перечня медицинских показаний и противопоказаний к суррогатному материнству, порядок и объем медицинского обследования суррогатной матери, генетической матери и их супругов», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 № 1470 «О существенных условиях договора суррогатного материнства» [25].

Следующим шагом стало принятие специального закона Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [26], в котором определены правовые и организационные основы применения ВРТ и обеспечение прав граждан при их применении. Данный документ является на сегодняшний день основным в регулировании правоотношений, связанных с суррогатным материнством.

Отличительным является то, что в соответствии с законодательством Республики Беларусь, матерью новорожденного ребенка является женщина, заключившая с суррогатной матерью соответствующий договор, а не женщина, родившая ребенка. Таким образом, законодатель отдал приоритет потенциальным родителям. Тогда как в мировой практике на сегодняшний день преобладает подход признания матерью женщины, непосредственно родившей ребенка.

Выводы. Зарубежная практика правового регулирования суррогатного материнства берет свое начало в конце прошлого века, когда стало практически возможно и безопасно применять рассматриваемый метод вспомогательных репродуктивных технологий. Страны имеют различные истории разработки и принятия законов в рассматриваемой сфере. На данный момент существуют страны, в которых легализовано коммерческое и некоммерческое суррогатное материнство (Республика Беларусь, штат Калифорния (США)) или только некоммерческое (Великобритания, США штаты Нью-Джерси, Нью-Йорк, Греция), страны, в которых запрещено суррогатное материнство (Франция, Германия) или данная область не регулируется вообще (Польша, Венгрия). Однако общая тенденция направлена на легализации суррогатного материнства там, где это незаконно или обеспечение законодательной базы, в которой отрасль работает без правового регулирования. При таком подходе законодатель обеспечивает некоторую уверенность в том, что стороны будут придерживаться заключаемого договора, а также обеспечивает охрану их прав и законных интересов, но только в том случае, если они будут соблюдать установленные нормы, направленные на минимизацию вреда и рисков, которые может представлять суррогатное материнство.

Литература:

1. Трифонова Н. С., Жукова Э. В., Ищенко А. И., Александров Л. С. Суррогатное материнство: исторический обзор // Российский вестник акушера-гинеколога. — 2015. — N15(2). — С. 50–55.
2. Борисова. Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. — Москва: Проспект, 2012. — 144 с.
3. Surrogacy Arrangements Act 1985. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49/enacted?view=plain> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Amy Garrity, A Comparative Analysis of Surrogacy Law in the United States and Great Britain — A Proposed Model Statute for Louisiana, 60 La. L. Rev. (2000). URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/lalrev/vol60/iss3/6> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Human Fertilisation and Embryology Act 1990. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (дата обращения: 01.12.2021)

6. Human Fertilisation and Embryology Act 2008 URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Guidance «Having a child through surrogacy» // Department of Health and Social Care UK <https://www.gov.uk/government/publications/having-a-child-through-surrogacy> (дата обращения: 01.12.2021).
8. In re Baby M, 537 A.2d 1227, 109 N.J. 396 (N.J. 02/03/1988). URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1988/109-n-j-396-1.html> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Storrow, Richard F., Surrogacy: American Style (August 31, 2015). Surrogacy, Law and Human Rights, Paula Gerber and Katie O’Byrne, eds., Ashgate Publishing, 2015. URL: <https://ssrn.com/abstract=2652835> (дата обращения: 01.12.2021).
10. Johnson v. Calvert (1993) 5 Cal.4th 84, 19 Cal.Rptr.2d 494; 851 P. 2d 776. URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/4th/5/84.html> (дата обращения: 01.12.2021).
11. AB-1217 Surrogacy agreements. Assembly Bill No. 1217. Chapter 466. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201120120AB1217#:~:text=AB%201217%2C%20Fuentes.,Surrogacy%20agreements.&text=This%20bill%20would%20require%20a,for%20gestational%20carriers%2C%20as%20defined (дата обращения: 01.12.2021).
12. California Law. Family Code — FAM. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=FAM&division=12.&title=&part=7.&chapter=&article= (дата обращения: 01.12.2021).
13. A. G. R. v. D. R. H. & S.H., No. FD-09-1838-07, at *2 (N. J. Super. Ct. Ch. Div. Dec. 23, 2009). URL: https://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/national/20091231_SURROGATE.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
14. New York Consolidated Laws, Domestic Relations Law — DOM § 122. Public policy. URL: <https://codes.findlaw.com/ny/domestic-relations-law/dom-sect-122.html> (дата обращения: 01.12.2021).
15. The Child-Parent Security Act: Gestational Surrogacy Agreements, Acknowledgment of Parentage and Orders of Parentage // New York Department of Health. URL: [https://www.health.ny.gov/vital_records/child_parent_security_act/#:~:text=The%20Child%2DParent%20Security%20Act%20\(CPSA\)%20is%20a%20law,effect%20on%20February%202015%2C%202021](https://www.health.ny.gov/vital_records/child_parent_security_act/#:~:text=The%20Child%2DParent%20Security%20Act%20(CPSA)%20is%20a%20law,effect%20on%20February%202015%2C%202021) (дата обращения: 01.12.2021).
16. How much do surrogates get paid in NY and NJ? // Rumbold & Seideman LLP. website — URL: <https://adoptionlawny.com/reproduction-law/become-a-surrogate/surrogate-compensation/> (дата обращения: 01.12.2021).
17. Principles // Human artificial procreation. Strasbourg: Council of Europe Press, 1993. P. 35–40.
18. Cour de Cassation, Assemblée plénière, du 31 mai 1991, 90–20.105, Publié au bulletin. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007026778/> (дата обращения: 01.12.2021).
19. LOI no 94-653 du 29 juillet 1994 relative au respect du corps humain. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000549619> (дата обращения: 01.12.2021).
20. Code Civil des Français. Civil Code of the French Republic. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20200811> (дата обращения: 01.12.2021).
21. Laura Castañeda Alegre, Miguel Ángel Navarro Andreu, Sabela Siaba Crespo Gestational surrogacy: a European overview and the Spanish case. A feasible proposal? // THEMIS competition 2020. URL: <https://www.ejtn.eu/PageFiles/18747/TH-2020-03%20ES.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
22. Law 3089/2002 Medically assisted human reproduction. URL: <https://archive.bioethics.gr/index.php/en/dikaio/nomothesia/138-medically-assisted-human-reproduction> (дата обращения: 01.12.2021).
23. Report on human rights and democracy in the world and the European Union’s policy on the matter — annual report 2018 (2019/2125(IN I)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2019-0051_EN.html (дата обращения: 01.12.2021).
24. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 18.12.2019) // Газета «Звезда» от 17 августа 1999 г., № 147–148.
25. Валентина Стрех Профессионально об актуальном: Суррогатное материнство // Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/august/38815/> (дата обращения: 01.12.2021).
26. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. N341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // Включен в Национальный реестр правовой информации Республики Беларусь. 2012. N2/1893.

Правовое регулирование вопросов, связанных с отнесением коронавируса к профессиональным заболеваниям медицинских работников

Гарщинцева Любовь Сергеевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает вопросы отнесения заражения медицинским работником коронавирусной инфекцией к профессиональным заболеваниям.

Ключевые слова: медицинский работник, заболевание, временная нетрудоспособность, профессиональное заболевание, возмещение вреда, правовое регулирование, социальное страхование.

По оценке Международной организации труда, в результате несчастных случаев на рабочем месте и профессиональных заболеваний погибают ежегодно более двух миллионов мужчин и женщин. В современных реалиях пандемии COVID-19 и непрерывающегося роста безработицы оказавшиеся без работы люди, готовы соглашаться на любые условия труда, даже если те не отвечают нормам безопасности [1].

И несмотря на положительную тенденцию к снижению несчастных случаев на производстве по-прежнему, вопрос организации безопасных условий труда остается актуальным. Только по данным Фонда социального страхования за 2019 год всего зафиксировано 39 533 несчастных случая, из которых 1527 являются несчастными случаями со смертельным исходом, а 4041 случай относят к профессиональным заболеваниям. При этом основными причинами несчастных случаев стали нарушение требований безопасности и неудовлетворительная организация производства.

Новая коронавирусная инфекция COVID-19 стала причиной многочисленных заболеваний, в том числе медицинский работников, находящихся на передовой в борьбе с вирусом. Возник вопрос об отнесении данного заболевания к числу профессиональных. Однако, для подобных изменений необходимо было проанализировать природу этого заболевания, а также обратиться к самому понятию «профессиональное заболевание».

Под профессиональным заболеванием в ст. 3 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [2] понимается хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного производственного фактора и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности и (или) его смерть.

Перечень профессиональных заболеваний, а также производственные факторы, которые признаются причиной профессиональных заболеваний утверждены в настоящее время приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» от 27 апреля 2012 г. № 417н [3].

Перечень представляет собой список заболеваний и вредных (опасных) производственных факторов, сгруппированных в четыре раздела:

I. Заболевания (острые отравления, их последствия, хронические интоксикации), связанные с воздействием производственных химических факторов

II. Заболевания, их последствия, связанные с воздействием производственных физических факторов

III. Заболевания, связанные с воздействием производственных биологических факторов

IV. Заболевания, связанные с физическими перегрузками и функциональным перенапряжением отдельных органов и систем

При этом важно отметить тот факт, что заболевания, которые не включены в указанный Перечень, профессиональными не признаются [4, с. 252]. Таким образом, в правовом регулировании отношений по возмещению вреда при наступлении профессионального заболевания заведомо существует пробел, при котором в случае, если работник в результате воздействия вредных факторов окажется болен, но данное заболевание не будет отражено в Перечне профессиональных заболеваний, право на возмещение вреда возникать не будет.

Учитывая вышесказанное, в 2020 году было принято решение относить случаи заражения медицинских работников коронавирусной инфекцией к профессиональным заболеваниям. Данное обстоятельство нашло отражение в Письме Роструда от 10.04.2020 года № 550-ПР [5]. Позже в Письме Минтруда России № 15-3/10/П-4559, Минздрава России № 28-0/И/2-6772 от 19.05.2020 «Об организации расследования страховых случаев причинения вреда здоровью медицинских работников, непосредственно работающих с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию» [6] более подробно был изложен порядок предоставления государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работников медицинских организаций, а именно: врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Что касается возмещения вреда медицинским работникам, у которых было констатировано заболевание коронавирусной инфекцией вследствие исполнения ими трудовых обязанностей, то по общему правилу в соответствии с законодательством Российской Федерации возмещение вреда осуществляется путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Назначение обеспечения по страхованию согласно ст. 15 Федерального закона № 125-ФЗ осуществляется страховщиком на основании заявления застрахованного, его доверенного лица или лица, имеющего право на получение страховых выплат, на получение обеспечения по страхованию, и представляемых страхователем (застрахованным) необходимых документов.

Помимо этого, работодатель вправе за собственный счет выплатить пострадавшему сотруднику дополнительные средства, направляемые на лечение и реабилитацию, если они указаны в коллективном договоре или трудовом соглашении.

В мае 2020 года был подписан Указ Президента РФ от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» [7], согласно которому с учетом актуальной редакции работники медицинских организаций при заболевании коронавирусной инфекцией при исполнении ими трудовых обязанностей имеют право на дополнительные страховые выплаты в следующих случаях:

— смерть в результате инфицирования коронавирусной инфекцией;

— причинение вреда здоровью в виде заболеваний или осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности;

— установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации стойкая утрата медицинским работником трудоспособности в результате развития осложнений после перенесенного заболевания, подтвержденной лабораторными методами исследования.

В данном случае при смерти размер страховой выплаты составляет 2752452 рубля, в случае причинения вреда здоровью в виде заболеваний и осложнения — 68811 рублей и в случае инвалидности выплаты определяются следующим образом:

инвалиду I группы — в размере 2064339 рублей;

инвалиду II группы — в размере 1376226 рублей;

инвалиду III группы — в размере 688113 рублей.

Расследование заражений медработников коронавирусной инфекцией и умерших в результате этого заболевания, подлежит расследованию в соответствии с требованиями Положения № 967 органами Роспотребнадзора как профессиональное заболевание с оформлением предусмотренного

законодательством акта о случае профессионального заболевания и направлении экземпляра указанного акта с материалами расследования в территориальный орган Фонда социального страхования [8].

Если работник выжили не стал инвалидом, расследование ведется согласно Постановлению Правительства РФ от 20.02.2021 № 239 [9]. При этом должны быть установлены и факт заражения коронавирусной инфекцией в результате исполнения трудовых обязанностей, и наличие осложнений, предусмотренных Перечнем заболеваний (синдромов) или осложнений, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности».

Кроме того, комиссии по расследованию профессионального заболевания требуется установить взаимосвязь между заболеванием и трудовой деятельностью работника. Здесь возникает проблема в правовом регулировании возмещения вреда при наступлении такого профессионального заболевания у медицинских работников, как коронавирус, так как определить, где именно медицинский работник заболел, действительно крайне трудно. И несмотря на то, что на законодательном уровне установлено, что медработник наиболее подвержен коронавирусной инфекции, можно предположить, что заражение может произойти и в быту, принимая во внимание то, что работник также ходит по магазинам, перемещается на общественном транспорте, помещает какие-либо мероприятия. Доказать причинно-следственную связь очень сложно и часто работники не получают предусмотренных законодательством выплат.

В этой связи необходимо отметить важность более глубокого и всестороннего анализа проблем правового регулирования в области возмещения вреда при наступлении несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в частности, при заражении медицинскими работниками коронавирусной инфекцией.

Литература:

1. Мировая статистика. Тяжелое бремя плохих условий труда.— Текст: электронный // Международная организация труда: [сайт].— URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang—ru/index.htm. (дата обращения: 19.09.2021).
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ.— 1998.— № 31.— Ст. 3803.
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.04.2012 № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» // Российская газета.— 2012.— № 115.
4. Сонин, О. Е. Отдельные вопросы возмещения вреда здоровью работников // Юридические науки.— 2016.— № 1.— С. 250–254.
5. Письмо Роструда от 10.04.2020 № 550-ПП «Об отнесении случаев заражения медицинских работников коронавирусной инфекцией к профессиональным заболеваниям» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021 г)
6. Письмо Минтруда России № 15–3/10/П-4559, Минздрава России № 28–0/И/2–6772 от 19.05.2020 «Об организации расследования страховых случаев причинения вреда здоровью медицинских работников, непосредственно работающих с паци-

ентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021)

7. Указ Президента РФ от 06.05.2020 № 313 (ред. от 30.07.2020) «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» // СЗ РФ. — 2020. — № 9. — Ст. 2997.
8. Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 № 967 «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021)
9. Постановление Правительства РФ от 20.02.2021 № 239 «Об утверждении Временного положения о расследовании страховых случаев причинения вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтвержденной лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения — решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких» // СЗ РФ. — 2021. — № 10. — Ст. 1588.

Правовые основы деятельности саморегулируемых организаций аудиторов в Российской Федерации

Головков Станислав Денисович, студент;

Савин Александр Михайлович, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье рассматривается вопрос, связанный с целесообразностью принятия и доработанностью ФЗ «О саморегулируемых организациях». Приводятся аргументы как со стороны актуальности и своевременности данного нормативного акта, так в его пробельности.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, некоммерческие организации, микрофинансовые организации, ответственность, служебная и коммерческая тайна.

Саморегулируемые организации — некоммерческие организации, объединяющие субъекты предпринимательской деятельности, работающие в определённой отрасли производства товаров (работ, услуг), либо объединяющие субъекты профессиональной деятельности определённого вида.

Главная идея, которую преследуют саморегулируемые организации — это переложить надзорные и контрольные функции за деятельностью субъектов в конкретной отрасли с государства на непосредственных участников рынка. Это позволило бы сократить бюджетные расходы, а также сместить внимание государственного надзора в сторону надзора за результатом деятельности вместо надзора за самой деятельностью. Контроль коллег — участников саморегулируемых организаций призван быть более профессиональным и эффективным, а также менее коррупционным. Саморегулируемые организации являются эффективной альтернативой контролю со стороны государства за участниками финансово-хозяйственной деятельности в рыночных условиях [4].

Согласно 17 статьи ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторская деятельность имеет отношение к видам деятельности, на осуществление которых требуется лицензия. Выдача, приостановление и аннулирование лицензий происходит по законодательству РФ о лицензировании некоторых видов деятельности. При получении лицензии на осуществление аудиторской деятельности в ней ставится дата, которая соответствует дате принятия решения о выдаче лицензии. Иногда

при оказании некоторых видов сопутствующих аудиту услуг необходимо получить соответствующую лицензию, без которой аудиторские компании и индивидуальные аудиторы не имеют права оказывать услуги. Выдачей лицензий занимается Минфин РФ [5].

Для получения лицензии соискателю лицензии необходимо представить в лицензирующий орган следующие документы: заявление на выдачу лицензии; копии свидетельств о постановке соискателя лицензии на учет в налоговом органе, о государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица; документ, который подтверждает оплату лицензионного сбора; копии учредительных документов, лицензий и квалификационных аттестатов аудитора; информация о ФИО, должности, гражданстве и стране проживания сотрудников организации.

Если копии предоставляемых документов будут не заверены нотариусом, то они обязательны к предоставлению с предъявлением оригинала. Минфин РФ принимает решение о выдаче или об отказе в выдаче лицензии в течение 60 дней после принятия заявления со всеми необходимыми документами. А также осуществляет проверку деятельности лицензиатов с целью проверки по соблюдению лицензионных требований и условий. В результате проверки требуется составить акт в 2-х экземплярах, один из которых нужно передать лицензиату. Если при проверке будут обнаружены нарушения лицензионных требований и условий, то в течение месяца после проверки Минфин РФ

должен передать лицензиату предупреждение, в котором будут указаны выявленные нарушения и сроки их устранения. Если у лицензиата изменится почтовый адрес, а у индивидуального аудитора или аудиторской организации изменятся данные, которые будут внесены в реестр лицензий, то они обязаны об этом проинформировать Минфин РФ в течении 15 дней [11].

СРО — это саморегулируемая организация. СРО аудиторов — это некоммерческая организация, которая создается на условиях членства, организованном для обеспечения аудиторской деятельности. 1 июля 2010 года вышел обновленный вариант ФЗ «Об аудиторской деятельности». Обновление заключается в том, что вместо лицензирования сейчас актуально саморегулирование. Поэтому на сегодняшний день нужно стать членом СРО в области аудита, для того чтобы заниматься аудитом. Для того чтобы некоммерческой организации получить статус аудиторского СРО, ей необходимо попасть в реестр саморегулируемых организаций аудиторов. Обязательные условия СРО: в состав СРО минимально должно входить 700 человек и 500 коммерческих организаций; наличие четких и однозначных правил; создание компенсационного фонда, который будет обеспечивать финансовые издержки членов СРО, а в случае необходимости нести имущественную ответственность какого-либо члена СРО. В компенсационный фонд вносятся денежные средства от членов СРО. Минимальный взнос составляет 3000 рублей, а со страховкой ежегодный минимальный взнос должен составлять 30 000 рублей на каждого члена.

Саморегулируемая организация аудиторов (далее — СОА) представляет собой некоммерческую организацию, основанную на принципе членства в целях обеспечения соответствия проведения аудиторских проверок требованиям действующих законодательных и правовых актов. Деятельность такой организации регламентируется в соответствии с ФЗ № 315 «О саморегулируемых организациях». Стоит отметить, что СОА непосредственно проводит контроль качества аудиторов, входящих в ее состав. В отношении аудиторской организации, проводящей обязательный аудит, в контроле качества участвует Федеральное казначейство (максимум один раз в два года). Реализация внешней проверки в обязательном порядке подлежит документированию. Результаты такой проверки оформляются в виде письменного отчета и в обязательном порядке размещаются в общем доступе на официальном сайте уполномоченных органов [10].

В ходе выполнения внешнего контроля проведенного аудита проверяется соответствие проведенной аудиторской проверки требованиям следующих регламентирующих документов: Кодекса профессиональной этики аудиторов, ФЗ № 307 «Об аудиторской деятельности», ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Внешний контроль аудита реализуется в строгом соответствии двум принципам: Принцип независимости; Принцип профессиональной компетенции.

Правовая основа аудита в РФ в настоящее время заключается в совокупности документов: ФЗ «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 г., постановления Правительства РФ, документы ведомств и министерств, правила (стандарты) аудиторской деятельности.

В ФЗ «Об аудиторской деятельности»: даны определения понятий аудит и аудиторская деятельность, федеральных правил аудита и установлена их обязательность; представлен список прочих услуг, которые могут предоставлять аудиторы и аудиторские организации; определены требования к аудиторам (аудиторским организациям), к саморегулируемым организациям аудиторов, а также к аттестации аудиторов и основания для аннулирования аттестата; выделены экономические субъекты, у которых должен проводиться обязательный аудит; существуют требования, по которым необходимо соблюдать конфиденциальность (аудиторскую тайну) и независимость при проведении аудита; установлен статус аудиторского заключения и ответственность за его ложное предоставление; необходимость контроля за проведением качественного аудита; указаны права и обязанности аудиторов (аудиторских организаций) и экономических субъектов, у которых проводится проверка, а также саморегулируемых организаций; установлена компетенция федерального органа, который осуществляет гос. регулирование аудиторской деятельности [9].

В России существует система нормативного регулирования аудиторской деятельности, которая включает в себя четыре уровня. Каждый такой уровень содержит определенные виды документов, область регулирования и степень их разработанности [6]. Закон об аудите. Данный закон имеет отношение к основным законодательным актам и устанавливает место аудита в финансово-хозяйственной деятельности. Нормативные акты министерств и ведомств. Эти документы определяют правила организации и проведения аудита по отношению к некоторым отраслям, организациям и вопросам финансов, налогообложения, хозяйственного права, бухгалтерского учета. Внутренние стандарты аудиторской деятельности. Эти стандарты разрабатываются аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами при этом за основу берутся международные стандарты и практики аудита. Информация, содержащаяся в документах, и их вид являются приоритетом аудиторских фирм и их ноу-хау. С помощью таких стандартов определяется качество работы и престиж аудиторских фирм.

В Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2022 года, говорится о том, что регулирование деятельности по оказанию аудиторских услуг, должно быть направлено на выстраивание модели, которая в свою очередь учитывала бы интересы всех сторон, обеспечивала повышение эффективности регулирования данного процесса. В основе такой модели — целесообразное сочетание деятельности органов государственной власти и профессионального сообщества.

В управлении органов государственной власти в данном вопросе, прежде всего, должны быть отнесены вопросы [8]:

- выработка государственной политики в области аудиторской деятельности;
- государственный контроль за соблюдением законодательства в области аудиторской деятельности;
- отслеживание факторов, которые определяют риски нестабильности в системе деятельности по оказанию аудиторских услуг.

Следует отметить, что общественная значимость стандартов аудиторской деятельности, нуждается в широком признании, которое основывается в свою очередь на доверии, и уверенности в их качестве, к разработке стандартов все чаще должны подключаются профессиональные организации аудиторов.

Профессиональные сообщества могут решать ряд вопросов, в том числе: подготовка предложений по совершенствованию правовых основ аудиторской деятельности; участие в разработке нормативных правовых актов в области аудиторской деятельности, а также их дальнейшее разъяснение; разработка и популяризация методических рекомендаций и информационных материалов в области аудиторской деятельности.

Таким образом в целях развития системы обязательных требований к аудиторским организациям, аудиторам необходимо [7]:

1. Совершенствование законодательства России об аудиторской деятельности, то есть необходимо наладить согласованность между федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, которые содержат в себе нормы по регулированию аудиторской деятельности, с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»;

2. Закончить принятие нормативно правовых актов, которые обеспечат признание международных стандартов аудита, непосредственно для их применения на территории РФ, а также необходимо усовершенствовать текст таких стандартов на русском языке, организовать систему внесения изменений в них и поддерживать их в актуальном состоянии;

3. Наладить систематическую актуализацию правил независимости аудиторов и аудиторских организаций и кодекса профессиональной этики аудиторов в соответствии с этическими стандартами, принимаемыми Международной федерацией бухгалтеров;

4. Обеспечить предсказуемость регулирования аудиторской деятельности на основе широкого общественного обсуждения инициатив в данной сфере.

Рекомендации в области аудиторской деятельности предназначены для правильного применения обязательных требо-

ваний, уменьшения расходов аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов на организацию работы, а также распространения передового опыта оказания аудиторских услуг, результатов исследований и разработок в области аудиторской деятельности.

Развитие данной формы регулирования аудиторской деятельности предполагает:

а) стимулирование деятельности обобщению практики аудиторской деятельности, выявление и распространение качественной практики, оказание саморегулируемым организациям по аудиторской деятельности, помощи своим членам во внедрении вышеуказанной практики;

б) оказание активной методологической поддержки малых и средних аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, в том числе и в вопросах использования и применения международных стандартов аудита, формирование аудиторской выборки, определение уровней существенности, распространение качественного международного опыта применения указанных стандартов;

в) разработка и внедрение различных инструментов и механизмов по регулированию аудиторской деятельности.

Таким образом, с целью повышения прозрачности процедур регулирования аудиторской деятельности и уровня информированности участников рынка аудиторских услуг о подготавливаемых и принимаемых решениях по вопросам регулирования аудиторской деятельности, следует провести внедрение общей информационной системы регулирования аудиторской деятельности на федеральном уровне. Данная система должна обеспечить, среди прочего, возможность централизации информационных ресурсов участников рынка аудиторских услуг, исключение повторения процедуры сбора и обработки информации, переход к электронному юридически значимому документообороту, достигнуть максимального раскрытия информации о регулируемой сфере деятельности, создание платформы для изучения и обсуждения вопросов, касающихся развития института аудита, текущих проблем касательно правового регулирования данной сферы.

Литература:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.12.2014 г. № 403-ФЗ // СЗ РФ. — 08.12.2014 г. — № 49 (часть VI). — Ст. 6912; www.pravo.gov.ru — 02.11.2021 г.
2. О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ // СЗ РФ. — 03.12.2007 г. — № 49. — Ст. 6076; www.pravo.gov.ru — 04.11.2021 г.
3. Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ // СЗ РФ. — 05.01.2009 г. — № 1. — Ст. 15 www.pravo.gov.ru — 23.11.2021 г.
4. Захарова, А. Э. Правовые основы деятельности саморегулируемых организаций кредитных кооперативов в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2020. — № 2. — С. 119–123.
5. Рогов, Г. Новая система регулирования аудиторской деятельности // Адвокатская газета. — 2021. — 18 мая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/audit.reg>
6. Булгакова, Л. О. Аудиторская деятельность. Право и экономика. — М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2020 — С. 102–103.
7. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Общая часть. — М.: Статус, 2020. — 560 с.
8. Жарылгасова, Б. Т. Международные стандарты аудита: Учеб. пособие. — М.: КНОРУС, 2019–400 с.
9. Кузьмина, Е. Е. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие для бакалавров. — М.: Юридическая литература, 2020. — 404 с.

10. Лабынцев, Н. Т. Аудит: теория, методология, практика: Учебник. — М.: Эксмо, 2019. — 507 с.
11. Сони́на, А. Что делать, после реформирования системы аудиторской деятельности // Российское агентство правовой и судебной информации. — 15.09.2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rapsinews.ru/international/publication/20100425/250013671.html>

Общая характеристика договора купли-продажи по российскому законодательству

Грибачева Ирина Сергеевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье автор дает общую характеристику договору купли-продажи. Автор описывает его существенные условия, субъектов, форму договора со ссылкой на положения гражданского законодательства и мнения ученых.

Ключевые слова: *купля-продажа, договор, имущество, существенные условия.*

General characteristics of the contract of sale under russian law

In this article, the author gives a general description of the contract of sale. The author describes its essential conditions, subjects, the form of the contract with reference to the provisions of civil legislation and the opinions of scientists.

Keywords: *purchase and sale, contract, property, essential conditions.*

В настоящее время купля-продажа является самой распространенной формой сделки. Однако, сейчас в эпоху цифровизации и интернет-торговли правовое регулирование отношений по купле-продаже должно учитывать современные реалии и подстраиваться под них. Только так можно обеспечить эффективное правовое регулирование данной сферы.

Легальное определение договора купли-продажи закреплено в ст. 454 ГК РФ. Так, договором купли-продажи признается договор, в силу которого продавец принимает на себя обязанность передать товар (вещь) в собственность покупателю, а последний, в свою очередь, обязуется этот товар принять и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) [1].

В гл. 30 ГК РФ выделены следующие виды договора купли-продажи: договор розничной купли-продажи, договор поставки товаров, договор поставки товаров для государственных нужд, договор контрактации, договор энергоснабжения, договор продажи недвижимости, договор продажи предприятия.

По общему правилу для признания договора заключенным необходимо, чтобы в нем были согласованы все его существенные условия. Применительно к договору купли-продажи такими условиями являются:

— условие о предмете договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), которое считается согласованным в том случае, если договор дает возможность определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ);

— условие, по поводу которых должно быть достигнуто соглашение (по заявлению одной из сторон) (ст. 432 ГК РФ) [5, с. 10–11]

Для отдельных видов договоров купли-продажи (например, для продажи недвижимости) законодательством установлены дополнительные существенные условия.

Договор купли-продажи является двусторонним (синаллагматическим, взаимным), любые субъекты гражданского права

могут быть его участниками (с учетом субъектных особенностей отдельных его видов). Покупатель и продавец одним лицом обычно представлены, иначе в обязательстве имеет место множественность лиц. При этом, дело не в количестве лиц, а в том, что, как отмечает М.П. Шестакова, «договор купли-продажи как юридический факт обуславливает »равномерно двухстороннее« обязательство: каждая сторона здесь является и кредитором, и должником, а их обязанности носят встречный, взаимосвязанный и взаимообуславливающий характер» [9, с. 78].

Основными обязанностями сторон по договору купли-продажи является передача продавцом товара в собственность покупателя и в его приемке и оплате покупателем, при этом обязанности продавца по передаче покупателю товара в собственность корреспондирует право покупателя потребовать передачу этого товара, а обязанности покупателя уплатить покупную цену — право продавца потребовать ее уплаты.

Договор купли-продажи является возмездным договором. Возмездность договора купли-продажи (п. 1 ст. 423 ГК РФ) связывается с тем, что имеется два встречных предоставления — денежное (в виде покупной цены) и товарное (в виде предмета договора).

Договор купли-продажи консенсуальным является всегда, так как он признается заключенным тогда, когда стороны по всем существенным условиям достигли соглашения. Данный договор заключенным признается в момент получения лицом, который направил оферту, ее акцепта.

В качестве предмета договора купли-продажи, как следует из законодательного определения данного договора (п. 1. ст. 454 ГК РФ), прежде всего выступают вещи. При этом круг вещей, которые могут выступать в качестве предмета договора купли-продажи, законодателем не ограничен. Предметом договора купли-продажи могут выступать недвижимые и движимые, непотребляемые и потребляемые, родовые и индивидуально-опре-

деленные, неделимые и делимые, сложные и простые вещи [5, с. 12]. Кроме того, предметом купли-продажи могут выступать бездокументарные ценные бумаги [4]. При том в научной литературе авторы допускают возможность отчуждать некоторые вещные права отдельно от самой вещи. Указанный вывод авторы делают из анализа п. 2–3 ст. 216 ГК РФ. Однако, в практической деятельности такие случаи встречаются очень и очень редко, так как передача права пользования и владения в полной мере охватывается понятием аренды. Законом допускается заключение договора купли-продажи товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара (п. 2 ст. 455 ГК РФ) [6, с. 28].

К числу существенных условий следует также относить условие о наименовании и количестве товара. На это указывалось и в решениях судов [3]. В договоре должно быть четко указано, что продается, характеристики продаваемой вещи, позволяющие ее идентифицировать и иные характеристики. Также должно быть указано количество продаваемого товара и его ассортимент при необходимости.

Сторонами договора купли-продажи являются продавец и покупатель. При этом в законодательстве нет каких-либо ограничений на тот счет, то есть сторонами договора купли-продажи могут быть физические и юридические лица, государство и пр. Между тем, право отчуждать имущество иным лицам имеет только его собственник, а потому в большинстве случаев продавцом является собственник продаваемой вещи. Однако, закон допускает представительство интересов собственника иным лицом на основании доверенности. Но в таком случае данное лицо все равно будет действовать по указанию и в интересах собственника продаваемой вещи.

Кроме того, продавцом может быть лицо, уполномоченное в силу закона действовать как собственник или от имени собственника, а также лицо, владеющее имуществом на ином вещном праве. Если недвижимое имущество принадлежит продавцу на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, то продажа возможна только с согласия собственника (п. 2 ст. 295 ГК РФ). В качестве продавца могут также выступать посредники, заключающие договор купли-продажи от своего имени, но за счет собственника вещи — комиссионеры, доверительные управляющие, агенты.

Покупателем может быть любое дееспособное физическое лицо либо юридическое лицо [7, с. 55].

ГК РФ не содержит каких-либо особых требований к форме договора купли-продажи, поэтому применяются общие положения о форме сделки.

По общему правилу договор купли-продажи заключается в простой письменной форме. В устной форме могут быть совершены только договоры купли-продажи между гражданами на сумму, не превышающую 10 000 рублей (ст. 159, 161 ГК РФ). Для отдельных видов договоров купли-продажи могут быть установлены специальные правила. Так, договор продажи недвижимости в силу ст. 550 ГК РФ должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, который подписывается сторонами.

По общему правилу договор купли-продажи государственной регистрации не подлежит. Но, например, по договору купли-продажи недвижимого имущества обязательной государственной регистрации подлежит переход права собственности на объект недвижимости. Право собственности покупателя недвижимости возникает с момента государственной регистрации. Порядок государственной регистрации регулируется Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» [2].

Нотариальное удостоверение договора купли-продажи необходимо только тогда, когда это прямо предусмотрено законом либо сторонами в самом договоре. Если нотариальная форма не будет соблюдена, то договор будет считаться незаключенным и не будет порождать соответствующих юридических последствий [7, с. 89].

Таким образом, договор купли-продажи имущества — одна из наиболее активно используемых в гражданском обороте договорных конструкций. Договор купли-продажи широко применяется как внутри страны, так и в международной торговле. Договор купли-продажи занимает особое место среди сделок, направленных на отчуждение имущества. Характеризуя договор купли-продажи, необходимо отметить, что он является консенсуальным, возмездным, взаимным. Он одновременно порождает и относительное правоотношение (обязательственное) и абсолютное (вещное право). Особое значение в современном праве этого института обусловлено большой гибкостью, широтой сферы его применения, ведь купля-продажа — по существу наиболее универсальная форма товарно-денежного обмена. В завершении следует отметить, что в ГК РФ нет отдельных статей, посвященных вопросам правового регулирования купли-продажи, совершенной посредством сети «Интернет». Данные отношения в настоящее время очень распространены (сайты, группы и пр.) и обладают существенной спецификой. Однако, самостоятельных норм, которые могли бы учитывать их специфику, в ГК РФ нет. Поэтому видится необходимым дополнить действующий ГК РФ соответствующими статьями.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). ст. 4344.
3. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 4 июня 2010 года № ВАС-6586/10 по делу № А40-64622/09-45-420 // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text5/vasud_big_99720.htm (дата обращения: 24.11.2021).
4. Постановление ФАС Уральского округа от 1 февраля 2013 года № Ф09-48/13ГК // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/38684351> (дата обращения: 24.11.2021).

5. Агаджанов Д. Р. Роль договора купли — продажи в системе гражданско-правовых договоров // Крымский Академический вестник. 2020. № 17.
6. Беляйкова Ю. А., Иванькова Т. Н. Договор розничной купли-продажи. Москва, 2017.
7. Русина К. А. Содержание договора розничной купли-продажи. Москва, 2017.
8. Свирин Ю. А. К вопросу о предмете и объекте договора купли-продажи // Адвокат. 2014. № 5.
9. Шестакова М. П. Тенденции развития правового регулирования купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4.

Уголовная ответственность в отношении работников частных охранных организаций

Губченко Игорь Андреевич, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В работе исследуются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за превышение своих полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций. Обосновывается, что непосредственным объектом ст. 203 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие законное выполнение своих функций частными охранниками или частным детективом. Дополнительным объектом соответственно здоровье, безопасность и другие личные интересы отдельных граждан.

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, детектив, частное охранное предприятие, охранники, объект, субъект, предмет.*

Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или другой организации, может использовать свои полномочия против законных интересов этой организации, а также во благо или вред себе или другим лицам или организациям, если это нарушает права и законные интересы граждан или организаций, наносит значительный ущерб охраняемым законом интересам общества или государства.

Рыночные отношения, реализуемые в РФ, осуществляются в соответствии с определенными требованиями. Такие требования в рыночных отношениях включают предоставление участникам рынка правовых положений, предоставление им свободы принимать решения и установление ответственности за их результаты. Примером этого является установление ответственности за уголовные преступления против интересов службы в коммерческих и других организациях, включая уголовную ответственность за превышение полномочий субъектами хозяйствующей деятельности.

В соответствии со статьей 16 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 02.08.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» применение охранником физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия с превышением своих полномочий, крайней необходимости или необходимой обороны влечет за собой ответственность, установленную законом [2].

При нарушении полномочий работниками частных охранных или детективных служб возможна уголовная ответственность, предусмотренная статьей 203 Уголовного кодекса РФ «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей» [1].

Так, сотрудник, работающий в должности детектива или работником частной охранной коммерческой организации, может использовать свои полномочия против законных интересов организации и в пользу или выгоду для себя или других лиц или

организаций, либо для причинения вреда другим лицам или организациям [6].

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие законное выполнение своих функций частными охранниками или частным детективом. Дополнительным объектом преступления являются здоровье, безопасность и другие личные интересы отдельных граждан.

Объективная сторона преступления характеризуется применением или злоупотреблением силой частным детективом или работником частной охранной организации независимо от выполняемых ими служебных обязанностей в соответствии с лицензией (удостоверение).

Обязанности детектива или работником частной охранной организации — защита имущества собственников, жизни, охрана объектов, обеспечение безопасности массовых мероприятий, консультационная деятельность по вопросам правомерной защиты от посягательств на частную собственность или безопасность, здоровья граждан, защита интересов и законных прав себя и юридических лиц, заключивших договор, от иных неправомерных действий и др.

Действия частных охранников должны осуществляться в соответствии с законом. Так, положение о лицензировании частной охранной деятельности устанавливает порядок лицензирования частной охранной деятельности на 5 лет осуществляется на основании.

Согласно закону, частным охранникам не разрешается применять силу, если это противоречит Закону РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 02.08.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». В ходе осуществления частной охранной деятельности разрешается применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных Законом.

Основаниями, предусмотренными законом для применения силы или специальных средств и оружия, являются отражение нападения, для пресечения преступления против ох-

раняемого ими имущества и т.д. осуществляется только когда услуги частной охраны предоставляются в соответствии с порядком предусмотренным законом [5].

Состав преступления по конструкции объективной стороны материальный характер. Преступление считается оконченным с момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона данного преступления совершается с прямым умыслом. Преступник осознает, общественную опасность превышения своих полномочий, предвидит возможность существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и желал их наступления [3].

Часть 1 статьи 203 УК РФ устанавливает следующее наказание для работников частных охранных предприятий, которые вышли за границы своих полномочий, что привело к существенному нарушению прав и интересов третьих лиц: штраф до 300 тысяч рублей, принудительные работы до 3 лет, ограничение или лишение свободы до 2 лет с запретом занимать определенную должность или заниматься конкретной деятельностью до 2 лет.

Отделом дознания ОП № 7 УМВД России по г. Благовещенску возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей». Фигурантами уголовного дела стали четыре охранника одного из частных охранных предприятий в возрасте от 22 до 37 лет, сообщает пресс-служба УМВД России по Амурской области.

В ходе предварительного расследования установлено, что в январе 2020 года у дома по ул. Чехова подозреваемые, будучи работниками частной охранной организации, совершили действия, выходящие за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

По версии дознания, ночью 25 января 2020 года сотрудники ресторана, расположенного в Юго-Западном районе Благовещенска, воспользовались кнопкой вызова группы немедленного реагирования, так как самостоятельно не могли справиться с засидевшимися в заведении посетителями. Мужчины отказывались покинуть ресторан и требовали книгу жалоб, так как были недовольны обслуживанием. Предварительно установлено, что, прибывшие на вызов сотрудники частной охранной организации, грубо препроводили гостей к выходу и причинили им телесные повреждения.

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы одному из потерпевших причинен легкий вред здоровью, у двоих пострадавших телесные повреждения расценены как повреждения, причинившие вред здоровью средней тяжести.

Максимальная санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

В случае, когда превышение полномочий сопряжено с применением или угрозой оружия и в итоге наступили тяжкие последствия для потерпевших действия преступников образуют состав квалификационного преступного деяния (ч. 2 ст. 203 УК РФ). В данной ситуации виновным грозит лишение свободы на срок до 7 лет с невозможностью занимать определенную должность или заниматься конкретным видом деятельности в течение 3 лет.

Так, рассмотрим пример, 5 июля 2016 года в Благовещенском городском суде № 2 сотрудник охранного агентства ООО «Лига» Ж.

Согласно материалам дела, они, будучи охранником охранного агентства ООО ЧОП «Лига», приехали 6 марта 2016 года около 02.50 по звонку в букмекерскую контору «Ставка К» на улице Зейская. Затем он увидел людей в автомобиле «ВАЗ-2114», нарушил правила обслуживания, превысил свои полномочия, нарушил требования службы безопасности и побежал к машине. Затем он насильно вывели из машины и незаконно применили специальные приспособления.

Бывший охранник ООО ЧОП «Лига» осужден по ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 203, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ — условно, с испытательным сроком на 3 года, с лишением права заниматься охранной деятельностью сроком на 2 года.

Сегодня в юридической литературе можно встретить спорную точку зрения о необходимости усиления уголовной ответственности в отношении частного детектива или работника частной охранной организации, имеющего удостоверение частного охранника, которые используют свои служебные полномочия, однако при этом в их действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 203 УК РФ. По мнению К. А. Волкова, данная идея может быть воплощена в рамках института обстоятельств, отягчающих наказание, путем указания в п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «Совершение умышленного преступления частным детективом или частным охранником во время своей служебной деятельности» [3]. На наш взгляд, данное предложение идет вразрез с основополагающим принципом уголовного права «равенство граждан перед законом» (ст. 4 УК РФ). Кроме того, законодатель, установив самостоятельную уголовную ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, в ст. 203 УК РФ учитывает дифференцированный подход к наказанию за указанное преступление со стороны негосударственных правоохранительных структур.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ № 2487-1 от 11.03.1992 (ред. от 02.08.2019) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 17. — Ст. 888.

3. Волков К. А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления частных детективов и работников частных охранных организаций // Российский следователь. 2015. №14. С. 23
4. Волков К. А. Превышение полномочий частным детективом или охранником: от криминологической обусловленности к оценке эффективности уголовной ответственности // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 60–64.
5. Волков К. А., Чурсина И. В. Ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации [Текст]: [монография] / Волков К. А., Чурсина И. В. — Москва: Юрист, 2019. — 178 с.

Практика разрешения правовых конфликтов, связанных с ненадлежащим качеством медицинских услуг в ОМС: рассмотрение споров, связанных с применением санкций в системе ОМС

Гусаченко Ирина Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены варианты разрешения конфликтных отношений между медицинскими работниками и пациентами при возникновении вопросов об оказании медицинских услуг ненадлежащего качества и существующие проблемы в предоставлении объективного заключения судебно-медицинской экспертизы.

Ключевые слова: медицина, медицинский работник, пациент, судебно-медицинская экспертиза, качество медицинской помощи, ответственность за причиненный ущерб.

Наличие новых федеральных законов в сфере охраны здоровья граждан РФ еще более утвердили положение, в соответствии с которым медицина и профессиональная деятельность медицинских работников стали четко регламентироваться нормами права, в них значительно расширены права пациентов и конкретизирована ответственность медицинских работников за ненадлежащее (некачественное) оказание медицинской помощи (услуги). Не случайно, в настоящее время на первый план выходят такие аспекты работы медицинских организаций, как реализация прав пациентов на уважительное и гуманное отношение к больному, своевременное предоставление информации о состоянии здоровья больного, оказания медицинской помощи (услуги) с оформлением информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, обсуждение с больным тактики лечения, обследования, прогноза заболевания, конфиденциальности врачебной тайны, проведение разъяснительной работы с пациентами по планируемым результатам лечения с целью предупреждения формирования синдрома «несбывшихся желаний» и др. Юридические конфликты с пациентами в медицинских организациях (далее МО) имеют высокую значимость, влияя как на репутацию, так и на экономическую деятельность МО. Каждое обращение (жалоба) пациента подлежит обязательной правовой оценке, так как конфликт желательнее урегулировать во внесудебном порядке, удовлетворив требования пациента, в случае если они обоснованы, добровольно. Внесудебное разрешение спорных ситуаций в медицине предпочтительно, так как способствует быстрому достижению положительного результата в конфликте и не требует особых финансовых затрат для МО.

Руководителям МО для защиты медицинского персонала от претензий, необходимо повышать правовой и культурный уро-

вень медицинского персонала (внешний вид, форма общения, доступность пациента в общении, знание правовой регламентации медицинской деятельности и т.д.). На общебольничных конференциях, собраниях трудовых коллективов, отделений проводить разбор случаев по нарушению норм профессиональной этики, формировать в коллективе доверительные отношения на всех уровнях между медицинским персоналом, пациентом, управленческим и обслуживающим персоналом, формировать терпимость к больному, умение формировать у больного веру в себя, правильное построение беседы с пациентом и т.д.

Вместе с тем, недостаточность информированности пациентов, которая часто имеет место в отношениях между врачом и пациентом, сочетается с высокой степенью их неудовлетворенности по оказанной медицинской помощи (услуге) и, как следствие, возникновением правового конфликта, нередко с последующей юридической ответственностью.

Существует 2 механизма разрешения правовых конфликтов в сфере охраны здоровья граждан РФ: внесудебный и судебный. Внесудебный механизм, в отличие от судебного, не имеет строгой регламентации и может быть осуществлен как без участия, так и с участием 3-й стороны. В качестве 3-й стороны чаще всего выступают ТФОМС, СМО, Росздравнадзор, Роспотребнадзор, министерство здравоохранения НСО и другие структуры, принимающие активное участие в вопросах защиты прав граждан в сфере охраны здоровья. Внесудебное разбирательство подразумевает попытку или стремление потерпевшей стороны удовлетворить свои требования без привлечения суда. Если потерпевшая сторона не удовлетворена ходом внесудебного разбирательства или не желает договариваться с ответчиком (МО) без участия суда, она может разрешить конфликт в судебном порядке. Право на судебную защиту, является

одним из ключевых, предоставляемых Конституцией РФ. Субъектами юридического конфликта являются физические лица, либо юридические лица. По длительности правовые конфликты бывают кратковременные и долговременные. Ограничений в праве выбора способов защиты у пациента нет.

В настоящее время в практике судов общей юрисдикции получили широкое распространение иски, возникающие из споров о качестве медицинских услуг, оказанных гражданам. По своей правовой природе эти иски по существу являются обычными исками, возникающими из споров о качестве оказанных услуг ст. 779 ГК РФ. Однако дела этой категории относятся к категории сложных, поскольку в процессе их рассмотрения перед судом неизбежно возникают вопросы, разрешения которых требует наличия специальных знаний в области медицины. При этом обычно ситуация в процессе рассмотрения дела складывается так, что специальными знаниями обладает ответчик по делу — соответствующая МО, в отличие от истца и суда. Это неизбежно порождает у суда известные трудности при рассмотрении данной категории дел, в частности, суду сложно определить обстоятельства, подлежащие доказыванию по такому делу, распределить между сторонами бремя доказывания таких обстоятельств, а также определить средства доказывания того или иного обстоятельства. При проведении обобщения судебной практики изучено 31 гражданское дело, рассмотренные судами 1-й инстанции г. Новосибирска и НСО за 2014–2015 гг. Из них 26 исков составили дела по искам потерпевших о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медпомощи (ОМС), в т.ч. 5 дел по искам родственников умерших пациентов о возмещении морального вреда.

Из изученных дел 28 дел окончено вынесением решения, 1 дело прекращено в связи с отказом истца от иска, по 2-м делам судом утверждены мировые соглашения. В апелляционном порядке обжаловано 19 решений, 15 оставлены судебной коллегией по гражданским делам Областного суда без изменения, 4 решения отменены и изменены. Определения апелляционной инстанции по представленным делам не отменялись. Из представленных на обобщение дел, в основном исковые требования истцов удовлетворялись судом 1-й инстанции, имели место и отказы суда в удовлетворении исковых требований по 11 делам. Однако, по всем делам, представленным на обобщение, где истцом помимо требований о компенсации морального вреда, заявлены и требования о возмещении вреда, причиненного здоровью, судом приняты решения об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Анализ сложившейся судебной практики в НСО высветил ряд проблем, в т.ч. в определениях суда по назначению судебно-медицинских экспертиз (далее СМЭ). Суды, назначая СМЭ, нарушают территориальный принцип проведения СМЭ (абз. 8, ст. 11 ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). На необходимость соблюдения данного принципа указал Верховный суд РФ в абз. 59 обзора судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 14.12.2011 г. Также при назначении СМЭ суды чаще всего ставят вопрос: имеется ли

причинно-следственная связь между действиями персонала МО и наступившими неблагоприятными последствиями в состоянии пациента и т.д. Данные вопросы имеют правовой характер, между тем, согласно п. 13 Постановления пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», недопустимо постановка перед экспертами вопросов правового характера при назначении СМЭ. Данная позиция подтверждена Верховным судом РФ в абз. 54 обзора судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденного Президиумом Верховного суда от 14.12.2011 г., в котором прямо указано: «...недопустима постановка перед экспертами вопросов правового характера...» и т.д. Результаты судебных решений позволили ассоциации врачей НСО и медицинской общественности публично выразить тревогу по этому поводу и еще раз подчеркнуть все сложности и специфику оценки работы врача с точки зрения права. Особенность деятельности в сфере медицины заключается в том, что такие последствия лечения, как смертельный исход и другие неблагоприятные последствия могут иметь место в результате непредотвратимости течения заболевания, т.е. закономерны. Это накладывает определенную трудность на юридическую квалификацию действий медицинского работника. Между тем, современные условия развития законодательства и медицинской науки требуют принципиально нового подхода к анализу теоретических и практических аспектов некачественного врачевания, что представляет собой острую медико-юридическую проблему, решение которой актуально, как для правового поля правосудия, так и практического здравоохранения.

При разрешении спора о качестве оказанной медицинской помощи (услуги) выяснению подлежит обстоятельство, имеющее юридический характер, а именно — соответствие оказанной медицинской помощи (услуги) требованиям качества. Разрешение данного вопроса в силу его правовой, а не научной природы не может входить в предмет судебно-медицинской экспертизы. Изменения в новом законодательстве в соответствии с ФЗ № 323 ст. 64, ч. 6 ст. 40 ФЗ № 326 определили цели и задачи нового вида экспертизы — экспертизы качества оказания медицинской помощи (далее ЭКМП), которая проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи (услуги). В том числе оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата. Таким образом, в настоящее время действующим законодательством предусмотрен новый вид экспертизы, специально предназначенный для оценки качества оказания медицинской помощи (услуги), оказанной пациенту. ФЗ № 326 ч. 7 ст. 40, приказ ФФОМС № 230 от 01.12.2010 г. «Об утверждении порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по ОМС», определили ЭКМП и правовой статус врача-специалиста эксперта качества медицинской помощи: экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включенным в территориальный реестр экспертов качества медицинской помощи. Экспертом качества медицинской

помощи является врач-специалист, имеющий высшее образование, стаж работы по соответствующей врачебной специальности не менее 10 лет, прошедший подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере обязательного медицинского страхования и имеющий свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста. С учетом особо охраняемого характера правоотношений, связанных с охраной здоровья граждан, законодателем на уровне закона установлены гарантии качества оказания гражданам медицинской помощи (услуги). Так, в частности, согласно ст. 37 ФЗ № 323-ФЗ медицинская помощь (услуга) организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории РФ всеми МО, а также на основе стандартов медицинской помощи. Объективным до-

казательством соблюдения ответчиком требований к качеству оказания медицинской помощи (услуги) будет являться доказательство соблюдения им требований стандартов оказания медицинской помощи (услуги) при ее оказании истцу или потерпевшему.

Таким образом, анализ гражданских дел, связанных с медицинскими услугами, оказанных медицинскими организациями в рамках ОМС, рассмотренных судами Новосибирской области в 2014–2015 году, позволяет сделать вывод: суды уделяют недостаточное внимание подготовке дела к судебному разбирательству, допускают неполное исследование обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела, не всегда правильное толкование действующего законодательства, что приводит к ошибочным выводам по существу спора.

Литература:

1. Федеральный закон № 323 от 21.11.2010 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»
2. Федеральный закон № 73 от 16.07.2001 г «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (с изменениями на 1 июля 2021 года);
3. Постановления пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»;
4. Федеральный закон № 326 от 29.11.2010 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»

К вопросу о выделении обязательной доли в наследстве при учреждении наследственного фонда в России

Демидова Галина Степановна, кандидат юридических наук, доцент;
Яшин Александр Александрович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье раскрывается понятие, особенности, цели создания наследственного фонда, а особое внимание автора уделяется проблеме, связанной с выделением обязательной доли в наследстве при учреждении наследственного фонда.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный фонд, обязательная доля в наследстве, учреждение наследственного фонда.

С 2018 г. в российском наследственном праве появился новый институт — наследственные фонды. Согласно ч. 1 ст. 123.20–1 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), наследственный фонд — это создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом [1].

Как показывает зарубежная практика, решение о создании после своей смерти наследственных фондов принимают владельцы крупного бизнеса, активов, иного ценного имущества, которое они не желают завещать наследникам, а хотят, чтобы оно использовалось в дальнейшем в общественно полезных целях. Ярким примером может послужить фонд Альфреда Нобеля, который работает с 1900 года и на вырученные от инвестиций средства присуждает знаменитые Нобелевские премии.

Миру известны также фонды Генри Форда, Роберта Боша. Во многих зарубежных странах, например, в Англии история института наследственных фондов насчитывает столетия [5].

Наследственные фонды — прекрасный толчок для развития деловой культуры, бизнеса, общественно полезной деятельности в стране. Как правило, их создают в следующих целях:

- не допустить упадка бизнеса после смерти его владельца. Ни для кого не секрет, что наследники далеко не всегда способны справиться с ролями, которые возлагает на них полученное наследство, и наследодатель может понимать это при жизни;
- не беспокоиться за будущее наследства в случае, если прямых наследников нет. Для многих предпринимателей бизнес — это их детище, развитие которого они не могут доверить посторонним лицам;
- благотворительность. Наследодатель может пожелать, чтобы имущество, оставшееся после его смерти, работало во благо социума: например, чтобы за его счет выплачивались

гранты, пособия. Создание наследственных фондов — идеальный вариант для тех, кто «горит» идеей, которую он нес миру при жизни, и желает дарить обществу ее плоды даже после своей смерти [3, с. 75–76].

Вместе с тем, поскольку институт наследственных фондов является нововведением в российском наследственном праве, существует ряд правовых проблем, связанных, как правило, с недостатками в правовом регулировании этого института и отсутствием сформировавшейся судебной практики.

Одна из таких проблем связана с выделением обязательной доли в наследстве в случае учреждения наследственного фонда. Право на обязательную долю в наследстве закон предоставляет несовершеннолетним или нетрудоспособным детям наследодателя, его нетрудоспособным родителям и супругу, а также нетрудоспособным иждивенцам наследодателя, которых последний обеспечивал как минимум в течение года до своей смерти (ч. 1 ст. 1149 ГК РФ) [2].

Лицо, обладающее правом на обязательную долю в наследстве, может быть указано в завещании в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда. Став выгодоприобретателем фонда, данное лицо утратит свое право на получение обязательной доли в наследстве в силу закона (ч. 5 ст. 1149 ГК РФ), зато, вероятно, будет получать хороший доход от деятельности наследственного фонда.

В то же время закон позволяет лицу, имеющему право на обязательную долю в наследстве, отказаться от статуса выгодоприобретателя фонда и заявить о выделении ему обязательной доли в наследстве (ч. 5 ст. 1149 ГК РФ). Предположим, что наследник так и поступит и ему будет выделена обязательная доля, например, в бизнесе наследодателя, который последний изначально желал завещать наследственному фонду. При таких обстоятельствах сама концепция наследственного фонда рискует быть разрушенной, ведь идея такого фонда состоит именно в сохранении неделимого формата управления бизнесом.

Если же наследник, обладающий правом на обязательную долю, вовсе не будет указан в завещании, содержащем условия об учреждении наследственного фонда, но внезапно объявится в момент открытия наследства, последствия такой ситуации, как и будущее наследственного фонда, окажутся не-

предсказуемы. Войти в число выгодоприобретателей фонда такой наследник не сможет, поскольку об этом нет упоминания в завещании, а закон такой возможности не предусматривает. Требовать выделения обязательной доли в наследстве он сможет, но тогда вновь концепция неделимости управления наследственным имуществом при учреждении наследственного фонда будет разрушена.

Как будут развиваться события в подобной ситуации — неизвестно ввиду отсутствия судебной практики или актов толкования норм о наследственных фондах.

Российской судебной практике лишь предстоит столкнуться с этой проблемой в будущем и отыскать путь ее решения. Даже за рубежом, где институт наследственных фондов существует длительное время, все еще имеют место быть правовые споры, инициированные обязательными наследниками, фактически оставшимися без наследства в результате создания наследственного фонда. Руководитель практики семейного, наследственного и трудового права юридической фирмы Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP Н. Илюшина рассказывает: «В зарубежной судебной практике наследники периодически поднимают вопросы о мнимости фонда и утверждают, что его создание — это попытка обойти обязательные гарантии» [4].

Представляется, что на данный момент наилучшим решением рассмотренной проблемы могло бы стать издание актов легального толкования норм о наследственных фондах. Конечно, можно подождать, пока сформируется судебная практика, а можно заявить о необходимости внесения изменений в ГК РФ уже сейчас, однако, пока проблема не носит практический характер, акты легального толкования могли бы стать наименее затратным, но в некоторой мере эффективным выходом: практикующие в сфере наследственного права юристы смогли бы оценить вектор развития института наследственных фондов и применить эти знания в процессе консультирования клиентов.

Так или иначе, сегодня российское наследственное законодательство только встает на новый путь своего развития в связи с введением института наследственных фондов. Вероятно, оно будет еще неоднократно корректироваться и дополняться в зависимости от того, какая практика сложится в данной сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
3. Заикин, Д. П. Проблемы создания и деятельности наследственного фонда / Д. П. Заикин. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2018. — № 4. — С. 74–82.
4. Карапетян, Ю. Собственнику бизнеса пока приходится полагаться на тех, кто сменит его у руля / Ю. Карапетян. — Текст: электронный // Газета «Коммерсантъ»: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4877938> (дата обращения: 25.11.2021).
5. Мирошкина, Е. В России можно создавать наследственные фонды / Е. Мирошкина. — Текст: электронный // Тинькофф журнал: [сайт]. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/nasledstvo-fond/> (дата обращения: 19.11.2021).

Общая характеристика рекламной деятельности

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;
Калашникова Анастасия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «рекламная деятельность». Дана характеристика выполняемым функциям, роли рекламной деятельности, а также рассмотрены её основные классификации.

Ключевые слова: рекламная деятельность, реклама, функции рекламы, цели рекламы, товар, продукция.

Для реализации товаров, работ и услуг требуется привлечение внимания потребителей. Для извлечения прибыли от осуществления предпринимательской деятельности необходимо в рекламной кампании отразить все преимущества товара и грамотно их отразить в рекламе. Происходит покупка и продажа именно образа товара, который воздействует на потребителей и побуждает к приобретению.

Федеральный закон «О рекламе» [1] и другие нормативные правовые акты не содержат определение термина «рекламная деятельность». Вопрос о сущности данного понятия является дискуссионным и имеет различные точки зрения. Согласно одному из подходов «рекламная деятельность» и «реклама» рассматриваются как тождественные. А. Н. Мудров, А. В. Агеев определяют рекламу как особый вид коммуникационной деятельности людей, который имеет экономическую основу и сопровождает человечество на протяжении всей истории его развития [2]. Другие авторы считают, что реклама — это оплачиваемая целенаправленная деятельность, которая принимает форму воздействия опосредствованного характера, имеющая целью стимулирование (антистимулирование) конкретных действий объектов, на которых направлено это воздействие с помощью средств рекламы [3]. Реклама рассматривается как вид деятельности, связанный с распространением информации, имеющий конкретную цель.

Согласно другой точки зрения реклама представляет собой вид рекламной деятельности. Например, профессор И. Я. Рожков считает, что реклама — это разновидность деятельности, либо произведённая в её результате информационная продукция, которая реализует сбытовые или иные цели промышленных или сервисных предприятий, общественных организаций или отдельных лиц, путем распространения оплаченной ими и идентифицирующей их информации, сформированной таким образом, чтобы оказывать усиленное направленное воздействие на массовое или индивидуальное сознание с целью вызвать определенную реакцию выбранной аудитории [4].

Влияние на понимание рекламной деятельности оказывают расхождения, наблюдающиеся в различном трактовании этого термина в определённых науках. Например, учения, исследующие поведение человека, считают, что рекламная деятельность — это общественный институт, который оказывает влияние на общество, и является социально-культурным комплексным явлением. В качестве механизма продвижения товара или услуги на рынок, средства увеличения объёма продаж рассматривается такая деятельность в экономике. Маркетинг

признаёт рекламную деятельность управлением спросом, профессиональной деятельностью в сфере взаимодействия субъектов по созданию и продвижению товаров и услуг.

Таким образом, рекламная деятельность является достаточно широким понятием, которое следует определить, как информацию и деятельность, в которой участвуют различные субъекты. Данный комплексный характер проявляется в определении, предложенном А. М. Пономарёвой, где рекламная деятельность рассматривается как особый вид деятельности, процесс взаимодействия её участников, результатом которого является производство, продвижение и исследование рекламного продукта с целью стимулирования потребительской деятельности либо создания имиджа или общественного мнения [5]. Наблюдается информационно-целевой характер рекламной деятельности, проявляющийся в формировании и распространении конкретного текста (информации), адресованного группе лиц с целью коммуникационного воздействия.

Основной функцией рекламной деятельности выступает экономическая, которая сводится к получению прибыли от реализации какой-либо продукции. Для выполнения возложенной функции необходимо проинформировать общество, сформировать потребность в таком товаре или услуге, а затем побудить его к покупке и дальнейшему его использованию.

Продвижение товара является частью маркетинга, соответственно, главным элементом будет служить осуществление грамотной эффективной рекламной деятельности. Следует отметить, что одной из задач маркетинга является удовлетворение потребностей потребителя в товаре или услуге. На выполнение поставленной задачи направлена рекламная деятельность, которая содержит определенную цель, поставленную рекламодателем, заказчиком.

В формировании общественного мнения играет роль социальная функция. Она оказывает некое влияние на сознание людей, их идейные ценности. Формируются потребительские модели норм общества, их важность, внедряются новые знания, представления о способах улучшения жизни. Происходит дифференциация общества, поскольку реклама направлена не всё общество в целом, а только на отдельные социальные группы, которым данный товар уже интересен или только станет интересен. Стоит заметить, рекламная деятельность служит механизмом в сфере конкурентной борьбы, поэтому она способствует улучшению качества товара, снижению его цены.

Реклама выступает формой массовой коммуникации, то есть обмена информацией. С помощью рекламных сообщений воплощается коммуникационная функция. Происходит связь

информационных каналов рекламодателей и потребителей. Различного рода информация, содержащая сведения о товаре, передаётся посредством рекламной деятельности, где создаётся особый образ в глазах покупателя.

Несомненно, реклама способствует получению новой информации, т.е. играет роль познавательной функции, способствует укреплению каких-то убеждений, предоставляет возможность получения эмоциональных впечатлений. Реклама оказывает воздействие на личный вкус человека, его эстетические предпочтения.

С внедрением технологических новшеств в рекламе представляется понятие данного устройства, характеристики, краткое содержание по его пользованию. Суть рекламной деятельности познакомить с новым товаром, рассказать о нём, показать преимущества этой вещи. Образовательная функция выполняет задачу усвоения человеком социальных, культурных норм, указывает на востребованность модных товаров.

Процесс осуществления рекламной деятельности позволяет выделить большое количество критериев для классификации рекламной деятельности. Для выполнения конкретных задач требуется определенная классификация, поскольку имеются различные подходы к рекламной деятельности, так как имеется достаточно много способов использования информации о товаре. В зависимости от цели выделяют следующие рекламные деятельности:

- Предварительная — до начала выпуска продукции необходимо провести предварительную рекламную кампанию о выпуске новой продукции;
- Информационная — целесообразно довести до сведения потребителей о новом товаре, его качестве, количестве, преимуществах, чтобы добиться расположения покупателей;
- Увещевательная — требуется сформировать предпочтение к товару, создать его положительный образ;

Литература:

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12. ст. 1232.
2. Агеев А. В., Мудрое А. Н., Мейер В. С., Александров А. Н., Павлов С. М., Лебедева И. В., Алексеева М. А. Подготовка электронной публикации и общая редакция: «Индустрия рекламы». М., 2016.
3. Катернюк, А. Современные рекламные технологии: коммерческая реклама. Ростов-на-Дону, 2001.-320 с.
4. Рожков И. Международное рекламное дело [Текст] / И. Рожков.— М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1994.— 175 с.
5. Пономарева А. М. Рекламная деятельность: организация, планирование, оценка эффективности.— М.: МарТ, 2008. 240 с.

Правовое регулирование ответственности депутата представительного органа сельского поселения

Зык Андрей Александрович, студент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Правила об ответственности депутата преобразуют модель депутатских полномочий в реально действующие права и обязанности, за отступление от которых депутат может быть привлечен к юридической ответственности. Депутат представительного органа сельского поселения отвечает перед государством, перед физическими и юридическими лицами, а также перед

— Стимулирующая — убедить потенциального потребителя в необходимости покупке этого товара;

— Стабилизирующая — призвана сохранить круг постоянных потребителей, что осуществляется с помощью рекламной деятельности с определенной периодичностью.

В зависимости от функций, выполняемых рекламой следует выделить следующие виды:

— Коммерческая — представляет продукцию, из которой требуется извлекать выгоду;

— Некоммерческая — это осуществление рекламной деятельности в целях стимулирования пожертвований, привлечения внимания к делам общества;

— Товарная — направлена на содействие в реализации продукции

— Нетоварная — направлена на реализацию различных идей, образов, создание отношений.

— Имиджевая — целью данной рекламной деятельности является ознакомление потенциальных потребителей с продукцией бренда, её характеристиками, а также создание благоприятного имиджа организации.

Рекламная деятельность является достаточно многоаспектным явлением, поэтому можно рассматривать как информацию и способ её распространения в качестве синонима рекламы. Основной базовой целью выступает привлечение внимания потребителей к конкретному товару или услуге. Определенная конкретно выраженная информация направляется установленной группе людей, т.е. целевой аудитории, для достижения поставленной цели рекламодателя. Реклама служит в определённой степени двигателем торговли. В сфере предпринимательства данная деятельность играет особую роль в создании и распространении продукции. Рекламная деятельность является одним из факторов развития экономики, частью маркетинга.

населением муниципального образования. Последний вариант ответственности тесно связан с реализацией населением демократической процедуры отзыва депутата, которая способна привести к прекращению полномочий депутата. При этом правовое регулирование института отзыва депутата представительного органа сельского поселения нуждается в совершенствовании — соотвествующие предложения высказываются автором в рамках настоящей статьи.

Ключевые слова: депутат, представительный орган сельского поселения, муниципальное образование, отзыв депутата представительного органа сельского поселения, институт прямой демократии, юридическая ответственность, правовое регулирование.

Одной из важных характеристик статуса депутата представительного органа сельского поселения является его ответственность. Только ответственный субъект отношений способен эффективно реализовывать принадлежащие ему публичные полномочия, а также представлять в процессе их осуществления население муниципального образования. В теории права ответственность понимается как минимум в двух значениях — в позитивном и в негативном. Позитивная ответственность предполагает, что сам депутат возлагает на себя моральные обязательства качественно реализовывать свои полномочия в интересах местного сообщества; совесть подсказывает ему, что возложенные на него избирателями полномочия предъявляют к его личности высокие требования, которым он должен соответствовать. Ощущение предстояния и духовной ответственности за публичное дело является определяющим показателем позитивной ответственности [8, с. 110]. Очевидно, не для всякого депутата представительного органа сельского поселения веления совести будут верным и надежным ориентиром в осуществлении принадлежащих полномочий. В таком случае остановить неправомерные действия (бездействие) муниципального депутата и предотвратить ущерб муниципально-правовым отношениям — задача негативной ответственности.

Негативная ответственность всегда выражается в такой публичной оценке поведения депутата представительного органа сельского поселения, которая ведет к претерпеванию депутатом определенных неблагоприятных последствий. Такого рода ответственность преследует цель вернуть депутата в законное русло и в зависимости от характера совершенного депутатом деяния может выражаться в санкциях различного порядка [7, с. 82]. При этом следует отличать ответственность депутата представительного органа муниципального образования как индивидуального субъекта от ответственности представительного органа муниципального образования как органа местного самоуправления. Правовые основы ответственности депутата представительного органа муниципального образования определены Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (далее — Федеральный закон о местном самоуправлении, в соответствии со статьей 70 которого органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед:

- 1) населением муниципального образования;
- 2) государством;
- 3) физическими и юридическими лицами.

Наиболее интересными с точки зрения муниципального права являются правила об ответственности депутата представительного органа сельского поселения перед населением,

которая заключается в отзыве депутата населением. В соответствии со статьей 24 Федерального закона о местном самоуправлении голосование по отзыву депутата проводится по инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума. Основания для отзыва депутата, а также соответствующая процедура устанавливаются уставом муниципального образования. Основаниями для отзыва депутата могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. При этом процедура отзыва депутата должна обеспечивать ему возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва. Депутат считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании.

Представляется, что наиболее принципиальными из приведенных положений Федерального закона о местном самоуправлении являются следующие:

- 1) депутат считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе);
- 2) основаниями для отзыва депутата и другого выборного лица могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке.

Отзыв депутата представительного органа сельского поселения представляет собой голосование избирателей по вопросу о досрочном прекращении полномочий ранее избранного ими депутата и является важным правовым институтом, обеспечивающим защиту публичных интересов. Это связано с тем, что посредством отзыва граждане в период между проводимыми выборами могут властно воздействовать на избранных ими представителей в случае существенного нарушения ими публичных интересов [6, с. 17].

Несмотря на то, что при организации голосования по отзыву используется ряд процедур, аналогичных тем, которые применяются при проведении выборов и референдума (голосование, подсчет голосов, организация голосования избирательными комиссиями, выступающими в роли комиссий по проведению отзыва), отзыв является самостоятельным институтом прямой демократии. У отзыва собственное целевое назначение, вытекающее из его направленности на досрочное прекращение полномочий выборных лиц, что предопределяет применение особых процедур его проведения, обеспечивающих гарантии для отзываемых лиц. В отличие от конституций советского пе-

риода, в целом исходивших из конструкции императивного мандата депутатов советов и прямо предусматривавших институт отзыва депутатов, действующая Конституция Российской Федерации не содержит регулирования этого института прямой демократии, что порождает неоднозначные толкования конституционной природы этого института [3, с. 29].

В такой ситуации возрастает роль неординарных источников права. Так, основные конституционные принципы, соблюдение которых обязательно при проведении процедуры отзыва депутата представительного органа сельского поселения, были изложены в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева».

Целью этих принципов, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, является недопущение искажения смысла выборов как высшего непосредственного выражения власти народа и предназначения каждой из форм непосредственной демократии, что предполагает недопустимость облегченной процедуры отзыва, которая может привести к злоупотреблению его использованием. Важный момент заключается в том, что основанием отзыва не может быть общая негативная оценка деятельности должностного лица без ее обоснования подлежащими проверке фактами, поскольку тем самым могут произвольно ставиться под сомнение результаты выборов, завершившихся избранием депутата.

Непосредственное голосование по отзыву проводится в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом о местном самоуправлении.

Возможности нормативного регулирования муниципальных образований в данной сфере сводятся к конкретизации понятия «противоправные решения или действия (бездействие)». По этому положению мнения исследователей разделились.

Одни полагают, что в уставах муниципальных образований не нужно называть основания для отзыва, поскольку это означает попытку назвать все жизненные ситуации, когда отзыв депутата может быть необходимым, что сделать практически невозможно. Вместо этого ученые предлагают переносить в уставы муниципальных образований норму Федерального закона о местном самоуправлении, согласно которой основаниями для отзыва депутата могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке [5, с. 45].

Другие исследователи считают, что в рассматриваемом случае местное нормотворчество неуместно, а перечень оснований для отзыва депутата представительного органа муници-

пального образования должен быть единым и утвержденным на уровне федерального закона [4, с. 12].

Представляется, что уместным было бы отражение в Федеральном законе о местном самоуправлении ряда обязательных для всех муниципальных образований оснований для отзыва депутата представительного органа муниципального образования (с пометкой о том, что муниципалитеты могут устанавливать дополнительные основания). Это обеспечило бы минимальное единство требований к качеству деятельности депутата вне зависимости от того, о каком муниципальном образовании идет речь, а также уравнило бы права жителей муниципальных образований по использованию такой формы непосредственной демократии как отзыв депутата.

В этой связи необходимо исключить абзац 1 части 2 статьи 24 из Федерального закона о местном самоуправлении. Вместо него часть 2 статьи 24 следует дополнить нормой следующего содержания:

«Основаниями для отзыва депутата представительного органа муниципального образования могут быть:

- 1) нарушение депутатом представительного органа муниципального образования Конституции Российской Федерации и других федеральных законов, законов субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования и других муниципальных правовых актов;
- 2) невыполнение или ненадлежащее выполнение депутатских полномочий;
- 3) систематический отказ от контактов с избирателями, уклонение от отчета перед ними;
- 4) совершение действий, несовместимых со статусом депутата представительного органа муниципального образования, а также другие основания, предусмотренные уставом муниципального образования».

На основании Федерального закона от 20 марта 2011 года № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» [1] в статью 24 Федерального закона о местном самоуправлении была добавлена норма, согласно которой если все депутатские мандаты или часть депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования замещаются депутатами, избранными в составе списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, отзыв депутата не применяется. Следует согласиться с И. В. Упоровым, который заметил, что «тем самым законодатель разделяет муниципальных депутатов на две категории, одна из которых (избранных в составе списка) является, по сути, неприкосновенной с точки зрения волеизъявления избирателей» [9, с. 8–9]. Представляется, что на эту категорию депутатов также следует распространить отзыв как меру муниципально-правовой ответственности на тех условиях, что и для депутатов, избранных по избирательным округам. В этой связи необходимым видится исключение части 2.1 статьи 24 из Федерального закона о местном самоуправлении.

Таким образом, важным элементом статуса депутата представительного органа сельского поселения является его ответственность. Именно правила об ответственности депутата преобразуют модель депутатских полномочий в реально действующие права и обязанности, за отступление от которых депутат может быть привлечен к юридической ответственности. При этом ответственность депутата следует четко отличать от ответственности всего представительного органа муниципального образования. В личном качестве депутат отвечает перед государством, перед физическими и юридическими лицами, а также перед населением муниципального образования. Последний вид от-

ветственности тесно связан с реализацией населением демократической процедуры отзыва депутата. Применение этой процедуры влечет досрочное прекращение полномочий депутата. Одно это является мерой ответственности депутата, однако досрочное прекращение полномочий депутата в результате его отзыва может совмещаться и с одновременным привлечением депутата к другим видам юридической ответственности. Правовое регулирование института отзыва депутата представительного органа муниципального образования нуждается в совершенствовании — соответствующие предложения были высказаны в рамках настоящей статьи.

Литература:

1. Федеральный закон от 20 марта 2011 года № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 13. Ст. 1685.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Алехичева А. В. Правовое регулирование института отзыва депутата, должностного лица // *Журнал российского права*. 2006. № 8. С. 28–34.
4. Ковтун А. В., Агафонова Н. Ю. Отзыв должностных лиц местного самоуправления как мера конституционно-правовой ответственности // *Sciences of Europe*. 2020. № 58. С. 9–13.
5. Николенко И. А. Демократический институт отзыва депутатов представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления в современной России: проблемы и перспективы совершенствования // *Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в г. Кирове*. 2017. № 2. С. 39–45.
6. Помазанский А. Е. Роль институтов прямой демократии в обеспечении контроля населения за деятельностью органов местного самоуправления // *Журнал российского права*. 2013. № 8. С. 15–20.
7. Теория государства и права: учебник для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. — 341 с.
8. Теория права и государства: научное издание / И. А. Ильин. — 2-е изд., доп.: под ред. В. Л. Томсинова. М.: Зерцало, 2014. — 408 с.
9. Упоров И. В. Основания и формы ответственности депутатов представительных органов муниципальных образований при осуществлении ими депутатских функций // *Дневник науки*. 2018. № 6. С. 7–12.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере образования

Иванова Анастасия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [1] в статье 43 закрепляет право на получение образования, общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Также Конституцией РФ гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Эти положения являются базой предпринимательской деятельности в Российской Федерации, в том числе в сфере образования. В данной сфере деятельности возникают различные проблемы, которые необходимо рассмотреть в настоящей статье.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательская деятельность в сфере образования, образовательные организации

В перечне всех видов прав и свобод, традиционно выделяемых в теории конституционного права, право на осу-

ществление предпринимательской деятельности относится к разряду социально-экономических прав. Законодательное за-

крепление данного права дало сильный толчок к кардинальным изменениям в правовом регулировании предпринимательства во всех сферах, включая сферу образования.

В соответствии с положениями статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Признаками, позволяющими отграничивать предпринимательскую деятельность от иных видов деятельности, являются: 1) самостоятельность; 2) рисковость; 3) направленность на систематическое получение прибыли; 4) регистрация в установленном законом порядке. В основе предпринимательской деятельности лежит свобода использования своих способностей, и каждому предоставлена возможность развивать и применять их на практике для получения прибыли.

Предметом регулирования Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], который является важнейшим в этой сфере, являются общественные отношения, возникающие в сфере образования и созданием соответствующих условий для реализации права на образование. Возможность осуществления предпринимательской деятельности в образовательной сфере является необходимым условием, которое направлено на создание привлекательных экономических условий, увеличивающих приток капитала в данную область экономики.

И. И. Дьяков, исследуя образовательные организации и их предпринимательскую деятельность, подчеркивает, что они являются источником инноваций, так как готовят специалистов в различных областях науки, бизнеса, государственного управления для успешного развития страны и её субъектов. Предпринимательская активность образовательных организаций сегодня действительно является обязательным условием социально-экономического развития тех регионов, которые хотят развиваться в инновационных, высокотехнологичных производствах, улучшать социальную и экономическую инфраструктуру, повышать уровень жизни населения и, как следствие, инвестиционной привлекательности регионов [9, с. 76]. В свою очередь, Т. С. Сальникова, подчеркивая важную роль осуществления предпринимательской деятельности в сфере образования, замечает, что будущее нашего государства напрямую зависит от образовательного уровня каждого гражданина и реализации на этой базе его интеллектуального, трудового и творческого потенциалов [10, с. 69].

Также важно рассмотреть лицензирование в сфере образования, которое является одной из форм обеспечения государственных гарантий получения качественного образования и важным требованием к ведению предпринимательской деятельности в сфере образования. Обязанность получить лицензию на осуществление образовательной деятельности закреплена в подпункте 40 пункте 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5]. Статья 91 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает, что образовательная деятельность подлежит лицензированию, что

осуществляется по видам образования, по уровням образования, по профессиям, специальностям, направлениям подготовки, научным специальностям, по подвидам дополнительного образования. Соискателями лицензии на осуществление образовательной деятельности являются образовательные организации, организации, осуществляющие обучение, а также индивидуальные предприниматели.

Без лицензии личное ведение кружков, секций или студий, осуществляемое индивидуальным предпринимателем без привлечения дополнительных специалистов. Это положение становится предметом споров в суде. Так, прокурор обратился в суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, указав на то, что в ходе проведенной проверки установлено осуществление в Центре «Облачко», образовательных услуг при отсутствии соответствующей лицензии. Предприниматель полагала, что не подлежит привлечению к административной ответственности, поскольку ее деятельность направлена на присмотр и уход за детьми с организацией досуга и не связана с образовательной деятельностью. Суд не согласился с прокурором. Как следует из материалов дела, в центре «Облачко» предприниматель оказывает услугу по присмотру и уходу за детьми. Детскую группу посещает от 8 до 22 детей в день в возрасте от 1 до 3 лет. С родителями детей заключены договоры возмездного оказания услуг, предметом которых является оказание услуги по присмотру и уходу за ребенком, в рамках которых исполнитель обязуется обеспечить комфортное пребывание ребенка в Центре, организовать предметно-развивающую среду исходя из возраста ребенка, обеспечить ребенка качественным питанием, осуществлять постоянный надзор за ребенком, обеспечивая его безопасность, соблюдать распорядок дня в Центре по уходу и присмотру за детьми, обеспечивать и поддерживать порядок в Центре, предоставить каждому ребенку отдельное спальное место и иное. Поскольку понятие образовательной программы включает в себя совокупность установленных законом элементов, то их отсутствие не может подтверждать реализацию образовательной программы. Указание в должностной инструкции воспитателя обязанности выполнять требования руководителя, связанные с педагогической работой детей, без надлежащих доказательств осуществления образовательного процесса в детском центре, сами по себе не могут являться доказательством осуществления образовательного процесса в детском центре. Кроме того, отсутствуют доказательства использования в детском центре учебных и методических материалов, а также фиксации пройденных занятий и тем, которые позволили бы установить фактическое содержание проведенных занятий и игр, а также планируемый в связи с их проведением результат. В удовлетворении требований было отказано [6].

В данном случае суд вынес законное и справедливое, на наш взгляд, решение, поскольку материалы дела не позволяли в данном случае однозначно установить наличие в детском центре комплекса основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), а также наличие организационно-педагогических условий, которые могут свидетельствовать об образовательном процессе в детском центре.

В свете исследования данной темы необходимо рассмотреть такую правовую проблему, как деятельность блогеров. Большую популярность сегодня имеют социальные сети, где каждый человек вправе делиться фото, видео, выкладывать какую-либо информацию. С ростом аудитории растёт и степень влияния блогеров на их подписчиков. Большая часть блогеров нацелена не только на возможность проявления и высказывания своего мнения, но и на получение прибыли, то есть блогерская деятельность является предпринимательской. К сожалению, свобода творчества в блогинге приобретает с каждым днём всё более неконтролируемый формат. Деятельность, которая осуществляется на просторах Интернета, в современных условиях часто может быть приравнена к образовательной, поскольку блогеры оказывают большое влияние на свою аудиторию, делятся своим опытом, знаниями, то есть в какой-то степени осуществляют образовательную деятельность. Необходимо согласиться с позицией Е. В. Зеленовой и М. Е. Гусаровой, анализирующих проблему отсутствия контроля за деятельностью блогеров, что блогинг нуждается в чётком правовом регулировании [8, с. 195].

Необходимо отметить, Федеральный закон от 5 апреля 2021 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в СМИ также используется название «Закон о просветительской деятельности»), вступивший в силу с 1 июня 2021 года [3], сделал попытку урегулирования данной проблемы. Так, было установлено на законодательном уровне понятие просветительской деятельности. Таковой признаётся осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического

и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Можно сделать вывод о том, что в термин «просветительская деятельность» включены любые лекции, организация презентаций, размещение сообщений и так далее, то есть блогерская деятельность подходит под это понятие.

А. Э. Захарова и А. С. Калашникова справедливо, на наш взгляд, замечают, что правовой статус блогера в законодательстве определён достаточно условно, несмотря на большую популярность данного направления. Согласимся с авторами, что законодатель должен чётко определить права и обязанности блогеров, а также установить контроль за данной сферой деятельности [7, с. 336].

Таким образом, предпринимательская деятельность в сфере образования регламентирована такими нормативными правовыми актами, как Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также множеством других нормативных правовых актов. Это свидетельствует о повышенном внимании законодателя к данной сфере. Возможность осуществления предпринимательской деятельности в образовательной сфере является необходимым условием, которое направлено на создание привлекательных экономических условий, увеличивающих приток капитала в данную область экономики. Предпринимательская активность образовательных организаций сегодня является обязательным условием социально-экономического развития страны и её субъектов. Но для более качественного и конкретного правового регулирования необходимо установить больше контроля за данной сферой деятельности, особенно в Интернет-пространстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 05.04.2021 г. № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 76.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.
5. Федеральный закон от 04.05.2011 г. 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
6. Решение Арбитражного суда Томской области от 17.02.2020 г. по делу № А67-14384/2019 // Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RrWVMs3AzGV/> (Дата обращения: 25.11.2021).
7. Захарова А. Э., Калашникова А. С. Блогер как субъект предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 335–336.
8. Зеленова Е. В., Гусарова М. Е. Правовое регулирование блогосферы: опыт и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6. С. 193–195.
9. Дьяков И. И. Предпринимательская активность образовательных организаций: сущность и содержание понятия // Крымский научный вестник. 2017. № 2–3. С. 74–82.
10. Сальникова Т. С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере образования: проблема обеспечения качества и конкурентоспособности // Экономические системы. 2020. № 3. С. 66–69.

Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Ильин Герман Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Верина Галина Владимировна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье согласие потерпевшего на причинение вреда рассмотрено через призму осознанного и добровольного желания, выраженного в понятной форме, до начала действий причинителя вреда, определяющего объективно общественно опасное поведение последнего. Согласие потерпевшего учитывается действующим российским уголовным законодательством в качестве обстоятельства, влияющего на уголовную ответственность и уголовное наказание. В перспективе оно может получить в нем отражение в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: согласие потерпевшего на причинение вреда, обстоятельство, исключающее преступность деяния, уголовная ответственность.

В науке уголовного права институт согласия потерпевшего является одним из наиболее сложных, поскольку до сих пор законодатель не признал его самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Вместе с тем речь идет о добровольном волеизъявлении жертвы на совершение в отношении нее объективно общественно опасного посягательства, да еще и по ее непосредственной просьбе.

Из-за отсутствия уголовно-правового регулирования большинства аспектов согласия потерпевшего возникает масса неоднозначных и неочевидных теоретико-прикладных вопросов, особенно в контексте определения оснований и пределов добровольности согласия данной разновидности.

Все это порождает научную дискуссию и способствует развитию и доктринальному оформлению множества различных учений и концепций.

Обозначенный вопрос вызывает интерес не только теоретиков, но и практиков, активно обсуждается в обществе, и прежде всего в связи с проблемой эвтаназии, поскольку просьба умирающего больного сопряжена с различными аспектами гуманистического, этического и правового характера.

По мнению Н. С. Таганцева, уголовная ответственность подлежит исключению при возможности лица владеть, пользоваться и распоряжаться правом или отказаться от него при его согласии на причинение вреда [1, с. 600].

М. П. Чубинский писал о том, что тот, кто помогает в самоубийстве или убивает согласившееся умереть лицо при отсутствии собственного мотива совершения преступления, не должен подлежать уголовной ответственности [2, с. 200].

А. В. Сумачев утверждал, что согласие лица на причинение вреда собственным правам не может исключать уголовную ответственность причинителя вреда. Такого рода согласие имеет значение для квалификации преступления и назначения наказания [3, с. 200].

В науке российского уголовного права согласие потерпевшего на причинение вреда трактуется как осознанное и добровольное волеизъявление потерпевшего, выраженное до начала действий в понятной виновному форме и определяющее дальнейшее, как правило, противоправное на сегодня поведение последнего.

Правоприменительная практика нуждается в правовом урегулировании конфликта интересов в указанной сфере, не-

смотря на то, что потерпевший выражает свое волеизъявление на причинение ему вреда и, казалось бы, тем самым нивелирует этот конфликт.

Среди ученых — сторонников необходимости закрепления на уровне российского уголовного закона согласия потерпевшего в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, следует назвать А. Н. Красикова, который первым в советский период развития российской уголовно-правовой науки уделил пристальное внимание данной проблеме [4, с. 10].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на жизнь. Данное право обеспечивается комплексом активных действий всех государственных и общественных структур по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной среды обитания, условий жизни.

Вопреки тому, что согласие лица на причинение ему вреда не закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в различных уголовно-правовых нормах волеизъявление потерпевшего на причинение вреда собственным интересам все же учитывается.

Так, в примечании 1 к ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией» УК РФ сказано, что если пострадавшее лицо было предупреждено о наличии у причинителя вреда этой болезни, но при этом согласилось совершить действия, вследствие которых возможно заражение, то лицо, заразившее такого пострадавшего, не подлежит уголовной ответственности.

Потерпевший в данном случае законодательно наделен правом распоряжаться своим здоровьем и ставить его в опасность без возможности привлечения третьего лица к уголовной ответственности [5, с. 58].

На учет согласия потерпевшего на причинение вреда при назначении наказания в качестве смягчающего вину обстоятельства обращают внимание многие исследователи. У судов существует объективная возможность при назначении наказания опираться на любое иное, не предусмотренное пп. «а» — «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельство, в том числе учитывать и поведение потерпевшего, который согласился на причинение себе вреда.

В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, в соответствии с которой согласие на причинение вреда на-

ходит свое закрепление в положениях пункта «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ о совершении преступления по мотиву сострадания.

Современная законодательная и правоприменительная практика не содержат четкого ответа на вопрос о том, к какому институту уголовного права относится согласие потерпевшего на причинение вреда. Высказывается суждение о том, что оно может расцениваться в зависимости от обстоятельств только как одно из условий правомерности при установлении какого-либо иного обстоятельства, регламентированного статьями 37–42 УК РФ [6, с. 19].

Многие исследователи данного правового феномена убеждены в том, что согласие на причинение вреда со стороны

потерпевшего должно трактоваться именно с позиции инстинкта, исключающего преступность деяния [7, с. 68].

С учетом изложенного есть основания утверждать, что согласие потерпевшего способно выполнять функции самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам физического лица, совершенное с его согласия, выраженного в установленной форме до совершения объективно общественно опасных действий (бездействия), когда причинение такого вреда не было связано с достижением противоправной цели.

Литература:

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I. СПб.: Гос. тип., 1902. 656 с.
2. Чубинский М. П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль: Типо-Литограф. Г. Фальк, 1900. 350 с.
3. Сумачев А. В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве / М.: Юрист, 2003. 331 с.
4. Красиков А. Н. Сущность и значение согласие потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. И. С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 120 с.
5. Панов М. В. Согласие потерпевшего как признак привилегированного состава преступления // Уголовное право. 2014. № 1. С. 57–62.
6. Волков К. А. Заражение ВИЧ-инфекцией // Российский следователь. 2017. № 13. С. 19–22.
7. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2016. № 4. С. 66–76.

Проблемы регламентации доведения до самоубийства

Ковалёва Арина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Винниченко Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье исследуются литературные источники, статистические данные, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере жизни и здоровья граждан, судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с доведением до самоубийства, анализируется субъективная сторона преступления, проблемы квалификации доведения до самоубийства и покушения на самоубийство, формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за данный состав преступления.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, покушение на самоубийство, субъективная сторона, способы доведения до самоубийства, формы вины.

Problems of regulation of incitement to suicide

Kovalyova Arina Vladimirovna, student master's degree

Scientific adviser: Vinnichenko Aleksandr Sergeevich, candidate of legal sciences, associate professor

Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article examines literary sources, statistical data, norms of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as other normative legal acts regulating relations in the sphere of life and health of citizens, judicial practice in criminal cases of crimes related to suicide, analyzes the subjective side of the crime, the problems of qualification of suicide and attempted suicide, formulates proposals for improving criminal legislation on responsibility for this crime.

Keywords. driving to suicide, attempted suicide, subjective side, methods of driving to suicide, forms of guilt.

В современном обществе остро стоит проблема самоубийства среди населения. Ежегодно 703 000 человек кончают

жизнь самоубийством, а значительно большее число людей совершают попытки лишить себя жизни [9]. Увеличение количе-

ства суицидов и покушений на самоубийство, происходящих в большинстве государств, негативно сказывается на состоянии экономики, общественного порядка, нравственных и духовных устоях внутри страны.

В сентябре 2019 года Всемирная организация здравоохранения опубликовала пресс-релиз о том, что каждые 40 секунд в мире происходит самоубийство [10]. В 2020 году в России произошло 23 тысячи самоубийств, а вместе с попытками их совершения цифра достигает 45 тысяч и составляет 31 самоубийство на 100 тысяч населения, что ставит нашу страну на 2-е место по количеству суицидов в мире.

Проблема самоубийства является актуальной как на общемировом уровне, так и на уровне конкретного государства, в частности, Российской Федерации. Борьбе с этим крайне опасным явлением немаловажная роль отведена уголовно-правовым мерам [2, с. 577]. В большинстве государств подстрекательство к суициду и помощь в его совершении признаются уголовно наказуемыми.

Практика применения норм Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) с момента его вступления в силу выявляет отсутствие динамичного роста числа квалификаций деяний по статье 110 УК РФ и вынесения приговоров о привлечении к уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Показательным фактом является и то, что на данный момент в сфере уголовно-правового регулирования отсутствуют акты Верховного Суда Российской Федерации, обобщающие деятельность нижестоящих инстанций по применению ст. 110 УК РФ, а также разъясняющие вопросы квалификации состава преступления, регламентированного нормами данной статьи.

Следует отметить, что понятие «доведение до самоубийства» не закреплено в российском уголовном законодательстве. При этом можно сказать, что доведение до самоубийства есть определенное поведение виновного, осуществляемое любым, в том числе насильственным способом, и имеющее стремление создать такую ситуацию, при которой жертва примет осознанное решение о совершении суицида. Заметим, что при этом лицо (группа лиц) действует объективно опасно, то есть, не допуская, что потерпевший может решиться на самоубийство, но могло и должно было предвидеть такой исход или предвидело возможность или неизбежность наступления суицида и желало его наступления.

В настоящий момент одной из проблем в сфере регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства является отсутствие законодательно установленной формы вины в диспозиции статьи 110 УК РФ.

Думается, что тем самым нарушаются принципы дифференциации наказания и справедливости юридической ответственности и для их обеспечения необходимо регламентировать соответствующие санкции за доведение до самоубийства или покушения на него, совершенное умышленно или по неосторожности.

Конструктивные особенности состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, не позволяют отнести совершение деяния только умышленно или по неосторожности. Судебная практика исходит из правовой позиции, что уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее данное преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновное лицо осоз-

нает общественную опасность своих действий (бездействия), то есть доведение лица до самоубийства или покушение на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство, желает и сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к ним безразлично.

Согласно приговору Мещанского городского суда города Москвы от 20 декабря 2000 года гражданин Кузин был осужден по ч. 1 ст. 163 и ст. 110 УК РФ, то есть за вымогательство и доведение лица до самоубийства. В начале января 2000 года гражданин Кузин узнал от своей знакомой об интимных отношениях между ней и военнослужащим Х., 07 сентября 2000 года Кузин потребовал от Х. 1000 рублей и назначил срок передачи денежных средств на 15 сентября 2000 года. В случае невыполнения его требований Кузин угрожал рассказать девушке Х., а также иным лицам позорящие сведения о его прежней интимной стороне жизни. В связи с данными обстоятельствами, 15 сентября 2000 года в 06 часов 10 минут младший сержант Х., находясь на боевой службе, покончил жизнь самоубийством.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор в отношении Кузина оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в своем протесте поставил вопрос об отмене судебного решения в части осуждения гражданина Кузина по ст. 110 УК РФ и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Данный протест был удовлетворен Президиумом Московского городского суда 04 апреля 2002 года по следующим основаниям:

Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или с косвенным умыслом. Виновный осознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Из материалов дела видно, что Кузин угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом потерпевшего. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги.

По делу не установлено, что Кузин, угрожая потерпевшему, желал наступления его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий.

Поскольку ни органами следствия, ни судом не установлены доказательства наличия у гражданина Кузина прямого или косвенного умысла на доведение до самоубийства Х., состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, в его действиях отсутствует и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело — прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УК РСФСР [6].

В юридической литературе не сложилось общего мнения относительно содержания субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Некоторые авторы придержи-

живаются точки зрения, что субъективная сторона преступления может быть выражена в форме умышленной вины, а умышленная вина может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Данную точку зрения разделяют доктор юридических наук, профессор А. В. Бриллиантов, советский и российский судья, юрист и ученый-правовед В. М. Лебедев, российский деятель правоохранительных органов и государственный деятель А. А. Чекалин. Другие же полагают, что вина по данному составу преступления возможна как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Такой позиции придерживаются доктор юридических наук, профессор А. И. Чучаев, доктор юридических наук, профессор В. И. Радченко, советский и российский правовед, доктор юридических наук, профессор А. С. Михлин и другие. Следует также заострить внимание на том, что деятели науки, придерживающиеся второй точки зрения, также считают, что если виновный совершил указанные в статье 110 УК РФ действия, желал довести потерпевшего до самоубийства, содеянное следует квалифицировать как убийство (статья 105 УК РФ) [3, с. 93]. Сторонники первой точки зрения возражают и считают данное мнение ошибочным, так как виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Наряду с этим, они подчеркивают, что если с прямым умыслом доводится до самоубийства невменяемое лицо или малолетний, который в силу своего возраста и психического состояния не способен осознавать значение своих действий или руководить ими, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ. Не исключается возможность квалификации действий виновного как убийство в случае физического принуждения потерпевшего к самоубийству, когда воля последнего полностью подавлена [4, с. 532].

В юридической литературе имеется еще одна позиция, согласно которой квалификация действий по статье 110 УК РФ возможна только при доведении до самоубийства по неосторожности в виде небрежности. Данной позиции придерживается кандидат юридических наук, член Федерального Союза адвокатов России Ю. А. Уколова, которая считает, что угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение человеческого достоинства, использованные для оказания максимально сильного давления на психику человека, являются изошренным, циничным способом совершения убийства. Поэтому, если лицо умышленно приводит другое лицо в такое психическое состояние или ставит его в условия, когда последний единственным избавлением от мучений видит лишение себя жизни и идет на такие действия, такое давление необходимо квалифицировать как убийство [8, с. 21].

Согласиться с данной точкой зрения нельзя. Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [7]. Диспозиция уголовно-правовой нормы статьи 110 УК РФ, содержащая конструктивные особенности состава преступления, такого указания не содержит.

Принимая во внимание приведенные выше статистические данные о состоянии самоубийств в Российской Федерации, наличие специальных составов доведения до самоубийства,

где самоубийство или покушение на самоубийство не охватывается умыслом виновного, например, изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ), согласно пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации под иными тяжкими последствиями понимается самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей [5], авторы считают целесообразным дополнить статью 110 УК РФ частью третьей и изложить ее в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности самоубийство или покушение на самоубийство».

Некоторые авторы предлагают дополнить УК РФ новую статью «Доведение до самоубийства по неосторожности». В защиту данной позиции авторы приводят следующий аргумент: «Если мы откажемся от состава доведения до самоубийства, совершенного по неосторожности, то проблема самоубийств в нашей стране станет еще острее и большое количество лиц незаслуженно уйдет от ответственности» [1, с. 46]. Мы согласны с предложенным аргументом, так как в судебной практике встречаются случаи, когда самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего не охватывается умыслом виновного, вследствие чего приговоры судов в части осуждения таких лиц по статье 110 УК РФ вышестоящими судами отменяются, и производство по делу прекращается в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступления. Однако рассматривать доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего неосторожным преступлением не представляется возможным, так как перечисленные в законе способы совершения преступления носят умышленный характер. В связи с чем, когда виновный совершает умышленные насильственные действия в отношении потерпевшего, при которых наступают последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство, не охватывающиеся умыслом виновного, вопрос об ответственности может быть решен, по нашему мнению, только в рамках смешанной формы (легкомысленного или небрежного отношения к последствиям).

Между тем, если мы признаем, что доведение до самоубийства возможно с неосторожной формы вины, то мы получаем состав преступления, за которое и при умысле и при неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности.

Для решения данной проблемы, мы предлагаем следующие пути:

1. Изменить содержание статьи 110 УК РФ «Умышленное доведение до самоубийства» и изложить ее в новой редакции: «Умышленное доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до

стороны, третьего лица, заявителя и заинтересованных лиц в целях оказания им помощи в реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей» [1].

Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательного определения представительства, а лишь гласит, что граждане имеют право вести свои дела в суде лично или через представителей (ст. 48 ГПК РФ) [2]. В связи с этим возникает несколько вопросов: Каково значение представительства в гражданском процессе? В чем же заключается его квалифицированная юридическая помощь?

Раскрывая проблему значения представительства в гражданском процессе, мы обращаем внимание на то, что оно заключается в реализации процессуальных гарантий субъекта в гражданском судопроизводстве. Институт представительства позволяет участникам гражданского процесса, с одной стороны, поручать представительство в суде своих интересов лицу, выбранному ими, а с другой — требовать от представителя совершения всех предусмотренных законом мер и использования, указанных в нем средств в целях защиты интересов доверителя. Следовательно, судебный представитель — самостоятельный участник гражданского судопроизводства (поскольку является носителем самостоятельных процессуальных прав и обязанностей), выступающий в процессе по конкретному делу в рамках, имеющихся у него полномочий с целью защиты прав и охраняемых законом интересов представляемого.

В качестве примера можно привести дело о взыскании суммы задолженности по договору потребительского займа, где Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» обратилась в суд с иском к Шмидту Ф.М. и с помощью представителя иск был удовлетворен. Соответственно, в данной ситуации прослеживается роль представителя как юридически значимой фигуры в процессе [3].

Если же говорить о правовом положении представителя в гражданском процессе, то руководствуясь Федеральным законом № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» для представителя предусмотрены определенные требования: наличие статуса адвоката, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием [4]. В иных нормативно-правовых актах, например, в ст. 49 ГПК РФ, ч. 6 ст. 59 АПК РФ [5] также предусмотрены требования привлечения представителя.

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи, в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [6]. В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», квалификационные требования к лицам, оказывающим бесплатную юридическую

помощь в виде представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Считаем, что указанное предложение не в полной мере соответствует современным российским реалиям. В силу чего можем привести ряд аргументов, подтверждающих это суждение.

Во-первых, во многих случаях это просто нецелесообразно. Например, профессиональный судебный представитель не требуется в случае участия в деле лица, имеющего высшее юридическое образование и занимающегося юридической деятельностью на практике (судья в отставке, сотрудник прокуратуры или полиции на пенсии, либо человек, работающий юристом в коммерческой организации). В подобной ситуации, не исключено, что лицо, участвующее в деле, окажется более компетентным нежели сам представитель.

Во-вторых, не менее противоречий вызывает и обязательное наличие высшего юридического образования, т.е., по сути, простое обладание дипломом о высшем образовании. В обоснование своей позиции можно привести конкретное гражданское дело, в котором заявленные требования не удовлетворены в связи с тем, что представителем было неквалифицированное лицо. Суд встал на сторону ответчика в этом случае потому, что представленное заключение эксперта полностью опровергло доводы истца [7]. Однако, в данном случае совершенно непонятно каким образом квалификация представителя могла оказать влияние на результаты экспертного заключения и на выводы независимого суда.

Из всего вышеизложенного следует, что существуют некие противоречия по поводу выбора представителя в суде. С одной стороны, лицо, имеющее высшее юридическое образование обеспечивает юридически грамотное ведение процесса. Но если мы говорим про представителя, не обладающего должными знаниями в юриспруденции, то стоит отметить, что все его полномочия будут окончены завершением дела в районном суде или мировым судьей. В случае подачи апелляционной жалобы другой стороной, такой представитель ничего не сможет сделать, т.к., в конечном итоге придется обращаться за помощью квалифицированного специалиста.

Таким образом, судебное представительство допускается по всем гражданским делам во всех стадиях гражданского судопроизводства. Ведение дела представителем не лишает сторону права лично участвовать в процессе наряду со своим представителем, в ряде случаев личные объяснения сторон могут быть чрезвычайно важны для правильного разрешения дела, поскольку судебная система неоднозначно относится к представителям, как к участникам процесса, с точки зрения его квалификации, но несмотря на разногласия, его участие в судебном процессе является неотъемлемой частью гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Табак И.А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения / Учебное пособие под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2008. С. 67.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) СПС Консультант плюс
3. Решение Бийского городского суда, Алтайского края № 2–3205/2020 от 5 октября 2020 г. по делу № 2–3205/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/xfZvih83hRNT/>
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021)
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021)
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N324-ФЗ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации
7. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу № 2–2405/2015 https://sudact.ru/regular/doc/n3g1AP6qQYbB/?-regular-txt=®ular-case_doc=№+2-2405%2F2015®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1009®ular-court=Октябрьский+районный+суд+г.+Саратова+%28Саратовская+область%29®ular-judge=&_id=1638561942554

Организационно-правовой механизм проведения административного судопроизводства в судах общей юрисдикции

Колганова Ольга Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шепелева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья описывает организационно-правовой механизм проведения административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. Автор выделяет основные проблемы существующего административного судопроизводства. Кроме этого, автор представляет мнения современных ученых, которые изучали развитие судебной системы в Российской Федерации.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, административное судопроизводство, правовой механизм, судебная система.

Organizational and legal mechanism of conducting administrative proceedings in courts of general jurisdiction

Kolganova Olga Yuryevna, student master's degree

Scientific adviser: Shepeleva Yekaterina Vadimovna, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

This article describes the organizational and legal mechanism for conducting administrative proceedings in courts of general jurisdiction. The author highlights the main problems of the existing administrative court procedure. In addition, the author presents the views of modern scientists who have studied the development of the judicial system in the Russian Federation.

Keywords: court of general jurisdiction, administrative proceedings, legal mechanism, judicial system.

Административная юрисдикция является одной из важнейших составляющих системы государственного управления. Но, несмотря на свою значимость и объективную необходимость, административная юрисдикция была и остается одним из самых спорных и неоднозначных правовых феноменов науки административного и административно — процессуального права.

В настоящее время легальная дефиниция «административная юрисдикция» в действующих правовых актах не закреплена, а относительно содержания доктринальной дефиниции указанной категории у ученых-административистов нет единства во мнениях. Кроме того, в условиях отсутствия целостной системы административного процесса, определения места в нем административной юрисдикции, отсутствует и единый

концептуальный подход при разработке и принятии нормативных правовых актов, которые регулируют административно-юрисдикционную деятельность.

Таким образом, целью данной статьи является исследование организационно-правового механизма проведения административного судопроизводства в судах общей юрисдикции.

Система судов общей юрисдикции в Российской Федерации требует неукоснительного исполнения законодательства, так как проведение административного судопроизводства является большой научной и практической проблемой и влияет на жизнедеятельность общества в целом.

Изучение организационно-правового механизма проведения административного судопроизводства в судах общей юрисдикции требует глубокой проработки и разработки ме-

роприятий, призванных улучшить данный механизм в Российской Федерации. Соответственно, вопрос обеспечения организационной составляющей в системе судов общей юрисдикции является очень острым.

В настоящее время одним из наиболее важных направлений работы органов судейского сообщества является анализ мер по совершенствованию правового статуса судьи.

Важная часть работы Совета судей Российской Федерации заключается также в проведении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение коррупционных проявлений в судебной деятельности при выполнении административного судопроизводства.

На данный момент существуют различные теоретические подходы к определению элементов системы проведения административного судопроизводства в системе судов общей юрисдикции в России. Так Кочетова А. В., Лиховицкая Е. П., Иванова М. А., Клеандров М. И. считают, что ими должны быть: разработка теоретико-методологического обеспечения административного судопроизводства, выработка стратегии антикоррупционной политики, координация исполнителей проведения административного судопроизводства, подготовка кадров в системе судов общей юрисдикции. В свою очередь ряд ученых таких как Марченко М. Н., Быков В. М., Дмитриев В. А., Зоркая Н. А. придерживаются позиции, что система должна включать в себя исполнение административного законодательства, пресечение коррупции, исполнение наказания.

В связи с тем, что проведение административного судопроизводства в системе судов общей юрисдикции не соответствует современным реалиям, оно требует пересмотра, в части системы, которая имеет сценарии мер по развитию и улучшению, поскольку на текущем этапе функционирования системы происходит усложнение процесса проведения административного судопроизводства в системе судов общей юрисдикции.

В рамках судебной реформы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации» [2] в стране создана единая судебная система.

Структура судов общей юрисдикции различного уровня определяется в зависимости от выполняемых ими функций и объема работы [9, с. 109].

В соответствии со ст. 11 «судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» [2].

В соответствии со ст. 12 «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными «законами», а в случаях, ими предусмотренных, — также и законами субъектов Российской Федерации» [2].

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] работники аппаратов федеральных судов являются государственными служащими. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной граж-

данской службе Российской Федерации» [3], Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574) работники аппаратов федеральных судов замещают должности государственной гражданской службы.

Основные принципы административного судопроизводства представлены в Кодексе административного производства Российской Федерации:

- 1) «независимость судей;
- 2) равенство всех перед законом и судом;
- 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел;
- 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок;
- 5) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 6) непосредственность судебного разбирательства;
- 7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда» [1].

Также в Кодексе административного производства Российской Федерации прописаны основные задачи, которые выполняются в данном виде производства. К ним относятся:

- 1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;
- 4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 5) мирное урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений» [1].

Одним из главных направлений в деятельности судов общей юрисдикции является дальнейшее развитие системы государственной службы, повышение результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности судей. В настоящее время судебная власть находится на стадии развития, поиска новых методов и идей, разработки новых механизмов и технологий управленческой деятельности.

По мнению А. В. Малышкина «одной из актуальных проблем в системе судов общей юрисдикции являются противоречия и пробелы в законодательстве, отсутствие единого и комплексного правового регулирования» [8, с. 10].

В свою очередь А. Г. Барабашев [5] указывает на то, что все проблемы административного судопроизводства можно разделить на несколько подкатегорий. Он объясняет это множественностью проблем реформирования в системе судов общей юрисдикции.

По его мнению, это следующие трудности [5, с. 169]:

- проблемы функционирования в системе судов общей юрисдикции (эффективность функционирования судебной власти);
- проблемы обеспечения функционирования в системе судов общей юрисдикции — наличие противоречий и пробелов

в законодательстве о государственной службе, а также недостаточно разработанные законодательные механизмы взаимосвязи коррупции и системы судов общей юрисдикции.

С. Н. Братановский описывает принцип данной взаимосвязи в законодательстве. Он утверждает, что данный принцип реализован не в полной мере. Поэтому можно говорить о существующих различиях в подходах к правовому регулированию этих видов проблем [6, с. 103].

А. Б. Зеленцов, рассматривает проблемы в системе административного судопроизводства в России указывает на тот факт, что «одной из главных проблем является отсутствие должного образования и способности профессионально и оперативно подходить к решению задач. Это, в первую очередь, зависит от качества обучения. Аппарат в системе судов общей юрисдикции нуждается в достаточном количестве обученных и подготовленных сотрудников.

Недостаточная гласность деятельности в системе судов общей юрисдикции содействует функционированию бюрократизма и коррупции.

Государственная служба, включая службу в системе судов общей юрисдикции, считается одной из наиболее благоприятных сфер для процветания коррупции» [7, с. 8].

Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др. говорят о том, что «авторитет судебных решений повышается и понижается вместе с другими формами уважения к судебной власти, но это означает, что и то и другое является принудительным, а не запрещенным. Таким образом, поскольку судебные решения являются окончательными, другие судебные действия (например, заключения) также должны быть окончательными» [4, с. 20].

Судебные решения действительно окончательны, но ранее не было предложено полной конституционной теории, объясняющей, почему это так. Право исполнительной власти на пересмотр судебных решений из-за отсутствия юрисдикции игнорируется. Предполагается, что любые исключения из окончательности судебного решения являются вопросами чрезвычайной ситуации, изменяющей конституцию

Верховенство судебных решений не может быть оправдано, не опираясь на некоторую более широкую теорию судебного верховенства. Особое верховенство судебных решений имеет корни публичного и частного права, восходящие к формированию Конституции и за ее пределами. В отличие от тех, кто считает, что верховенство судебных решений является полным или приостанавливается только во время войны, это предполагает, что верховенство суждения имеет пределы юрисдикции. Эти ограничения проистекают из частного права судебных решений и, следовательно, связаны с техническими вопросами судебной юрисдикции, а не с политической теорией. Эта модель судебной власти имеет более глубокие последствия для роли судебной власти в федеральной системе. Во-первых, понимание того, какие решения не являются обязательными, показывает, что отклонения двадцать первого века от традиционных принципов юрисдикции нарушили первоначальную роль судебной власти в конституционной структуре. Во-вторых, центральная роль юрисдикции в роли судебной власти также демонстрирует огромную важность разницы между юрисдикционными и не юрисдикционными правилами [10, с. 45].

Таким образом, подытоживая мнения ученых, можно прийти к выводам по данной статье, что система административного судопроизводства постоянно развивается, идет поиск новых методов и механизмов, призванных улучшить данную систему.

Образование судов общей юрисдикции как хозяйственных органов отражает процесс становления в России независимой судебной власти.

Сам факт существования административного процесса и норм права его регулирующих, определяется действующей Конституции Российской Федерации, согласно которой в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся, в том числе и административно-процессуальное законодательство (п. «к» ч. 1 ст. 72).

В российской юридической доктрине по сей день присутствует плюрализм мнений относительно подходов к пониманию правовой категории «административный процесс».

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021)
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в действующей редакции) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
4. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др.; под ред. В. М. Бозрова. — М.: Юстиция, 2017.
5. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. — М., 2016. — № 3.
6. Братановский, С. Н. Необходимость системного подхода к ротиводействию коррупции на государственной и муниципальной службе [Текст] / Сергей Николаевич Братановский, Михаил Фридрихович Зеленцов // Государство и право. — 2017. — No 1.
7. Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография / А. Б. Зеленцов. — Москва: Изд-во Российского университета Дружбы Народов, 2005.
8. Малышкин А. В. Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Малышкин Александр Викторович. — Нижний Новгород, 2021.

9. Панова И. В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации: монография / И. В. Панова. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2001
10. Шакирьянов Р. В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов Российской Федерации (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. No 5

Реформирование судебной системы и влияние реформы на административное судопроизводство в судах общей юрисдикции

Колганова Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Шепелева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья посвящена анализу реформирования судебной системы, а именно тому, каким образом процессуальная реформа повлияла на состояние административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. Кроме этого, автор выделяет особенности принятия судебных решений в рамках данной системы.

Ключевые слова: суды общей юрисдикции, процессуальная судебная реформа, судебная система, судьи.

Reform of the judicial system and the impact of the reform on administrative proceedings in courts of general jurisdiction

Kolganova Olga Yuryevna, student master's degree
Scientific adviser: Shepeleva Yekaterina Vadimovna, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

This article is devoted to the analysis of the reform of the judicial system, namely, how the procedural reform influenced the state of administrative proceedings in the courts of general jurisdiction. In addition, the author highlights the peculiarities of making court decisions within the framework of this system.

Keywords: courts of general jurisdiction, procedural judicial reform, judicial system, judges.

Единая судебная системы была создана в России в результате проведения судебной реформы. Система судов общей юрисдикции в России занимается рассмотрением дел, которые призваны разрешать споры в сфере административных категорий дел, уголовных и других.

Одной из актуальных проблем в системе судов общей юрисдикции являются противоречия и пробелы в законодательстве, отсутствие единого и комплексного правового регулирования нарушений в данной системе.

До сих пор почти все законодательные усилия были сосредоточены на праве на справедливое судебное разбирательство. Права отдельных лиц могут также включать право на неприкосновенность частной жизни, свободу, собственность и т.д., и, таким образом, затрагивать такие вопросы, как процессуальные гарантии следственных полномочий или даже судебная независимость. Именно здесь понятие прав защиты начинает пересекаться с соответствующими концепциями, такими как права человека, основные права, процессуальные гарантии и т. д [7, с. 203].

Рассмотрение дела по существу в судах Российской Федерации заканчивается вынесением судебного решения, которое должно быть исполнено [3, с. 17].

За злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации предусмотрена уголовная ответственность (ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»).

В соответствии с ч. 2 ст. 3 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для всех без исключения.

Как предусмотрено ст. 210 ГПК РФ решение суда должно быть исполнено после вступления его в законную силу. Законную силу решение приобретает по истечении срока на апелляционное обжалование, если они не были обжалованы (ч. 1 ст. 209 ГПК РФ).

Исключение составляют решения суда, которые подлежат немедленному исполнению: о взыскании алиментов; выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев; восстановлении на работе; включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума и др [5, с. 14].

Решение суда, вступившее в законную силу, может быть исполнено добровольно ответчиком — должником.

Но если вступившее в законную силу решение суда не исполнено в добровольном порядке, то заинтересованное лицо (истец — взыскатель) обращается в суд, вынесший данное решение, с заявлением о выдаче исполнительного листа (ст. 428 ГПК РФ).

Исполнительный лист выдается взыскателю лично или по его просьбе, указанной в заявлении, направляется судом для исполнения в службу судебных приставов.

Принудительным исполнением судебных решений в Российской Федерации занимается Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы.

Согласно статье 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выданные на основании вступившего в законную силу решения суда, могут быть предъявлены для исполнения в службу судебных приставов в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Судебные решения имеют значение. Когда две стороны подчиняются юрисдикции суда, который осуществляет судебную власть в России, или их должным образом привлекают к суду, суд имеет право вынести решение, разрешающее их правовой спор. Поскольку судьи — люди, такое судебное решение может быть неверным, поскольку оно либо неверно истолковывает закон, либо неверно применяет факты. Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др. считают, что именно поэтому «должны иметься конституционные и законодательные процедуры, призванные снизить вероятность ошибки и связанные с ней издержки, и необходимо наделить еще больше судебных разбирательств правилами повторного рассмотрения и апелляционного пересмотра, чтобы больше судей пересматривали решение до того, как судебная власть сделает его окончательным» [1, с. 27].

Но в какой-то момент судебное решение действительно становится окончательным, и в этот момент оно приобретает особую суть. Оно имеет обязательную юридическую силу, даже если оно основано на ошибочном законе или вымышленном факте. Это необычно для нашей системы правосудия. По большей части ветви власти имеют право исправлять юридические ошибки друг друга. Если чиновник неправильно использует свои уставные полномочия, ему может быть предъявлен иск. Если президент совершит тяжкое преступление или проступок, он может быть привлечен к ответственности. Так могут судьи.

Судебные решения бывают разными, потому что они отгораживают определенные юридические ошибки, создавая время и процедуру, после которых эти ошибки лучше оставить в покое, чем исправлять [6, с. 10]. Хотя такие доктрины конституционного строя редки, судебные решения — не единственный пример. Шакирьянов Р. В. в своей статье «Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов Российской Федерации (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции» говорит о том, что «доктрина де-факто правительства предусматривает, что действия могущественных го-

сударственных группировок иногда следует рассматривать как действия правительства, даже если позже выясняется, что формально эти группы не были правительствами» [10 с. 49].

Таким образом, обобщая вышеуказанные мнения ученых, можно сказать, что судебная власть позволяет им выносить обязательные решения, которые должны выполняться исполнительной властью, пока эти суды обладают юрисдикцией в отношении дела. В типичном случае одна сторона утверждает, что позитивный закон дает ей определенные права или права по отношению к другой.

Другая сторона отрицает существование этого права либо потому, что оспаривает толкование закона истцом, либо утверждает, что факты не соответствуют фактам истца. Суд через судью и, возможно, присяжных выносит решение в поддержку иска истца или нет, и принимает любые соответствующие средства правовой защиты.

Юридическая сила этого решения не имеет ничего общего с тем, правильно ли судья назвал победителя и проигравшего. Судьи, конечно, обязаны своей клятвой разрешать дела в соответствии с законом, насколько это возможно. Но если одна из сторон считает, что судья вынес неверное решение, он не может просто проигнорировать приговор на том основании, что оно неправомерно с юридической точки зрения.

Николайченко О. В. в своей статье «Причины непредсказуемости судебных постановлений по гражданским делам» указывает на тот факт, что «часто есть способы обжаловать решение в другом суде до того, как оно станет действительно окончательным, и иногда даже в этом случае решение может быть несколько временным, например, указ о согласии, подлежащий постоянному пересмотру. Однако эти процессы являются внутренними для судебной власти. Другие ветви правительства обычно не осуществляют судебную власть, поэтому у них так же мало власти над вынесенным приговором, как и у проигравшей стороны» [5, с. 17].

Однако сила судебного решения имеет важные ограничения. Во-первых, суды имеют право выносить обязательные решения только в тех случаях, когда они обладают юрисдикцией. Это означает, что, если спор не тот, который суд уполномочен разрешить, приговор никого не связывает. Судебная власть — это власть разрешать споры в рамках юрисдикции суда, а не где-либо еще [9, с. 118].

Это также означает, что решения суда являются обязательными только для сторон, должным образом представленных в суде. Если по какой-либо причине суд не может получить личную юрисдикцию над одной из сторон, он не может возложить на эту сторону юридические обязанности. Что еще более важно, это означает, что, хотя решения суда устанавливают права участников процесса, он не имеет права указывать другим людям, не находящимся в суде, что им следует делать. Время для этого придет, если оно вообще наступит, когда другие люди обратятся в суд по своим делам [1, с. 29].

Во время Петербургского международного экономического форума в июне 2013 года президент Владимир Путин предложил реорганизовать Высший арбитражный суд Российской Федерации, а в октябре 2013 года законопроект о поправках к Конституции был внесен в Государственную Думу. Предла-

гаемые изменения направлены на обеспечение единообразия российской судебной системы и практики.

Верховный Суд Российской Федерации наделяет Высший Арбитражный Суд компетенцией и будет рассматривать гражданские, уголовные, административные и другие дела с участием физических и юридических лиц.

Кроме того, в Санкт-Петербурге будет сформирована и создана специальная судебная коллегия Верховного суда по экономическим спорам. В Москве будет функционировать Представительство Верховного Суда, которое будет помогать Верховному Суду в выполнении его функций. Благодаря этому Санкт-Петербург станет судебной столицей Российской Федерации.

Путем реорганизации своей судебной системы Россия надеется обеспечить единый подход к разрешению споров с участием как физических, так и юридических лиц, устранить возможные конфликты юрисдикций, установить общие правила судебного разбирательства и внести последовательность в российскую судебную практику.

Закон о внесении изменений в Конституцию «О Верховном Суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации» («Закон о внесении изменений в Конституцию») был принят Государственной Думой 22 ноября 2013 г., а Совет Федерации — в ноябре. 27, 2013. Настоящий закон вступает в силу со дня его официального опубликования, сразу после его утверждения законодательными органами не менее 2/3 субъектов Российской Федерации.

После вступления в силу Закона о внесении изменений в Конституцию Высший Арбитражный Суд Российской Федерации будет упразднен, и начнется шестимесячный переходный период для принятия дополнительных законов.

Судьи Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, назначенные до вступления в силу Закона о внесении изменений в Конституцию, продолжают осуществлять свои полномочия до начала работы Верховного Суда Российской Федерации. Верховный суд будет состоять из 170 судей. Будет создана специальная квалификационная комиссия.

Процессуальный кодекс Российской Федерации будет продолжать действовать в той мере, в какой он не противоречит Конституции Российской Федерации и новым конституционным законам и другим законам, принятым в соответствии с Законом о внесении изменений в Конституцию. В настоящее время не предусмотрено внесение изменений в процессуальный кодекс Российской Федерации и рассмотрение дел в судах субъектов федерации, апелляционных судах и федеральных судах, а также все другие вопросы, не связанные напрямую с деятельностью Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Реформа не коснется Российской Федерации.

Таким образом, по мнению автора работы, реорганизация судебной системы, направленная на объединение Верховного суда, началась с принятия Закона о внесении поправок в Конституцию и продолжится принятием дополнительных законов. Упразднение Высшего арбитражного суда — это не просто вопрос технической реструктуризации; он представляет собой первый шаг в процессе, который потребует всеобъемлющих поправок для решения юридических и исполнительных вопросов,

как предсказуемых, так и непредсказуемых, которые неизбежно возникнут в результате изменений в ближайшие месяцы и годы.

Сложным испытанием для судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента, как и для всего нашего общества, стала начавшаяся в текущем году и продолжающаяся по настоящее время пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Обзор выявленных нарушений и недостатков направлен в суды и органы Судебного департамента, осуществляется постоянный контроль за их устранением. Продолжалась практика участия членов судейского сообщества в коллегиальном рассмотрении наиболее важных вопросов организационного обеспечения деятельности судов и принятии решений по ним.

Савицкий А.А. в своей автореферате к диссертации кандидата юридических наук «Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика» уточняет тот факт, что «ключевыми направлениями работы оставались организационно-правовое обеспечение деятельности судов, информатизация их деятельности, формирование единого информационного пространства органов судейского сообщества» [8, с. 8]. С учетом изменений в законодательстве Российской Федерации рассмотрены формы статистической отчетности о деятельности судов и судимости.

В целях совершенствования профессиональных знаний в течение 11 месяцев отчетного периода в Российском государственном университете правосудия прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации почти 1 тыс. судей.

Завершено обучение в РГУП по программам повышения квалификации свыше 6,5 тыс. работников аппаратов судов, замещающих должности помощников председателей судов, помощников судей и секретарей судебных заседаний. Совместно с судами и органами судейского сообщества Судебным департаментом в отчетном периоде обеспечивалась доступность информации о деятельности судов, осуществлялось взаимодействие со средствами массовой информации.

Пестова Т.П. в своей статье «О некоторых проблемах административно-правового регулирования правоотношений в производстве по делам о рассмотрении электронных обращений» выявила некоторые типичные нарушения и недостатки:

1) «нарушения положений инструкции по судебному делопроизводству в суде, правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, инструкции о порядке отбора на хранение в архив документов, их комплектования, учета и использования, в том числе в части определения сроков хранения судебных дел, их уничтожения, порядка формирования и функционирования экспертных комиссий судов, требований к оборудованию архивных помещений, ведения надлежащего систематизированного учета поставлений об оплате процессуальных издержек адвокатам, переводчикам, специалистам, экспертам;

2) несоблюдение требований Инструкции о порядке содержания, эксплуатации, технического обслуживания и ремонта служебного автотранспорта в судах и управлениях Судебного

департамента в субъектах Российской Федерации, утвержденной приказом Судебного департамента от 31 августа 2018 г. № 134;

3) отсутствие или несвоевременное оформление технических и правоустанавливающих документов на объекты недвижимости» [7, с. 1053].

Литература:

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др.; под ред. В. М. Бозрова. — М.: Юстиция, 2017.
2. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др.; под ред. В. М. Бозрова. — М.: Юстиция, 2017.
3. Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Зотова Екатерина Евгеньевна. — М., 2021.
4. Николайченко О. В. Причины непредсказуемости судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. No 1.
5. Николайченко О. В. Причины непредсказуемости судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. No 1.
6. Никонов М. А. Судейское усмотрение: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никонов Максим Андреевич. — М., 2014.
7. Пестова Т. П. О некоторых проблемах административно-правового регулирования правоотношений в производстве по делам о рассмотрении электронных обращений / Государство и право в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / редкол. Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др. — Минск: БГУ, 2021.
8. Савицкий А. А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Савицкий Алексей Анатольевич. — М., 2021. — с. 8
9. Свирин Ю. А. Исполнительное право: проблемы теории и практики: монография / Ю. А. Свирин. — Москва: Юрлитинформ, 2016.
10. Шакирьянов Р. В. Проблемы унификации и гармонизации некоторых норм действующих процессуальных кодексов Российской Федерации (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) по проверке обоснованности решений судов первой инстанции // Вестник гражданского процесса. 2016. No 5.

Повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений как один из видов экологических преступлений

Корчагина Юлия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Красноярский государственный аграрный университет

В статье авторы пытаются дать анализ одному из видов экологических преступлений, а именно повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений.

Ключевые слова: лесные насаждения, преступление, повреждение, экологические преступления, государственный лесной фонд, законодательство, Уголовный кодекс Российской Федерации, ущерб, незаконные рубки, экологический ущерб, правоохранительные органы, государственный лесной надзор.

Повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений является одним из самых распространенных экологических преступлений, уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Чтобы более точно дать анализ вышеуказанному преступному деянию, необходимо разобраться в терминологии.

Лесное насаждение — это совокупность растений, состоящая из древостоя, а также подроста, подлеска, живого почвенного покрова, объединенных однородными лесорас-

тельными условиями участка леса, и характеризующаяся определенной внутренней структурой [14].

Повреждение до степени прекращения роста предполагает собой уничтожение частей деревьев, которое делает невозможным дальнейший их рост. К таким повреждениям относятся: слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры, заражение болезнями, смятие деревьев и кустарников, выкорчевывание лесных насаждений с использованием механических средств или же без таковых и т.д.

Рубками лесных насаждений признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы.

Для того чтобы определить размер повреждения следует руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам, вследствие нарушения лесного законодательства», в котором утверждены Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, вследствие нарушения лесного законодательства заготовка древесины которых допускается [13]. Считаю, что для определения размера повреждений следует учитывать не только экономический ущерб, но и ущерб экологического характера.

Следует различать виды ответственности, поэтому отметим, что уголовная ответственность наступает только в том случае, если лесным насаждениям был причинен значительный ущерб, который должен превышать пять тысяч рублей, а также отсутствие разрешительной документации на вырубку. Кроме того, крупным размером считается — пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером — сто пятьдесят тысяч рублей.

Исчислением ущерба от незаконных рубок леса занимаются органы лесного надзора в соответствии с таксами и методикой Правительства РФ. Расчёт ущерба на территории Красноярского края, осуществляют должностные лица, имеющие полномочия государственного лесного надзора, а именно государственные лесные инспекторы КГКУ «Лесная охрана», а также должностные лица министерства лесного хозяйства Красноярского края.

Расчет производится на основании методики определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находя-

щимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства. Она указывает, каким образом необходимо устанавливать объем и размер поврежденных и срубленных лесных насаждений, как происходит исчисление стоимости, в каких случаях размер такс подлежит увеличению.

Таксы для исчисления размера вреда содержатся в приложениях к Постановлению Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

Стоит отметить, что Министерство лесного хозяйства Красноярского края было утверждено 26.07.2016 постановлением Правительства Красноярского края. Ранее государственный лесной контроль и надзор осуществляла служба по контролю в сфере природопользования администрации Красноярского края.

Кроме того, на территории Красноярского края осуществляется федеральный государственный пожарный надзор в лесах. Данную деятельность реализовывают Министр лесного хозяйства Красноярского края и его заместитель, начальник отдела государственного лесного надзора, пожарного надзора в лесах и противодействия незаконным рубкам министерства лесного хозяйства Красноярского края и его заместитель, руководитель территориального сектора отдела государственного лесного надзора, пожарного надзора в лесах и противодействия незаконным рубкам министерства лесного хозяйства Красноярского края, главный специалист — государственный инспектор отдела государственного лесного надзора, пожарного надзора в лесах и противодействия незаконным рубкам министерства лесного хозяйства Красноярского края, главный специалист — государственный инспектор территориального сектора отдела государственного лесного надзора, пожарного надзора в лесах и противодействия незаконным рубкам министерства лесного хозяйства Красноярского края.

Также рассмотрим судебную статистику количества лиц, осужденных по ст. 260 УК РФ [15]. Сведем данные нашего исследования в таблице 1.

Таблица 1. Количество лиц, осуждённых за незаконные рубки, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан в России за периоды с 2017 по 2020 гг.

	2017	2018	2019	2020
ч. 1 ст. 260	1339	1245	884	683
ч. 2 ст. 260	806	809	662	530
ч. 3 ст. 260	2074	1976	1749	1280

Из приведенной таблицы мы делаем вывод о постепенном сокращении числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 260 УК, за исследуемых четыре года по каждой из частей данной статьи произошло снижение. Что же этому могло поспособствовать? Улучшение охраны лесов, эффективность деятельности правоохранительных органов в отношении лиц,

совершающих данное преступление, неотвратимость справедливого наказания.

Однако незаконная вырубка лесов, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений все равно имеют место быть. И если с вырубкой лесов все относительно ясно, то насчет повреждения лесных насаждений остаются от-

крытыми вопросы, кому и зачем это нужно, каковы мотивы и цели совершаемого экологического преступления. Полагаем, ответить на поставленные вопросы не представляется возможным, так как все зависит от субъекта преступления.

Таким образом, общественная опасность данного вида преступления заключается в неконтролируемом уничтожении де-

ревьев и кустарников, что ведет к причинению вреда окружающей среде и экологии в целом. Поэтому необходимо каждому принимать посильное участие для обеспечения конституционного права гражданина и человека на благоприятную окружающую среду, исключая посягательство на стабильность окружающей среды и природно-ресурсного потенциала.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1098 «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном лесном контроле (надзоре)») // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
7. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса (утв. Президентом РФ 06.11.2020 № Пр-1816) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
8. Письмо Рослесхоза от 02.06.2006 № МГ-02-54/3796 «По вопросу полномочий работников лесхозов по охране лесов от незаконных рубок» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
9. Распоряжение Правительства Красноярского края от 06.05.2020 № 271-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Красноярского края до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
10. Постановление Правительства Красноярского края от 28.04.2014 № 164-п (ред. от 09.02.2017) «Об утверждении перечней должностных лиц министерства лесного хозяйства Красноярского края, должностных лиц краевого государственного казенного учреждения «Лесная охрана», подведомственного министерству лесного хозяйства Красноярского края, осуществляющих федеральный государственный пожарный надзор в лесах на территории Красноярского края» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
11. Постановление Правительства Красноярского края от 26.07.2016 № 374-п (ред. от 16.03.2021) «Об утверждении Положения о министерстве лесного хозяйства Красноярского края» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
12. Указ Губернатора Красноярского края от 21.12.2018 № 332-уг (ред. от 01.11.2019) «Об утверждении лесного плана Красноярского края» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
13. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
14. Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» (утв. приказом Рослесхоза от 03.12.1998 № 203).— Текст: электронный // Гарант: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/2157249/#friends> (дата обращения: 02.11.2021).
15. Уголовное судопроизводство Данные о назначенном наказании по статьям УК.— Текст: электронный// Судебная статистика РФ: [сайт].— URL: <http://stat.апипресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 02.11.2021).

Некоторые вопросы правоспособности и дееспособности публично-правовых образований как участников предпринимательских отношений

Кошкин Александр Александрович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье освещаются некоторые проблемные вопросы правоспособности и дееспособности публично-правовых образований как участников предпринимательских отношений. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что необходимо усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

Ключевые слова: юридическое лицо, правосубъектность, правоспособность правоотношения, предпринимательская деятельность, ответственность, обязательства, муниципальное казенное предприятие, муниципальное казенное учреждение.

Some issues of legal capacity and legal capacity of public legal entities as participants in entrepreneurial relations

Koshkin Alexander Alexandrovich, student master's degree
Togliatti State University (Togliatti)

The article highlights some problematic issues of legal capacity and legal capacity of public legal entities as participants in entrepreneurial relations. Based on the study, it is concluded that it is necessary to improve the mechanism of liability of public property owners for the debts of municipal state enterprises, which is supported by the current contradictions of the legislation and established practice in this category of cases.

Keywords: legal entity, legal personality, legal capacity of legal relationship, entrepreneurial activity, liability, obligations, municipal state enterprise, municipal state institution.

Правосубъектность публичных юридических лиц определяется нормами гражданского законодательства. В.Д. Рудакова верно замечает, что «...участие юридических лиц в публично-правовых отношениях, на наш взгляд, не меняет их сущности, поскольку их правосубъектность в области налоговых, финансовых, административных и других правоотношений является производной от гражданской правосубъектности» [16, с. 79].

Если исходить из структурной вертикали, то правосубъектность публичного юридического лица берет свое начало от государства как учредителя, главного транслятора воли, сужаясь в объеме правомочий в конкретной организационно-правовой форме.

Так, правоспособность публично-правовых образований в целом носит специальный, а не общий (универсальный) характер, в силу чего РФ, субъекты РФ и муниципальные образования, объединяющиеся понятием «публично-правовые образования», могут иметь лишь те гражданские права и обязанности, которые соответствуют целям их деятельности и публичным интересам [2, с. 122].

Более того, Конституционный суд РФ в Определении от 4 декабря 1997 г. № 139-О выразил позицию относительно понимания правосубъектности публично-правовых образований как «участвующих в гражданских правоотношениях субъектов со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы» [7].

Тем не менее нельзя сказать, что общественный интерес — это исключительная прерогатива публично-правовых образований. К примеру, деятельность специализированных организаций в Российской Федерации приобретает публичный интерес (ст. 40 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [18]), хотя правоотношения возникают на основании гражданско-правового договора с частным юридическим лицом.

Привязка публичного юридического лица к специфичному интересу налагает ряд особенностей в реализации конкретных правовых механизмов. Так, на практике публичный интерес учитывается при одобрении сделок с заинтересованностью. Для стратегических акционерных обществ закон предусматривает дополнительные ситуации, когда лицо может выступать в роли заинтересованного лица.

Что касается публичных юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений, то необходимо обратить внимание на следующие положения.

Публично-правовые образования являются участниками самых разных предпринимательских отношений, как вертикального, так и горизонтального характера, в связи с чем представляют интерес те отношения, в которых государство не занимается осуществлением своих непосредственных функций: создает нормативно-правовую базу, осуществляет контроль, выступает в лице антимонопольных, налоговых, регистрирующих органов и т.д., а преследует предпринимательский ин-

терес. Естественно, что подобного рода отношения будут иметь неоднородную структуру.

Во-первых, можно говорить об участии публично-правовых образований в предпринимательской деятельности посредством создания государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, участие в уставном капитале хозяйственных обществ.

Во-вторых, осуществление предпринимательской деятельности самими государственными и муниципальными органами.

Особый интерес представляет деятельность Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество). Как следует из Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» [12], Росимущество занимается осуществлением полномочий собственника в отношении имущества федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений, акций (долей) акционерных (хозяйственных) обществ, долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и иного имущества, в том числе составляющего государственную казну Российской Федерации, а также полномочия собственника по передаче федерального имущества юридическим и физическим лицам, приватизации (отчуждению) федерального имущества.

Следует, что публичные образования не занимаются предпринимательской деятельностью в классическом смысле этого слова, но являются участниками предпринимательских отношений [1, с. 68].

Отдельно хотелось бы рассмотреть особенности деликтоспособности на примере казенных предприятий и учреждений. Абзацем 2 п. 1 ст. 56 ГК РФ выделены особенности гражданско-правовой ответственности указанных субъектов гражданских правоотношений.

Так, гражданско-правовая ответственность казенного предприятия и учреждения определяется по правилам абз. 3 п. 6 ст. 113, п. 3 ст. 123.21, п. 3–6 ст. 123.22 и п. 2 ст. 123.23 ГК РФ.

Особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. В частности, казенные предприятия значимы для экономики государства, национальной безопасности и обороны в силу того, что наиболее оптимально реализуют нужды государства в промышленной сфере, например для выпуска продукции военного или стратегического значения [21, с. 137].

Правовое положение казенного предприятия урегулированы нормами статей 113 и 114 ГК РФ и Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее — Федеральный закон № 161-ФЗ) [19].

По своим обязательствам унитарное предприятие несет ответственность всем имуществом, которое не является для предприятия собственным, а принадлежит ему или на праве оперативного управления, или на праве хозяйственного ведения.

Чтобы гарантировать интересы кредиторов унитарного предприятия, обязательным условием создания последнего является наличие у него уставного фонда, что предусмотрено ст. 114 ГК РФ и ст. 13 Федерального закона № 161-ФЗ). Размер

уставного фонда определяется в соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона № 161-ФЗ и оставляет не менее чем пятьсот тысяч рублей для государственных предприятий и не менее ста тысяч для муниципального предприятия.

Муниципальное образование не несет ответственность по обязательствам муниципальных унитарных предприятий, кроме случаев банкротства муниципального унитарного предприятия, вызванного собственником его имущества. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи следует согласиться с предложением о том, что необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота [8]. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

В силу абз. 3 п. 6 ст. 113 ГК РФ собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Таким образом, из вышеуказанных положений, а также положений статей 158, 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) [3] следует, что как собственник имущества казенного предприятия, так и главный распорядитель бюджетных средств привлекаются к субсидиарной ответственности лишь при недостаточности имущества у казенного предприятия.

Однако для привлечения собственника к субсидиарной ответственности необходимо обязательное наличие причинно-следственной связи несостоятельности (банкротства) муниципального унитарного предприятия и использования прав и возможностей собственника его имущества [4]. Совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения собственника имущества к субсидиарной ответственности должника определена п. 22 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Размер ответственности муниципального образования «определяется как разница между размером требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника» [5, с. 414].

Однако остается вопрос: каким образом стоит расценивать действия, приведшие к банкротству, изъятие и передачу имущества собственником унитарного предприятия другому унитарному предприятию?

На практике суды признают, что изъятие имущества существенно не повлияло на экономическое положение унитарного предприятия, а наличие причинно-следственной связи между заявленной задолженностью и действием собственника не доказано [13].

Представляется, что передача имущества другому унитарному предприятию, занимающемуся аналогичной деятель-

ностью, может рассматриваться как попытка незаконного уклонения от обязанности нести ответственность по гражданско-правовым обязательствам.

Стоит также остановиться на казенных предприятиях, по долгам которых субсидиарную ответственность не независимо от своей вины несет собственник имущества, ввиду отсутствия собственного уставного фонда казенного предприятия. Данное положение закреплено п. 6 ст. 113 ГК РФ и в п. 3 ст. 7 Федерального закона № 161-ФЗ.

На практике суды признают обоснованным предъявление исковых требований одновременно к собственнику предприятия в случае недостаточности денежных средств у казенного предприятия [10].

В настоящее время в правоприменительной практике существует ряд проблем, возникающих при определении надлежащего ответчика и момента предъявления требований к субсидиарному должнику. Так, можно выявить ряд противоречий при применении института субсидиарной ответственности, применительно к муниципальным казенным предприятиям.

Прежде всего, при принятии судебных решений не учитывается разница двух организационно-правовых форм — муниципальное казенное предприятие и муниципальное казенное учреждение. Данные юридические лица принципиально отличаются целью своей деятельности, хотя и создаются в публичных интересах, и на их имущество учредители сохраняют вещные права.

Муниципальное казенное предприятие — это коммерческая организация, целью которой является, прежде всего, извлечение прибыли. Муниципальное казенное учреждение является организацией некоммерческой, и осуществляет свою деятельность в целях реализации полномочий органов местного управления (ст. 6 БК РФ). Муниципальное казенное учреждение «всцело зависит от публичного субъекта и выполняет его волю» [6, с. 52], «решает определенные задачи в ключе полномочий органа местного самоуправления» [14]. Муниципальное казенное предприятие в отличие от муниципального казенного учреждения не является получателем бюджетных средств, и получает свой доход, самостоятельно осуществляя предпринимательскую деятельность.

В связи с тем, что муниципальное казенное предприятие не является получателем бюджетных средств, Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [20] не предусматривает возможность «предъявления заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта казенным предприятием в порядке субсидиарной ответственности собственнику имущества» [9].

Помимо того, существует судебная практика, в ходе которой была выработана неверная позиция о том, что муниципальное казенное предприятие имеет главного распорядителя бюджетных средств, который должен быть привлечен по долгам муниципального казенного предприятия в порядке субсидиарной ответственности [15].

К такому выводу суды приходят, руководствуясь правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Высшего Ар-

битражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» [11], в котором судам разъяснено, что в суде от имени муниципального образования «по искам, предъявленным в порядке субсидиарной ответственности к публично-правовым образованиям по обязательствам созданных ими учреждений, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств» [17, с. 52].

Представляется, что взыскание в субсидиарном порядке, исходя из организационно-правовой формы основного должника — муниципального казенного предприятия — основано на законной обязанности собственника имущества муниципального казенного предприятия, а не финансированием последнего. Из п. 6 ст. 13 ГК РФ следует, что именно собственник имущества муниципального казенного предприятия, а не главный распорядитель бюджетных средств, субсидиарно отвечает по обязательствам муниципального казенного предприятия при недостаточности его имущества.

На практике момент предъявления иска к субсидиарному должнику определяется двумя разными подходами. Так, предъявить иск к субсидиарному должнику возможно только когда иск к основному должнику уже был предъявлен кредитором, и невозможность взыскания присужденной суммы с должника подтвердилась [17, с. 53].

Так же возможно для кредитора одновременное предъявление требования о привлечении к ответственности к основному должнику и к субсидиарному. Следует учесть, что при данном подходе из предмета доказывания следует исключить установление факта недостаточности имущества предприятия для погашения задолженности.

Можно сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

Особенности гражданско-правовой ответственности учреждений изложены в п. 3 ст. 123.21 и п. 3–6 ст. 123.22 и в п. 2 ст. 123.23 ГК РФ.

Из п. 5 ст. 123.22 ГК РФ следует, что бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Как можно заметить, публично-правовые образования существенно ограничили гражданско-правовую ответственность по обязательствам созданных ими юридических лиц, оставив за собой ответственность в полной мере в отношении казенных предприятий и учреждений, что видится ненормальным явле-

нием. В унитарном публичном секторе за публично-правовым образованием закреплён ряд существенных контролирующих полномочий, в корпоративном секторе государство в лице уполномоченных лиц, органов выдает директивы, но не несет ответственности за их качество.

Таким образом, учредители/участники хозяйственного общества находятся под защитой принципа ограниченной ответственности (под корпоративным щитом), ограничивающим ответственность участника по долгам общества только стоимостью оплаченной им доли (акции). Однако абсолютное следование принципу ограниченной ответственности влечёт различные злоупотребления в имущественной сфере юридического лица со стороны участников/акционеров хозяйственного общества. Цель субсидиарной ответственности — возмещение имущественных потерь кредитора, иного уполномоченного лица. Субсидиарная ответственность наступает, как правило, при недостаточности имущества у корпоративной организации и при установлении вины корпоративной организации, а также при наличии иных обстоятельств, указанных в анализируемых законоположениях. При этом, в настоящее время ещё нельзя говорить в полной мере о применении в российском гражданском праве доктрины срывания корпоративных покровов в том виде, как она выра-

ботана в зарубежных правовых системах, прежде всего ввиду отсутствия в отечественной науке четко выработанной единой теоретической базы.

Особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

Если публично-правовое образование является контролирующим лицом в публичных юридических лицах, то вполне логично поставить вопрос об ответственности публично-правового образования по обязательствам контролируемого юридического лица в случае вины. Но решение этого вопроса не лежит в одномерной плоскости, в частности, это связано и с разным характером ответственности. Например, в гражданском законодательстве предусмотрена долевая, субсидиарная, солидарная, деликтная ответственности и т.д.

Литература:

1. Алексеева Е. В. Актуальные проблемы предпринимательского права. Санкт-Петербург, 2017. 218 с.
2. Базаров В. Б. Публичные юридические лица: монография. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 160 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 160 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.
6. Ильин А. В. Государственные учреждения и производство публичных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 50–54.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. 31 с.
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2018 г. № Ф09–1972/18 по делу № А60–68747/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 г. № 01АП–477/2021 по делу № А11–4915/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 г. № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. 2006. № 8.
12. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 432 (ред. от 19.06.2021) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721.
13. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2017 г. № 17АП–5498/2017–ГК по делу № А60–1753/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2014 г. № Ф03–101/2014 по делу № А59–2764/2013 [Электронный ресурс]. — СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2013 г. по делу № А25–1390/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
16. Рудакова В. Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц. Дис... канд. юрид. наук. М., 2014. 180 с.
17. Турбина И. А. Субсидиарная ответственность публичных собственников по долгам казенных предприятий: противоречия законодательства и практики // Право и экономика. 2019. № 2. С. 49–55.

18. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
19. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
20. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
21. Черевко В. В., Шепелев Д. В. Юридическая ответственность казенных предприятий // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 136–142.

Налоговая оговорка как способ защиты прав налогоплательщика

Кувтырева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрена правовая природа налоговой оговорки, а также перспективы ее применения в гражданско-правовых договорах в качестве защиты имущественных интересов налогоплательщика, при потере им права на налоговые вычеты вследствие недобросовестного поведения контрагента.

Ключевые слова: налоговая оговорка, добросовестность, взыскание убытков, возмещение потерь, заверение об обязательствах, налоговый разрыв, налоговый вычет.

Вслед за автоматизацией процессов налогового администрирования и обеспечения большей прозрачности налогообложения, налогоплательщикам все чаще приходится доказывать свое право на применение вычетов по НДС, если в цепочке контрагентов оказался недобросовестный контрагент.

По данным счетной палаты РФ с помощью аналитических инструментов программного комплекса «АСК НДС-2» за 2019 год было пресечено схем уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость на сумму 20 млрд рублей, из которых 82,2%, или 16,5 млрд рублей, было обеспечено за счет побуждения налогоплательщиков к самостоятельному пересмотру и уточнению налоговых обязательств. Было выявлено 85,7 тыс. налоговых деклараций по НДС с нарушением контрольных соотношений и направлено 252 тыс. требований о предоставлении пояснений в адрес налогоплательщиков [1].

Претензии проверяющих возникают при выявлении схемы поставок, в которой одним из контрагентов оказывается фирма-«однодневка» или «техническая» компания. При неисполнении данной компанией обязанности по декларированию или уплате НДС, контролирующие органы видят налоговый «разрыв» и принимают меры для его устранения. Эти меры, как показывает практика, могут коснуться любого участника проблемной цепочки.

В последнее время все чаще в качестве способа защиты имущественных интересов при возникновении претензий со стороны инспекции налогоплательщики используют налоговую оговорку.

Налоговая оговорка — это условие гражданско-правового договора о распределении налоговых расходов и рисков. Это условие не изменяет налоговые обязанности, установленные законом, но может регулировать гражданско-правовые обязанности, связанные с налогами [2].

В более узком смысле налоговая оговорка — это включение в договор заверений об обязательствах и соглашения о возмещении потерь от наступления обстоятельств, определенных в договоре (ст. 431.2 и ст. 406.1 ГК РФ) [3].

Почти сразу после включения в 2015 году в Гражданский Кодекс данных институтов, эксперты увидели возможность использовать их в качестве инструментов для снижения налоговых рисков. Включение в договор заверений об обязательствах снижает риск недостаточности информации, которая может оказать влияние на деятельность контрагентов. Соглашение о возмещении потерь позволяет перераспределить между сторонами договора определенные риски по сравнению с положениями права, применяемыми по умолчанию [4].

Федеральная налоговая служба также активно советует использовать в договорах «налоговую оговорку» для повышения прозрачности хозяйственной деятельности налогоплательщиков. Так в своем письме от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ о практике применения ст. 54.1 НК РФ ФНС России рекомендует организациям, которым в связи с их неосмотрительными действиями было отказано в применении налоговых вычетов и учете расходов, требовать возмещения убытков с контрагентов, виновных в их причинении [5].

При принятии решения о включении в договор налоговой оговорки, одним из первых у налогоплательщика возникает вопрос: возможно ли будет взыскание убытков, которые были получены в результате невозможности применения налогового вычета, в гражданско-правовом споре. Ведь налоговые обязательства не регулируются гражданским законодательством. Отметим следующее, с одной стороны, согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ к налоговым и прочим финансовым и административным отношениям нормы гражданского законодательства не применяются, но в то же время нормы ГК РФ ни коим образом не исклю-

чают возможность налогоплательщика защищать свои права гражданско-правовым способом, в том случае если другая сторона договора также нарушила нормы налогового права [2].

Подтверждение этого вывода можно найти в судебной практике. В последнее время сразу несколько споров о взыскании «налоговых убытков» были разрешены судами в пользу истца.

Следует обратить внимание на дело № А33-3832/2019 АО «Таймырской топливной компании». По результатам выездной налоговой проверки инспекция начислила компании недоимку по НДС, а также пени и штрафы за неуплату налога. Основанием для начисления данных сумм послужил вывод налогового органа о получении топливной компанией необоснованной налоговой выгоды по хозяйственным операциям с ООО «Таймырстрой», так как общество и привлеченный им субподрядчик не имели достаточных ресурсов для исполнения договора. Обращение компании в суд не дало результатов, решение инспекции было оставлено в силе. Тогда топливная компания обратилась в арбитражный суд с требованием к ООО «Таймырстрой» о возмещении доначисленных инспекцией сумм налога, пеней и штрафа. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции отказали компании в удовлетворении иска. Но при пересмотре дела СКЭС ВС РФ в своем определении от 09.09.2021 дает ключевой для судебной практики вывод: «Применение такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков допустимо при любом умалении имущественной сферы участника оборота, в том числе выразившемся в увеличении его налогового бремени по обстоятельствам, которые не должны были возникнуть при надлежащем (добросовестном) исполнении обязательств другой стороной договора» [6].

Также следует отметить, что даже если в ходе налогового спора будет признано, что организация не проявила должную осмотрительность при выборе контрагента, это не помешает ей компенсировать свои убытки и потери в гражданско-правовом споре за счет компании, которая ввела ее в заблуждение. На это также указывает ВС РФ в вышеупомянутом Определении по делу «Таймырской топливной компании»: «...суды, отказывая в иске по настоящему делу и указывая о проявлении истцом неосторожности при выборе контрагента при заключении договора, не учли, что в силу пункта 1 статьи 404 Гражданского кодекса это могло служить лишь основанием для уменьшения судом размера ответственности должника, но не для полного отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков».

Иная ситуация складывается в том случае, если налоговым органом будет установлено, что налогоплательщик сам являлся организатором схемы, созданной с целью уклонения от налогов, или принимал в ней участие сознательно. В этом случае суды скорее всего откажут в возмещении убытков или потерь с контрагента. Например, судебные акты по делу № А60-68922/2018 АО «ЭКГ Сервис Холдинг». Отказ в иске суды обосновали отсутствием фактической реализации ответчиком товара истцу, а также созданием истцом формального документооборота с противоправной целью получения необоснованной налоговой выгоды. Данные обстоятельства, по мнению суда, свидетельствовали о том, что право на налоговый вычет было утрачено истцом, а отсутствовало (не возникло) у него вследствие действий самого истца [7].

В нескольких делах с аналогичными обстоятельствами суды также отказали в удовлетворении исковых требований. Например, судебные акты по делам № А53-14046/2018, № А53-20058/2018, № А53-14535/2018.

При принятии решения о включении в договор налоговой оговорки, у налогоплательщика может возникнуть вопрос о возможности компенсации налоговых убытков при отсутствии решения налогового органа. Речь идет о тех случаях, когда организация добровольно корректирует свои налоговые обязательства на основании рекомендаций контролирующих органов, например в форме информационных писем или протоколов по итогам встреч с налогоплательщиками. Как показывает судебная практика, вероятность взыскания убытков с контрагента в этом случае снижается, так как ни протокол комиссии, ни информационное письмо с предложением исключить спорные вычеты по НДС из декларации не подтверждают факта налогового правонарушения без решения налогового органа. В данной ситуации контрагент может сослаться на то, что убытки покупателя вызваны его собственными действиями, а не законными требованиями инспекции. Так в деле № А55-33207/2019 ООО ТД «Поволжские корма», несмотря на наличие в договоре условия о возмещении потерь в случае добровольного отказа продавца от налогового вычета и условия о возмещении убытков, суды отказали истцу в удовлетворении иска. Отказывая в удовлетворении исковых требований о возмещении убытков основанных на ст. 15 ГК РФ, суды исходили из того, что истцом не доказана совокупность условий, необходимых для применения к ответчику гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьями 15, 393 ГК РФ, отсутствует причинно-следственная связь между действием продавца и понесенными убытками. Налоговый орган при рассмотрении дела обратил внимание суда на то, что протокол по представлению уточненной декларации нес рекомендательный характер и исполнен обществом добровольно [8].

К аналогичным выводам пришли суды при рассмотрении исков по делам № А32-48307/2018 (ООО «Агрокомплекс Рис»), № А41-3778/2019 (ООО «НТС-Лидер»)

В то же время стоит отметить наличие положительной судебной практики, в тех случаях, когда в иске предьявляется требование о возмещении потерь на основании ст. 406.1 ГК РФ. В этой ситуации не требуется доказывание факта нарушения обязательства, а также причинной связи между допущенными нарушениями и убытками. При этом суды учитывают те обстоятельства, которые указываются в договоре как основание для возникновения обязанности по возмещению потерь. В качестве примера можно привести дело № А67-11580/2019 ООО «Сибирской оптовой компании». Данная компания обратилась с иском к покупателю (АО «Сибирская аграрная группа») о взыскании задолженности по договору поставки сельскохозяйственной продукции. Возражая против заявленных требований «Сибирская аграрная группа» указала на наличие в договоре условия о возмещении имущественных потерь, возникших в случае добровольного отказа покупателя от применения вычета по НДС вследствие неустранения поставщиком признаков налогового «разрыва» в цепочке хозяйственных операций. Суд, учитывая наличие в договоре налоговой оговорки,

а также то, что инспекцией были представлены подробные сведения с указанием за какие периоды, по каким субподрядчикам и каким конкретно операциям были выявлены разрывы, признал действия АО «Сибирская аграрная группа» по удержанию денежных средств правомерными. Суд пришел к выводу, что «наступление потерь в виде уплаченной покупателем в бюджет суммы налога вследствие добровольного отказа покупателя от применения вычета по НДС по операциям с поставщиком непосредственно связано с фактом наличия неустраненного поставщиком признака несформированного по цепочке хозяйственных операций с участием поставщика источника для принятия покупателем к вычету сумм НДС, является основанием для их возмещения» [9].

Аналогичные решения были приняты судами кассационной инстанции по делам № А56–50870/2020, № А48–3204/2020, № А65–23203/2020.

В связи с этим, можно отметить появление позитивной судебной практики, основанной на включение в договор положений о возмещении контрагентом имущественных потерь при наступлении определенных обстоятельств на основании ст. 406.1 ГК РФ [2].

Литература:

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год» в Федеральной налоговой службе (Руководитель Федеральной налоговой службы Д. В. Егоров) — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/%D0%A4%D0%9D%D0%A1.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).
2. В защиту налоговой оговорки. Субботина Е. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/11/16/v_zaschitu_nalogovoj_ogovorki (дата обращения: 28.11.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) «от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «Консультант Плюс»
4. Мартемьянова, Е. В. Практика применения «налоговой оговорки» в отношениях по поставке товаров / Е. В. Мартемьянова // Налоговед. — 2021. — № 6. — С. 28–36.
5. Письмо ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2021 г. по делу № А33–3832/ 2019. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/jleP45q VgVo1/> (дата обращения: 28.11.2021).
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 марта 2021 г. по делу № А60–68922/2018. — Режим доступа: https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/573928522?text=&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=%D0%9060-68922%2F2018 (дата обращения 28.11.2021).
8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2020 г. по делу № А55–33207/2019 — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4qu PtSWfXNUV/> (дата обращения: 28.11.2021).
9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2020 г. по делу № А67–11580/2019. https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/566156540?text=&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=%D0%9067-11580%2F2019 (дата обращения 28.11.2021).

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговая оговорка может являться эффективным дополнительным способом защиты прав налогоплательщика на всех этапах взаимодействия с налоговыми органами, а также в случае гражданско-правового иска, если не удалось оспорить решение инспекции в судебном порядке.

Включение налоговой оговорки позволяет урегулировать претензии налоговых органов, путем уплаты спорных сумм НДС еще на этапе предпроевочного анализа, что позволит избежать выездной налоговой проверки, и в дальнейшем компенсировать имущественные потери за счет недобросовестного контрагента.

Если недоимка по налогу будет начислена по решению налогового органа в результате уже состоявшейся налоговой проверки, налоговая оговорка даст возможность, не вступая в спор с инспекцией, обратиться с иском о возмещении налоговых убытков и потерь напрямую к компании-поставщику.

И в том случае, если компания решит оспорить решение инспекции в суде и получит отказ, в гражданско-правовом споре с контрагентом, налоговая оговорка может стать дополнительным инструментом, который увеличит эффективность судебной защиты имущественных прав налогоплательщика.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (391) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 15.12.2021. Дата выхода в свет: 22.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.